ru.cartier.com

Panorama

LOVE
Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

РЕКЛАМА

SEA BREEZE – ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

S–
Жилая площадь
от 40 до 900 м²

Готовые апартаменты
от 85 000 $

Рассрочка
до 2 лет

Первый взнос
от 30 %

Гостиничный сервис

Баку, Нардаран | seabreeze.az | +994 12 310 42 42 | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентствА S&P Global Ratings

Арендный бизнес
и окупаемость вложения
от 8 % в год

ЖАРА
Место проведения
ежегодного музыкального
фестиваля «ЖАРА»

Впечатляющая инфраструктура:
пляж, рестораны, фитнес-клубы, спа-салоны, медицинский центр, школа, детские развлечения, Event Hall

@seabreeze.realestate | @seabreezebaku

SEA BREEZE
REAL ESTATE

Реклама

- Терапия лечебной водой НафтСу
- Медицинский Центр
- Различные категории номеров и вилл
- 2 ресторана, 3 бара, ночной клуб
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Игровые площадки
- Конференц-залы

QALAALTI

★★★★★

+ 994 51 225 28 00 | + 994 12 585 57 57 | www.galaalti.az

- Терапия Нафталановой нефтью
- Медицинский центр
- Различные категории номеров и коттеджей
- Рестораны и бары
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн

Реклама

CHINAR
HOTEL & SPA NAFTALAN

www.chinarhotel.az
+994 22 352 10 00

GARABAGH
RESORT & SPA
NAFTALAN-AZERBAIJAN

www.garabaghotel.com
+994 50 254 50 90

GASHALTI HEALTH HOTEL
NAFTALAN

www.gashalti.az
+994 50 295 47 23

HAYAT PALACE

LUXURY RESIDENCE

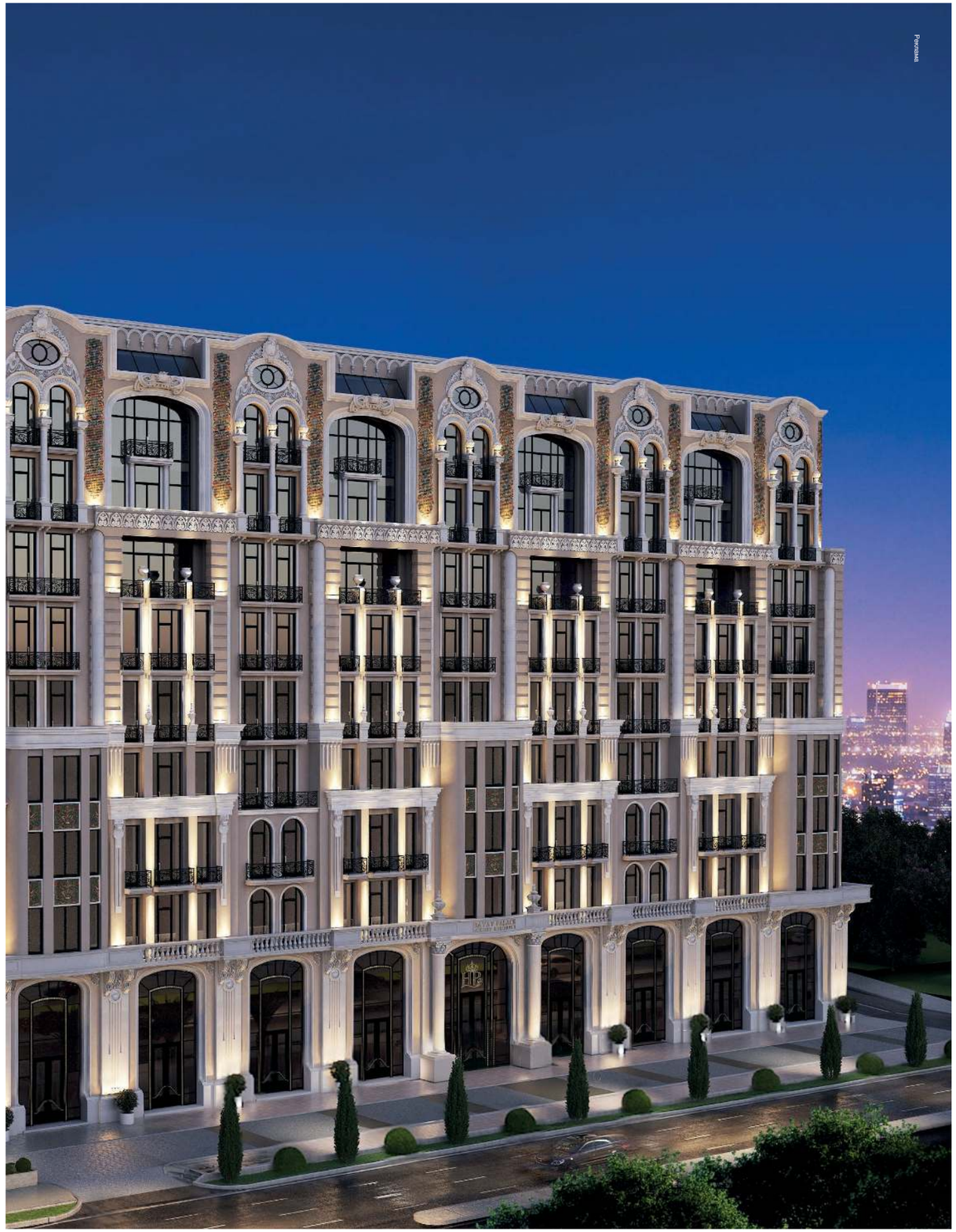
Уважаемые дамы и господа!

С чувством большой гордости представляю вашему вниманию проект Hayat Palace Luxury Residence. Вот уже долгие годы группа компаний Yeni Hayat осуществляет успешную деятельность по проектированию и строительству жилых объектов. Каждое звено нашей команды понимает значимость и ответственность возложенной на него работы. Благодаря именно такому подходу мы смогли сохранить лидирующие позиции на местном динамично развивающемся рынке. Мы приложили все усилия для создания нашего проекта, который является олицетворением вкуса, стиля и высокого качества жизни. Hayat Palace – это жилой комплекс премиум-класса, состоящий из 70 квартир и 10 пентхаусов, с высокими стандартами проживания, расположившийся в парковой зоне в одном из самых престижных и излюбленных городскими жителями уголков Баку, на проспекте Измир. Наш проект является эталоном современного жилья, выполненного в неоклассическом стиле с элементами барокко. Благодаря сочетанию натуральных материалов и деталей стиля проект приобретает монументальность, которая словно возвращает нас к Золотому веку архитектуры Баку и подчеркивает его связь с общеевропейской культурой развития города. Внутренняя инфраструктура жилого комплекса предназначена только для резидентов здания и призвана поддерживать комфортный образ жизни и дарить ощущение покоя посреди шумного мегаполиса. На первых двух этажах комплекса разместятся объекты социально-бытового назначения: резидентский спортивный клуб, детская комната, модное кафе, выходящее во внутренний дворик и поражающее своим великолепным ландшафтным дизайном. Наш жилой комплекс, продуманный до мельчайших деталей, создается для самых требовательных покупателей. Вложив в него свои мечты, труд и многолетний опыт, мы уверены, что вы будете получать удовольствие от каждого дня, прожитого в нем. Красота, комфорт и приватность – главные составляющие жилого комплекса Hayat Palace.

Бабек Бабаев
Учредитель
Председатель совета директоров

ЦЕНТР ПРОДАЖ:
Улица Измир, 9, Баку, Азербайджан
Тел.: (+99412) 5254500/01 Моб.: +99450 500 55 00
www.hayatpalace.az

- Различные категории номеров и коттеджей
- 3 ресторана, бар, ночной клуб
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Развлекательный центр: боулинг, бильярд, настольный теннис, мини гольф, поле для футбола, баскетбола и волейбола, стрелковый клуб, верховая езда
- Конференц-залы
- Зал для проведения торжеств

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

★★★★★

+ 994 12 585 80 80 | + 994 50 295 87 39 | www.shamakhipalace.az

- Открытые и крытые термальные бассейны и источники Valley Bath
- Терапия лечебной водой Истису
- Медицинский центр
- Различные категории номеров
- 2 ресторана
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Игровые площадки
- Развлекательный центр
- Конференц-залы

БАКУ

МАРТ-АПРЕЛЬ

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 20

АВТОРЫ 24

СОБЫТИЯ 27
ОБЩЕСТВО 28
ВЫСТАВКИ 36
ТЕАТР 48
ФЕСТИВАЛИ 52
КНИГИ 54

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС
ЧЕМ ЖИВЕТ И О ЧЕМ МЕЧТАЕТ ПИСАТЕЛЬ ЭЛЬЧИН САФАРЛИ 56

ИНТЕРВЬЮ
МАГИЯ НЕДОСКАЗАННОСТИ.
ХУДОЖНИК И КУРАТОР САБИНА ШИХЛИНСКАЯ 60
Я ВАС ЛЮБЛЮ...
ПОЭТ АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ – О СТРАНСТВИЯХ, ИНТОНАЦИИ
И ЧУВСТВАХ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА 68

НОВАЯ ВОЛНА
ДЕВУШКА И «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА».
ПЕРВЫЕ КНИЖКИ ХУДОЖНИЦЫ ЛЕЙЛЫ НОВРУЗОВОЙ 80

ПУТЕШЕСТВИЯ | НОВРУЗ
ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ
МЕСТА СИЛЫ ЗОРОАСТРИЙЦЕВ ПОЛТОРА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ СПУСТЯ 84

МЕСТО И ВРЕМЯ
СВОБОДНАЯ.
КАРАБАХСКАЯ ПОЭТЕССА И ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА
ХУРШИДБАНУ НАТАВАН 102

ОБЛОЖКА:

ФОТО: ВЛАДИМИР ФРИДКЕС | PHOTOFACTORY

СТИЛЬ: ЕКАТЕРИНА МЕЛЬНИКОВА

МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКА: АНДРЕЙ ДРЫКИН, ТАТЬЯНА РОССО | THE AGENT

МОДЕЛЬ: ДИНА ЯКУБОВСКАЯ | GRACEMODELS

Будьте рядом с близкими,
даже когда вы далеко

Быстрые денежные переводы в Азербайджан

granat
денежные переводы

Скачивайте в магазинах приложений

Загрузите в App Store

ДОСТУПНО В Google Play

Выгодный курс конвертации

Отправляйте деньги в рублях, получайте в манатах

granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России №3395 от 24.01.2002. Реклама.

Подробная информация по условиям и тарифам на сайте **granatpay.ru**

РЕКЛАМА

Тилль Линдеманн

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time*

* Новое измерение времени

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК
Москва, ул. Петровка, 19/1
тел.: +7 495 628 6753

КРОКУС СИТИ МОЛЛ
Москва, 66-й км МКАД
тел.: +7 495 727 2549

WWW.UBOATWATCH.COM

МЕСТО | ВОКРУГ
ОДИН РАЗ В ГОД. РАСЦВЕТ ВЕСНЫ 106

БАКИНСТВО
НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТАИРА ТАГИ-ЗАДЕ 118

ЕДА | ТРАДИЦИЯ
ЛИЧНАЯ ПОРЦИЯ СОЛНЦА.
МАХАРА: БОЛЬШЕ ЧЕМ БЛИНЫ 124

ДЕТАЛИ
КУЛЬТУРНЫЙ КОД.
СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ НОВРУЗА 128

МОДНЫЙ МАРШРУТ 138
ТРЕНД
ЭКОЛОГИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 140
ЭКОШИК
ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ 144
МОЛОДЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ
БЕЗ НАЗВАНИЯ ПРОСТО ЛЮДИ 148

ТОЧКА ОТСЧЕТА
ДЕНЬ ВОЗДУХА.
ХУДОЖНИК АРИФ ГУСЕЙНОВ 152

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

** холдингу Restaurants by Crocus Group за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Еда. Традиция»;*

** главному хранителю Гобустанского национального историко-художественного заповедника Фикрету Абдуллаеву за помощь в подготовке материала, рубрика «Путешествия. Новруз»;*

** Институту археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана и лично Идрису Алиеву за помощь в подготовке материала, рубрика «Путешествия. Новруз».*

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ РОНДАРЕВА e-mail: a.rondareva@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretiakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

ДИРЕКТОР PR-СЛУЖБЫ
РОВШАН АСКЕРОВ e-mail: r.askerov@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

МЕНЕДЖЕР ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ
ВИКТОРИЯ КРАСНЮК

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Лидия Агеева, Эльнур Бабаев, Наталия Бабинцева, Дмитрий Бавильский, Матанет Багиева, Ава Беккер, Егор Бельских, Андрей Бронников, Даниил Вяземский, Самир Гасанов, Аян Гасанова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гронский, Сабина Дадашева, Андрей Дрыкин, Алексей Курбатов, Валерий Леденев, Дмитрий Лившиц, Игорь Литвиненко, Фахрия Мамедова, Анна Матвеева, Екатерина Мельникова, Алексей Меркулов, Екатерина Милицкая, Алексей Мунипов, Диляра Мурадова, Виктор Перфильев, Алексей Пивоваров, Анна Плотникова, Наташа Разина, Татьяна Россо, Айдан Салахова, Юлия Сиднева, Сергей Снурник, Владимир Фридкес, Эмиль Халилов, Федор Шилов, Дина Якубовская, Andras Fekete, Merijn Hos, Andreas Lawen

18+

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете www.baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 39 800 экземпляров. Цена договорная.
Предпечатная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографиях:
Printall AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: + 372 669 8400 Fax: +372 669 8421;
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

GUCCI

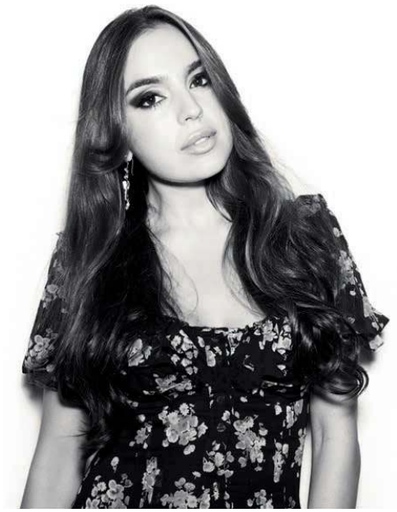
Баку, ул. Нефтчиляр, 117

117 neftchilar avenue, baku +994502451115

#GucciEpilogue
gucci.com

Реклама

Особенный год

Новруз – это всегда праздник возрождения. В каждую из четырех недель перед ним пробуждается одна из природных стихий. Вначале это происходит с водой. Затем нас заряжает своей неиссякаемой энергией солнце: неделя огня дарит фейерверк фантастических ощущений от горящих костров, уничтожающих негатив уходящего года. В третью неделю от зимней спячки просыпается теплый ветер – и будит землю от зимнего сна. Уже готовой встречать весну земле посвящена последняя неделя перед праздником.

Во все времена Новруз был символом победы добра над злом, радости над печалью. В Новрузе этого года к светлым и радостным краскам примешиваются темные оттенки скорби. 2855 сынов Азербайджана отдали жизни за Родину, которую любили больше себя. Только такой ценой они смогли вернуть каждому из нас чувство собственного достоинства. Они не произносили громких речей о любви к Отчизне – они в бою доказали ее. На каждом праздничном столе будет гореть особая свеча, поставленная в их честь. Этот праздник навсегда запомнится как первый Новруз без них.

Этот Новруз войдет в историю тем, что земля Карабаха будет праздновать весну, освобождаясь от мин, неразорвавшихся снарядов, колючей проволоки, окопов и блиндажей. Надеюсь, на этой земле навсегда воцарятся мир и покой. Уверена, что наши разрушенные города и деревни обретут новый прекрасный облик, что мы восстановим наши исторические памятники, возродим экологию края.

Здесь будут выращивать все то, чем всегда славился Карабах, ткать ковры и возвращать к жизни карабахскую школу мугама. Будут жить большой многонациональной семьей. Будут жить и верить, что идеалам добрососедства и мультикультурализма нет альтернативы. И пусть эта вера окрепнет и принесет в наш край согласие, мир и процветание. Уверена, что так и будет.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

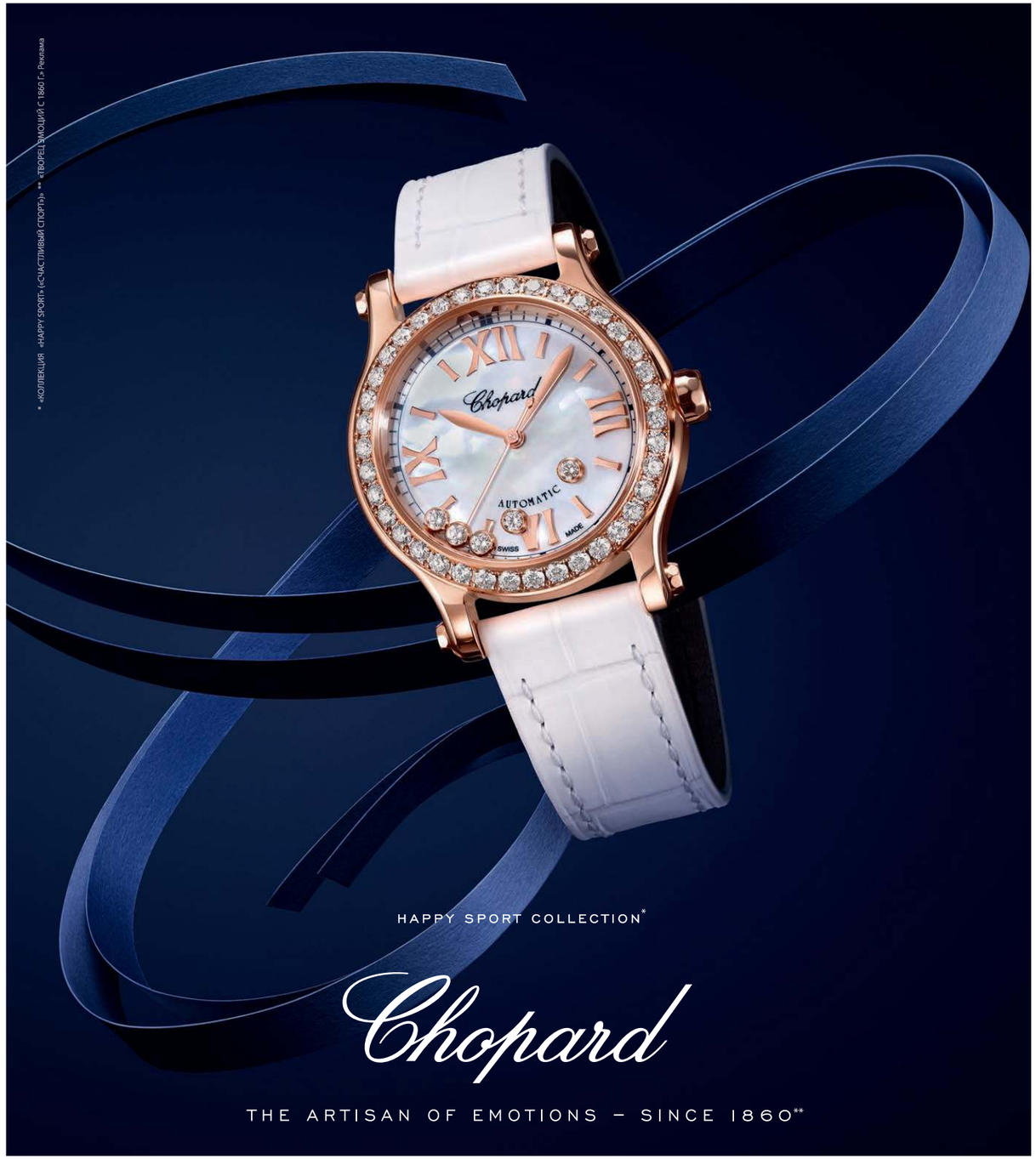

ФОТО: PAUL SCALA

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 493 0308
бутик ROYAL COLLECTION, ул. Ниязи, 5Б, тел.: 492 7656
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain Group
г. Баку, Азербайджан,
italdizain_diamonds, royalcollectionbaku

CROCUS MEDIA
МЕДИАХОЛДИНГ

Crocus Media предлагает размещение рекламы на уникальных медиаплощадках, клиенты которых создают на рынке устойчивое предложение и высокий процент регулярных и лояльных потребителей.

МЕДИАХОЛДИНГ CROCUS MEDIA ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ РЕКЛАМНЫЕ РЕСУРСЫ В ФОРМАТАХ:

INDOOR

Транслируется на крупноформатных дисплеях в бизнес-центрах, торговых центрах, ресторанных сетях, салонах красоты и фитнес-клубах.

CROCUS TV

РАДИО

Радио точно, гибко, динамично и полностью отражающее ключевые музыкальные вкусы многомиллионной аудитории рунета.

ЖАРА FM 100.5

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА

Размещение информации на Led-экранах позволит максимально широко охватить аудиторию выставочного центра и привлечь внимание пассажиров автопотока.

Крокус Экспо
Международный выставочный центр

+7 (495) 236-1-236

office@crocus.media | www.crocus.media

**Данные о количестве объектов и экранов обновляются еженедельно. Для получения актуальной информации запросите адресную программу.*

Реклама 0+

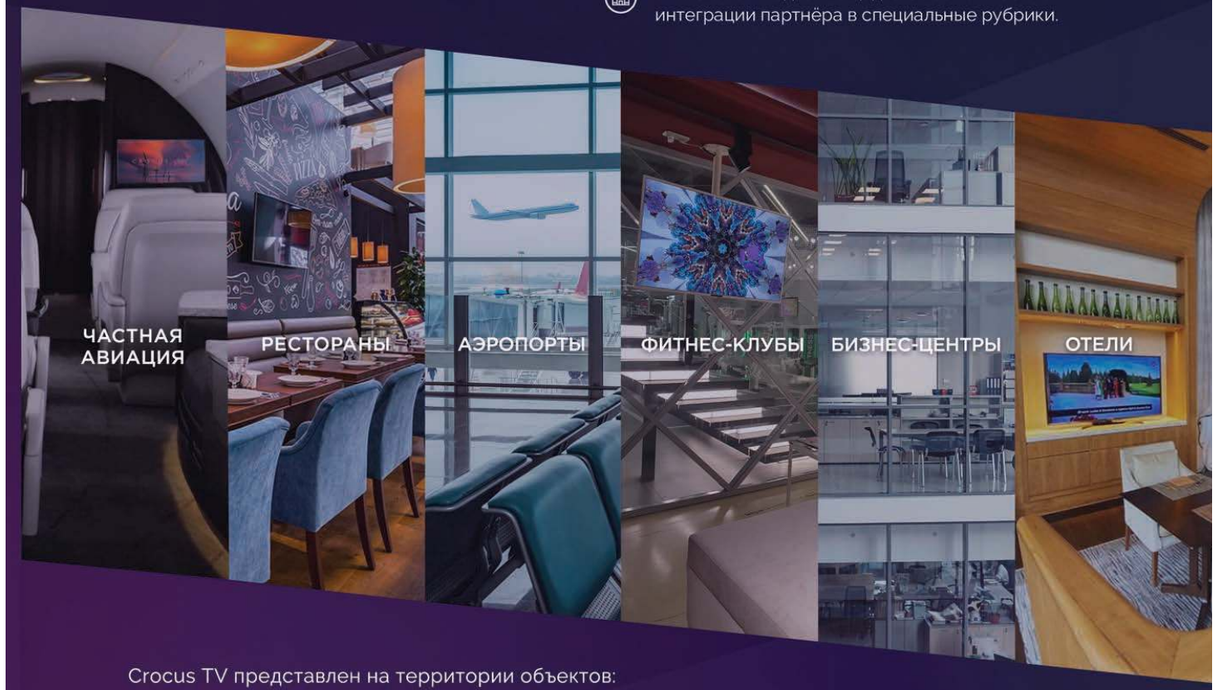
CROCUS TV

МЕДИАКАНАЛ CROCUS TV

Crocus TV — медиаканал о талантливых людях и удивительных вещах. Глянец на экране.

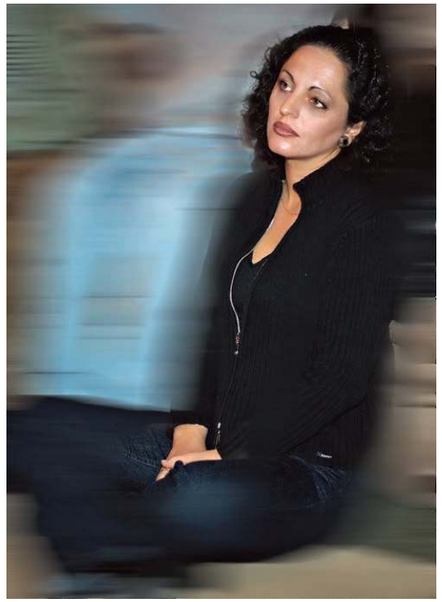
Трансляция видеоконтента на крупноформатных дисплеях на территории всех объектов Crocus Group, бизнес-центров, торговых центров, ресторанных сетей, салонов красоты и фитнес-клубов.

- Контент канала про путешествия, спорт, тенденции в моде, гастрономию, культуру и высокие технологии.
- Более **3 000** поверхностей*. Аудитория свыше **30 000 000** человек в месяц.
- География вещания: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Екатеринбург, Краснодар, Баку.
- Уникальная медиаплощадка с возможностью интеграции партнёра в специальные рубрики.

Crocus TV представлен на территории объектов:

GINZA PROJECT · THE RITZ-CARLTON · Крокус Экспо · VASILCHUKI · RESTART VASILCHUK BROTHERS · #FARШ · Якитория · CROCUS FITNESS · КРОКУС СИТИ МОЛЛ · EASTUNION · KAPO · WABISABI · Шоколадница · СПАРТАК · CROCUS CITY HALL · RESTAURANTS · A.ve · ГОРЗДРАВ · 36·6 · УРЮК · РЕСТОМАРКЕТ ОБЕДБУФЕТ · World Class · LINKS · ПЕТЕРГОФ · AGALAROV

НАТАЛЬЯ КАСПЕРОВИЧ
Интервью с Александром Городницким стр.68

Уроженка Баку, Наталья еще школьницей начала печататься в газетах «Молодежь Азербайджана» и «Баку» и сотрудничать с Азербайджанским радио и ТВ. Потом был журфак МГУ, участие в съемках первых выпусков перестроечного КВН, статьи для телевизионной полосы в газете «Известия». С 1992 года Наталья живет в Германии и Франции. После переезда она продолжила заниматься тележурналистикой и документальным кино. Журналистика и любовь к авторской песне привели ее на должность вице-президента Фонда Александра Городницкого. В этом качестве Наталья помогла нам в организации интервью с одним из основоположников бардовской песни — и, по собственному признанию, сделала это с огромной радостью уже из-за названия журнала.

«Баку — моя Родина, мое детство, моя школа, где лучший в мире директор Валерия Петровна Курдюмова и замечательные учителя учили нас верить в себя и любить людей. Я продолжаю учить моих детей этой вере и очень рада, что они восторгаются бакинским бульваром и стареньким двором, где остановилось время и по-прежнему сушится на веревках белье, жарятся шашлыки и добродушно ссорятся соседи. Что дети мои, приезжая в Баку, спешат вместе со мной на старое кладбище, где могилы бабушек и дедушек. Что они знают песни Полада Бюльбюльоглу и Муслима Магомаева. Что они любят настоящие бакинские кутабы и варенье из белой черешни.

Баку — это моментальное ощущение счастья, как только вдохнешь горячий бензиновый воздух в аэропорту и почувствуешь себя маленькой девочкой, которой поскорее хочется домой».

АЙБАНИЗ ИСМАИЛОВА
Место и время стр.102

Айбаниз ханым родилась и выросла в Зангелане, который в войну ей пришлось покинуть на 27 лет. Магистр в области международного развития, сегодня она возглавляет отдел международных отношений азербайджанской общины Нагорного Карабаха и посвятила себя популяризации культуры родного края. Интересно, что она предложила нам материалы о Хуршидбану Натаван, еще не зная, что ее мечты о возвращении в родные места сбудутся совсем скоро.

«Натаван — одна из тех, кого мы можем с гордостью представить миру и как поэтессу, и как общественного деятеля, просветителя, мецената. Год назад я увидела ее статую в бельгийском Ватерлоо, и меня переполнили одновременно гордость и чувство несправедливости от того, что памятник Натаван может быть воздвигнут где угодно, только не в ее родной Шуше. Наконец эта несправедливость исправлена».

НАТАЛЬЯ РАЗИНА
Фото балета «Тысяча и одна ночь» в Мариинском театре стр. 48

Штатный фотограф Мариинки пришла в театр в 1980-х. Несмотря на сорокалетний стаж работы, Наталья по-прежнему относится к каждой съемке с интересом и азартом: ловит важные моменты спектакля, чтобы их запечатлеть. Именно она снимала процесс подготовки костюмов и декораций к балету «Тысяча и одна ночь» для Приморской сцены — их делали в санкт-петербургских мастерских.

«Во Владивостоке в основном идут адаптации спектаклей главной сцены, а «Тысяча и одна ночь» — оригинальная постановка Эльдара Алиева. Мне особенно запомнилась сцена с Али-Бабой, в которой Марджана соблазняет главаря разбойников, исполняя этнический индийский танец — он отличается от стилизаций классического балета». Сейчас Наталья мечтает побывать в Баку и ждет, когда откроются границы.

МИЛА КОЖУХОВСКАЯ
Оформление съемки рубрики «Детали» стр. 128

Художник-модельер Мила Кожуховская пришла на десятидневные курсы по флористике за компанию с подругой — и так увлеклась, что в следующие три года отучилась на дизайнера-флориста, прошла стажировки в Швейцарии и Швеции и стала лауреатом нескольких премий. Для нас Мила оформила съемку, посвященную Новрузу. И хотя она определяет свой стиль как «флористический конструктивизм», ей удалось передать волшебство этого праздника.

«Я старалась создать ощущение свежести и праздничности, передать весеннее настроение Новруза. И хотя цветки сливы спешили сбросить лепестки, а бутоны на ветках черешни никак не хотели распускаться, в итоге все сложилось! И меня очень впечатлили солнечные блины с изумительными луками, приготовленные на перевернутом садже».

ФОТО: АВА БЕКНЕР, АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ, KANAN ABDULLAYEV, АЛЕКСЕЙ ДОВГАНЬ

Мебель с историей поколений

Бесплатная доставка по Баку и Апшерону

Моб. Порт Баку:+994 (50) 254 50 05
E-mail: info@chelebi.az

/chelebifurniture
/chelebifurniture

www.chelebi.az

Точки продаж:

Главный магазин
Порт Баку,
улица Узеира Гаджибейли, 151

CHELEBI
FURNITURE AND DECOR

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛ БАКУ

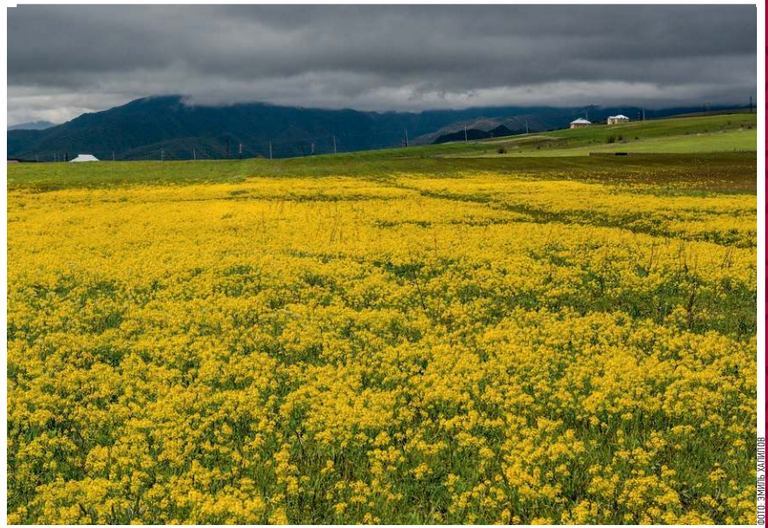

ФОТО: ЭЛЬЧИН ХАЛИЛОВ

www.baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В РОССИИ
ООО «МЕДИА ЛЭНД»
ТЕЛ.: +7 (495) 699-33-94, +7 (495) 694-20-03
E-MAIL: PODPISKA@BAKU-MEDIA.RU

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
AZTREYD ООО AZ1025 БАКУ,
ПР-Т НОБЕЛЯ, Д. 15,
YENİ HAYAT AZURE
BUSINESS CENTER,16-Й ЭТАЖ
ТЕЛ.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-MAIL: BAKU@AZTREYD.AZ
WEB: WWW.AZTREYD.AZ

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810500000217367
Наименование банка ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» г. Москва
БИК 044525555
Корреспондентский счет 30101810400000000555
Плательщик: Ф. И. О.
Адрес доставки: Индекс Область
Город Улица
Дом Корпус Кв./оф. ( )
Телефон E-mail:

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметьте)

Вид платежа	Дата	Сумма
На ____ номера (ов) 20__ г.		_____ **руб.**

Плательщик (подпись)

С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810500000217367
Наименование банка ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» г. Москва
БИК 044525555
Корреспондентский счет 30101810400000000555
Плательщик: Ф. И. О.
Адрес доставки: Индекс Область
Город Улица
Дом Корпус Кв./оф. ( )
Телефон E-mail:

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметьте)

Вид платежа	Дата	Сумма
На ____ номера (ов) 20__ г.		_____ **руб.**

Плательщик (подпись)

Кассир

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

Подписаться очень просто

- Заполните квитанцию.
- Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции.
- Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д.12 (отдел редакционной подписки),** e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

Стоимость одного номера журнала — **140 руб.**
Годовая подписка — **6 номеров (840 руб.)**

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте http://www.periodicals.ru

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег.
Деньги за принятую подписку не возвращаются.

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА, ТЕАТР, КНИГИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

ВОЗРОЖДЕНИЕ ШУШИ!

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ: ПРАЗДНИК ГРАНАТА И ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ МИНИАТЮРЫ СТАЛИ ОБЪЕКТАМИ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА

ВИРТУАЛЬНЫЙ ДЖАЗ: BAKU JAZZ FEST СОСТОЯЛСЯ!

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

ШТЫКИ В ЗЕМЛЮ: НА ВЫСТАВКЕ СКУЛЬПТОРА АЙДЫНА ЗЕЙНАЛОВА ОРУЖИЕ ГОВОРИТ О МИРЕ

СОБЫТИЯ | ТЕАТР

НОЧИ ЛЮБВИ: ПРЕМЬЕРЫ БАЛЕТА ФИКРЕТА АМИРОВА «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» ПРОШЛИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И УЛАН-УДЭ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

СИМВОЛЫ ВЕРЫ: ВЫСТАВКА «ШАР И КРЕСТ». ХУДОЖНИКИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ. НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

ВЗГЛЯД С ДИСТАНЦИИ: ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ДВУХ КАРАБАХСКИХ ВОЙН ПРЕДСТАВИЛА ВЫСТАВКА В YARAT

ФОТО: AZERTAG (1), ANDREAS LAWEN / FOTANDI (1), ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА (1), НАТАША РАЗИНА / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (1), YARAT (1)

ОБЩЕСТВО

Президент Азербайджана Ильхам Алиев назван политиком 2020 года читателями газеты «Ведомости».

Ежегодный спецпроект ведущей российской деловой газеты называется «Персона года». В его рамках определяют самые знаковые фигуры минувших 12 месяцев в номинациях «Политик», «Бизнесмен», «Профессионал», «Частное лицо», «Культурный герой» и «Загадка». Шорт-листы номинантов составляет редакция, победителей же выбирают как эксперты «Ведомостей», так и читатели, голосующие на сайте издания. Иногда точки зрения первых и вторых совпадают, но регулярно мнение журналистов и глас народа расходятся.

«Политик года» — безусловно, главная номинация спецпроекта. В этом году в финальном списке оказались также Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, Президент Соединенных Штатов Америки Джо Байден, Президент Франции Эммануэль Макрон и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. Журналисты предсказуемо назвали победителем Байдена. Последняя президентская кампания в США действительно была крайне непростой, и успех немолодого политика стал если не мировой сенсацией, то предметом всеобщего интереса. Однако для российских читателей более значимой оказалась фигура Ильхама Алиева.

Азербайджанский президент в течение всего шести с небольшим недель решил проблему, стоявшую перед страной на протяжении почти 30 лет и, казалось, зашедшую в тупик, во всяком случае, при попытке ее решить традиционными дипломатическими методами. Читатели газеты оценили не только результат, но и процесс его достижения. А здесь от Ильхама Алиева потребовалась немалая смелость.

Это признала и редакция «Ведомостей», назвав Алиева «единственным лидером, армия которого добилась в 2020 году убедительной военной победы». Вместе с тем журналисты справедливо указывают, что освобождение Карабаха является результатом не только мужества и стойкости азербайджанских солдат и оперативного искусства командиров. «К этой победе страна шла не одно десятилетие, потратив на перевооружение не менее 20 млрд долларов», — пишут «Ведомости», подчеркивая таким образом, что карабахский успех — это еще и плод впечатляющего экономического развития страны, которая смогла перевооружить свою армию без ухудшения положения граждан. В непростых условиях последних лет, когда череда экономических кризисов сменилась пандемией, это дорогого стоит.

Подобную точку зрения разделяют и международные эксперты. Так, директор пакистанского Института мира и дипломатических исследований Мухаммад Асиф Нур заявил, что «триумф и блестящая победа Азербайджана в войне с 27 сентября по 10 ноября были обусловлены лидерством и дипломатическим гением Президента Ильхама Алиева». Пакистанский политолог подчеркнул, что «победа Азербайджана также была связана с многолетней последовательной подготовкой под руководством Президента Ильхама Алиева в политическом, экономическом и военном плане. (…) Азербайджанское правительство смогло заручиться поддержкой международного сообщества в справедливом деле восстановления своих международно признанных территорий. Азербайджан также построил сильную экономику, которая позволила ему создать мощную армию».

Военный аспект успехов Президента Алиева — уже факт национальной истории. Восстановление освобожденных территорий, их экономическая и социальная реинтеграция должны стать следующим этапом возвращения Карабаха. Это отметили и журналисты «Ведомостей»: «Теперь выпускнику МГИМО Алиеву (…) предстоит выиграть мир. (…) Оптимизм в том, что усилия по примирению сторон могут принести плоды, дает позиция Алиева в отношении декларации о перемирии, которую он называет не только победой, но и окончательной точкой в урегулировании застарелого конфликта». Планы Президента Азербайджана по инвестициям в Карабах непосредственно после окончания войны действительно выглядят как намерения не просто вернуть территории, но и преобразить их.

Стоит отметить, что в последние годы в голосовании за «Политика года» аудитория «Ведомостей» в основном отдавала предпочтения россиянам. Нынешний выбор показывает: по-настоящему умная и решительная политика вызывает симпатию без оглядок на национальную принадлежность.

Выбор в других номинациях «Персоны года» тоже стал показательным. Например, «Профессионалом года», по мнению «Ведомостей», стал главный врач московской больницы № 40 в Коммунарке Денис Проценко, которого уже называют символом борьбы с эпидемией ковида в России. Читатели же главному медийному герою первого этапа борьбы с пандемией предпочли теннисиста Даниила Медведева, победителя итогового турнира Ассоциации теннисистов-профессионалов и потенциальную первую ракетку мира. Возможно, таким образом люди выразили усталость от коронавирусной темы, под знаком которой прошел 2020-й. А в двух номинациях мнения читателей и редакции совпали. Бизнесменом 2020-го и журналисты, и читатели назвали Илона Маска, чей космический корабль Crew Dragon 30 мая успешно совершил первый пилотируемый полет, а культурным героем — режиссера Кристофера Нолана, выпустившего очередной фильм «Довод». ❖

Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха и не примет никаких процедур, способных потенциально привести к его отделению.

ИЛЬХАМ АЛИЕВ В интервью Euronews, **2 февраля 2010**

Это замороженный конфликт. Но на самом деле он не может быть заморожен, так как должен найти свое решение. Нагорный Карабах — это историческая часть Азербайджана.

На сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге, **24 июня 2014**

Карабах является исторической, исконной азербайджанской землей. Так что Карабах — это Азербайджан. И восклицательный знак!

На пленарной сессии заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи, **3 октября 2019**

ФОТО: AZERTAG

На площади Азадлыг было проведено много парадов. Но этот парад имеет особое значение. Это — парад Победы. Я говорил, что наступит день, и азербайджанский флаг, поднятый сегодня на освобожденных от оккупации землях, будет вынесен на площадь Азадлыг, и этот день наступил.

На параде Победы в Баку, **10 декабря 2020**

Победа в карабахской войне ознаменовалась учреждением новых государственных орденов и медалей. Среди них — ордена «Победа» и «Карабах», ставшие наивысшими государственными наградами наравне с орденом «Гейдар Алиев», а также медали «Герой Отечественной войны», «Храбрый боец», «За отличие в бою» и другие.

Над дизайном ордена «Победа» и медали «Герой Отечественной войны» работали советник Фонда Гейдара Алиева по вопросам культуры, заслуженный деятель искусств Эмин Маммадов и художник и скульптор Рашад Алакбаров. Их дизайн, победивший на конкурсе, отобразил философию безоговорочной и справедливой победы, единство нации, силы и борьбы за справедливость.

Президент Ильхам Алиев поднял флаг Азербайджана в Шуше

ТЕКСТ: АННА ПАЛИКОВА, ФОТО: AZERTAG

Открытие памятников поэтессе Натаван и композитору Узеиру Гаджибейли

Президент стоит у родника Натаван, на том самом месте, где ровно 39 лет назад была сделана фотография, запечатлевшая приезд в Шушу Гейдара Алиева и Ильхама Алиева

Ильхам Алиев, Мехрибан Алиева и Лейла Алиева на Джыдыр дюзю

ОБЩЕСТВО

ШУШИНСКИЙ РЕНЕССАНС

Символичным двухдневным визитом в Шушу Президент Азербайджана Ильхам Алиев, Первый вице-президент Мехрибан Алиева и вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева дали старт эпохе возрождения города.

Президент назвал Шушу культурной столицей Азербайджана на встрече с министром культуры Анаром Керимовым: «Я объявляю город Шуша культурной столицей Азербайджана, — сказал Ильхам Алиев. — Считаю, что она может считаться культурной столицей не только Азербайджана, но и региона». Всего через десять дней после этого Ильхам Алиев, Мехрибан Алиева и Лейла Алиева отправились в двухдневную поездку в Шушу.

Первая церемония состоялась еще в Физулинском районе. Здесь лидер страны положил начало строительству международного аэропорта и автомагистрали, которая проляжет от города Физули мимо здания аэровокзала в Шушу. Вместо объездных дорог в этой горной местности предусмотрены мосты и туннели, так что время в пути значительно сократится. Одно из ответвлений будущей трассы приведет к Иса булагы, или роднику Иисуса, — у этого источника еще с XVIII века любили отдыхать жители и гости Шуши.

С восходом солнца прибыв в пункт назначения, президентская семья приняла участие в церемонии поднятия национального флага, а затем отправилась обследовать состояние культурно-исторических достопримечательностей Шуши.

Ильхам Алиев, Мехрибан Алиева и Лейла Алиева посетили мечеть Саатлы, Нижнюю и Верхнюю мечети Гевхар-аги XVIII века, церковь Газанчи XIX века. Осмотрели первый в городе водопровод, проведенный в 1873 году от родника Иисуса. Попечителем и спонсором новаторского по тому времени проекта была дочь последнего карабахского хана, поэтесса Хуршидбану Натаван, поэтому в народе его прозвали «Хан гызы булагы», то есть «Родник ханской дочери».

Перед домом-музеем знаменитого уроженца Шуши оперного певца Бюльбюля Президент произнес: «Уверен, что Полад ▶

приедет и восстановит дом отца». Полад Бюльбюльоглу, 15 лет занимающий пост посла Азербайджана в России, не стал долго ждать и спустя несколько дней уже был в Шуше: «Мы все сфотографируем, обмеряем, определимся, что надо делать. Тут же нет ни окон, ни дверей, ни пола, пробита крыша. Господин Президент, который мог поручить это любой организации, счел нужным поручить это мне, сыну, — это большая гордость и честь».

У сильно поврежденного мавзолея Моллы Панаха Вагифа, поэта XVIII века, служившего визирем у карабахского хана, Президент Ильхам Алиев вспомнил, как ровно 39 лет назад стоял рядом со своим отцом Гейдаром Алиевым, в то время Первым секретарем ЦК Компартии Азербайджанской ССР, на открытии усыпальницы. В том же 1982 году в Шуше прошел первый ежегодный поэтический фестиваль. «Сейчас Дни поэзии Вагифа будут восстановлены», — сообщил Президент. Вторым возобновленным мероприятием станет международный музыкальный фестиваль «Хары бюльбюль», носящий имя цветка-эндемика, распускающегося в мае в Шуше.

Центральным событием визита стала церемония возвращения на площадь перед бывшим Домом культуры бюстов Натаван, Бюльбюля и композитора Узеира Гаджибейли — еще одного выходца из Шуши, автора первой азербайджанской оперы. Бюсты усеяны следами от пуль — память о войне тридцатилетней давности. «Они были расстреляны людьми, которых кроме как варварами назвать невозможно, — рассказал о судьбе памятников Полад Бюльбюльоглу. — Их волоком тащили по дороге и хотели продать как металлолом. Я тогда работал министром культуры и случайно узнал об этом. Ценой больших усилий удалось выкупить бюсты и привезти в Баку». В неподвижной скульптуре — монументах, обелисках, мемориалах — фиксируется культурная память народа. Спасая бюсты от уничтожения в 1990-х годах, Министерство культуры прежде всего отстаивало право азербайджанского народа на память о своем прошлом. «Наш выдающийся лидер Гейдар Алиев сказал мне, что их не нужно реставрировать, — продолжает Полад муаллим, — нужно именно в таком виде вернуть их в Шушу, чтобы следующие поколения знали эту историю. Бюсты много лет стояли в Музее искусств и сейчас с триумфом заняли свое место. Я видел это по телевизору, и у меня было ощущение, что это какая-то фантастика, что вижу это во сне».

То, что первыми на освобожденную землю привезли памятники композитору, певцу и поэтессе, а не правителю или полководцу, символически подтвердило фактический статус Шуши как культурной столицы страны. Обычно с инициативой присвоить такое звание тому или иному городу выступают для того, чтобы обратить на него внимание общественности. С подобными ежегодными предложениями выступают Евросоюз, Организация американских государств, арабоязычные страны, ТЮРКСОЙ. Так, пять лет назад очагом культурной жизни тюркского мира целый год был азербайджанский Шеки. В России звание культурной столицы закрепилось за Санкт-Петербургом — пусть неофициальное, оно лучше любой рекламы привлекает в него туристов со всего земного шара. В этом смысле Шуше, основанной в 1752 году, есть что показать миру. Ремесло ковроделия и искусство исполнения мугама достигли здесь в свое время высшего расцвета.

Из Шуши вышло множество людей, прославивших и продолжающих славить Азербайджан. В городе родился знаменитый азербайджанский художник по коврам Лятиф Керимов. Там будущий автор балета «Легенда о любви» Ариф Меликов бегал на уроки классического мугама к ханенде Сеиду Шушинскому. Оттуда ведут свою родословную музыкальные династии Гаджибейли, Адыгезаловых, Бейбутовых, Бадалбейли. В 1977 году часть города была признана историко-архитектурным заповедником Азербайджанской ССР: под защитой государства находились дома-музеи, караван-сараи, мечети, церковь Газанчи, медресе, хаммамы, Гянджинские крепостные ворота, Дворец карабахских ханов XVIII века, сейчас полностью разрушенный.

Это – Джыдыр дюзю. Дорогой, родной для каждого из нас Джыдыр дюзю. Шушу невозможно представить без Джыдыр дюзю, а Азербайджан – без Шуши. Мы вернулись в Шушу, вернулись на Джыдыр дюзю, на этом историческом месте отныне будут слышны звуки мугама, будут исполняться азербайджанские песни, проводиться большие мероприятия, празднества

Ильхам Алиев

Дом-музей выдающегося оперного певца Бюльбюля

Посещение мечети Гевхар-аги

Президент Ильхам Алиев заложил фундамент дороги Физули–Шуша

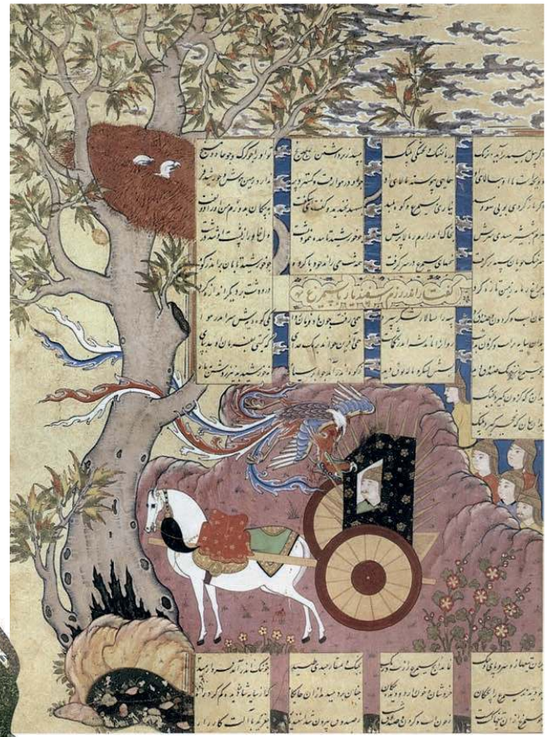
ФОТО АДЕТИВ

Памятник Бюльбюлю

На сегодняшний день, на промежуточном этапе послевоенной инвентаризации, в Шуше отмечено 195 культурно-исторических памятников.

Работы по восстановлению города и возобновлению экономической, социальной и культурной жизни в освобожденном регионе Президент Ильхам Алиев назвал «большим возвращением». Потрудиться в самом деле предстоит немало: на протяжении 28 лет Шуша была усеянным руинами малолюдным провинциальным городком. Провозглашение ее культурной столицей в долгосрочной перспективе должно ускорить процесс возрождения региона. «Шуша, по сути, всегда и была столицей, — замечает Полад Бюльбюльоглу. — В XIX и XX веках она называлась «консерваторией Кавказа», потому что именно в ней было средоточие мугама. Многие выдающиеся творцы родились и жили в Шуше. Может быть, это связано с ее необыкновенным воздухом, удивительно чистой горной родниковой водой, необычайной красоты величественными горами, которые окружают это место. В нем потрясающая аура, которая порождает сильных творческих людей. Ими гордится не только Карабах, но и весь Азербайджан; многие известны во всем мире. Уверен, что через пару лет Шуша превратится в настоящую культурную столицу, и гостям, которые приедут в Азербайджан, будет интересно ее посещать». ❖

Сиявуш-бек Кюрчи.
Исфандияр убивает птицу Симург

Мухаммад Сийах Калам.
Меджнун у священной Каабы

Вид на Гейчай

ОБЪЕКТЫ ПОД ОХРАНОЙ

В список мирового нематериального наследия ЮНЕСКО включены еще два пункта от Азербайджана: культура и праздник граната и искусство восточной миниатюры (совместно с Турцией, Ираном и Узбекистаном).

ОБЩЕСТВО

Праздники граната в Азербайджане проводятся в Гейчае с 2006 года в начале ноября. Этот район считается «гранатовой столицей» страны. Цветок и плод граната — важные символы традиционного азербайджанского орнамента. Помимо того что регион Гейчая считается гранатоводческим центром страны, здесь располагается завод по переработке гранатов «Азнар» — главный инициатор фестиваля. Плоды выращивают на плантации площадью две тысячи гектаров. Преобладает три сорта: «гюлевша», «назик габуг» и «гырмызы габуг». У плодов из Гейчая крупные зерна, имеющие кисло-сладкий вкус, тонкая кожица. Считается, что секрет особенного вкуса гейчайских гранатов в местном микроклимате и составе почв. В Азербайджане говорят, что гейчайский гранат сам по себе бренд.

В дни фестиваля центр города превращается в восточный базар. На прилавках не только разные сорта граната, но и сок, варенье и вино из него. А еще платки, армуды, традиционные сладости, специи, сухофрукты. Проходит даже выставка предметов, изготовленных из гранатовых косточек, и ювелирных украшений в форме плодов и зерен граната. Одновременно проводятся спортивные состязания за «Гранатовый кубок» и фольклорные концерты. Поддержка ЮНЕСКО подразумевает, что организация берет под свою опеку не только сам праздник, но и традицию выращивания гранатов, а также возникшее здесь производство, создающее в районе рабочие места и привлекающее туристов.

Искусство книжной миниатюры — самобытная традиция целого региона. Возникшая в Средние века в результате запрета в исламской культуре изображать животных и человека, она выросла в отдельный космос, исследовать который можно бесконечно. На традициях восточной миниатюры появилась целая плеяда прекрасных азербайджанских художников XX–XXI веков: Тогрул Нариманбеков, Джавад Мирджавадов, Гейюр Юнус, Ариф Гусейнов, Наиля Султан.

Но и собственно традиция миниатюр в Азербайджане продолжается. Литературный музей обладает огромной коллекцией манускриптов и миниатюр. Замечательный художник и искусствовед Керим Керимов создал в бакинском Институте искусств соответствующую кафедру, и работы ее выпускников вовсе не выглядят архаично: художники умело пользуются языком древних мастеров, приспосабливая его к своим замыслам. Помимо художников, есть немало мастеров, специализирующихся на копировании древних миниатюр. Это чрезвычайно кропотливая работа: рисование водяными красками требует филигранного владения кистью, напряжения и сил. Чтобы традиция не умерла, необходимы совместные усилия всех региональных школ, поэтому ЮНЕСКО взялось оберегать искусство миниатюры во всем культурном ареале.

———

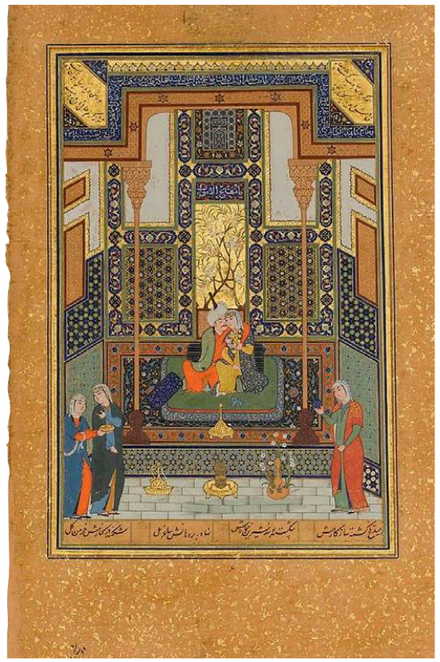
Организация ЮНЕСКО возникла в ноябре 1945 года на базе ООН. Для руинированной послевоенной Европы вопрос сохранения культурного многообразия и защиты памятников был более чем актуальным. Две мировые войны уничтожили исторические ансамбли десятков городов, были прерваны традиционные связи, под давлением индустриализации пустели деревни, умирали редкие языки, исчезала живая фольклорная культура.

За первые полвека существования ЮНЕСКО стремительно расширило сферу своего влияния, взяв под опеку не только памятники материальной культуры, но и уникальные природные объекты, языки, ремесла, народные обряды, музыку, естественные науки, архивы и исторические документы.

Для нового тысячелетия характерна новая постановка вопроса: если раньше речь шла о сохранении отдельных памятников культуры, то теперь все чаще возникает тема комплексной поддержки территорий. Глобализм меняет культурный ландшафт, стирая нюансы и сводя локальные особенности к усредненным показателям. Вносит свой вклад и трансформация мировой экономики: города в постиндустриальную эпоху перестали быть промышленными центрами, современные экологи настаивают на полном выводе производства за пределы жилых территорий. Все чаще речь заходит о сохранении и реставрации аутентичной исторической среды. При этом традиционные культурные центры пустеют — активная молодежь стремится в мегаполисы. Одновременно растет количество новых профессий, связанных с развлекательной и туристической индустрией.

Отвечая на вызовы времени, в XXI веке ЮНЕСКО ставит перед собой системные задачи: не просто поддерживать сохранность объектов, но стремиться к тому, чтобы в них не прекращалась жизнь, чтобы старые города не превращались в мертвые музеефицированные пространства под открытым небом. Сегодня организация старается брать под свою опеку не какой-то фрагмент культурного наследия, а целиком пространство, где тесно переплетены культура, фольклор и локальная экономика. Идеальным городом для иллюстрации новой концепции является азербайджанский Лагич: традиционная историческая застройка, отреставрированные архитектурные памятники — и плюс ко всему передающееся из поколения в поколение уникальное ремесло медников, наполняющее город смыслом, звуками и жизнью.

С Азербайджаном у ЮНЕСКО давние и плодотворные связи: объектами всемирного значения признаны бакинский Ичери шехер с комплексом Дворца Ширваншахов и Девичьей башней, Гобустанский историко-природный заповедник с древними петроглифами, исторический ансамбль города Шеки и его ханский дворец. В числе памятников нематериального наследия организация взяла под опеку не только медников Лагича, но и азербайджанский мугам, традицию ковроткачества, искусство ашугов и инструмент тар, национальную игру човган, изготовление платков кялагаи и другое. И вот пополнение: на очередной сессии в список сокровищ нематериального наследия включены азербайджанский праздник, фестиваль и вообще культура граната и искусство восточной миниатюры, номинированное совместно с Турцией, Ираном и Узбекистаном. ❖

Шейх Заде.
Хосров и Ширин

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА. ФОТО: THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART OF NEW YORK CITY, TOPKAPI PALACE MUSEUM, THE BRITISH LIBRARY, АНДРЕЙ БРОННИКОВ, ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

ВЫСТАВКИ

Эльнур Бабаев. Серия фотографий «Лагерь беженцев»
Джавид Гурбанов. Серия фотографий «Великое возвращение»
Слева: фрагмент картины **Аиды Махмудовой** «Убежище»

КОГДА ЗАМОЛЧАЛИ ПУШКИ

В бакинском Центре современного искусства YARAT до 15 июня открыта групповая выставка «Туман в голове превратился в дастан», посвященная окончанию карабахской войны. Ее участники преподносят военный конфликт как в актуальном, так и в историческом контексте.

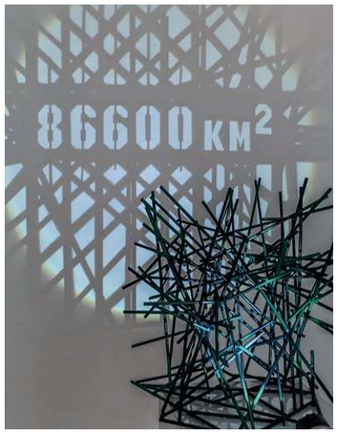
Взглянуть на события с определенной, пусть пока небольшой дистанции и увидеть конфликт не только с позиции сегодняшнего дня — такой целью задалась куратор Фарах Алакбарли. Выставка собрала под крышей YARAT как совсем свежие арт-проекты, так и документальные свидетельства, датируемые серединой 1990-х годов. Их дополнили работы классиков азербайджанской академической живописи, придающие экспозиции дополнительное измерение.

Выставка названа цитатой из песни «Родина лучше» на стихи азербайджанского классика Алиаги Вахида (1895—1965). Ее сохранившаяся запись в исполнении погибшего героя карабахской войны прапорщика Худаяра Юсифзаде стала частью видеоинсталляции Рашада Алакбарова. Ее название «86 600 кв. км» обозначает площадь Азербайджана с учетом всех подконтрольных территорий.

Пока память о войне и раны, нанесенные ею, еще свежи, в обществе преобладают эмоциональные и яркие реакции — именно они запечатлены на лицах людей, высыпавших 10 ноября 2020 года на улицы Баку, в фотосерии Али Рзы «День победы». Бакинцы скандируют лозунги, маршируют по городу, гордо подняв национальные флаги, — и кадры построены так, что протагонистами становятся не люди, а трехцветный стяг. Флаги на фото развеваются на переднем плане, отражаются в стеклах машин и окнах домов, закрывают вид на торжествующую толпу.

Какова же обратная сторона ликования? Работа Эркина Алакбарли — разбитый цветочный горшок с землей, некогда символ домашнего уюта и жизненного комфорта, ныне — печальное свидетельство разрушительных ужасов войны. Еще одна его работа — пыльная автомобильная покрышка, инсталляция «След» (2017). След, который не изгладится в исторической памяти не одного поколения. Картина-объект Аиды Махмудовой под названием «Убежище» (2017) — напоминание о сотнях «перемещенных лиц», лишившихся крова в предыдущие десятилетия.

Апелляция к истории последних 30 лет — вообще основной крен выставки. История отразилась в пронзительных фотоснимках Эльнура Бабаева 1994—1996 годов, сделанных в Сабирабадском лагере для беженцев. Фотограф посещал его несколько лет и проводил там занятия по арт-терапии; в основном на эти занятия приходили дети, и именно их мы видим на представленных работах. История смотрит на нас и со снимков Джавида Гурбанова из серии «Великое возвращение» (2020): это портреты жителей Карабаха, в свое время вынужденных покинуть родную землю. Фотограф запечатлел их уже в наши дни в окружении памятных вещей, хранящих следы личного прошлого.

Рашад Алакбаров. 86 600 кв. км

На выставке много военных фотохроник, снятых более 20 лет назад. Али Гафарову принадлежат более официальные кадры: азербайджанские военные, взобравшиеся на готовую к бою технику или выстроившиеся по стойке «смирно». Олег Литвин документировал то, как война разрушает повседневность, при этом сама становясь частью обыденности. Разгромленные здания, вид на город сквозь пулевые прострелы автобусных стекол, дети, играющие с гильзами от патронов, — картина, характерная для турбулентных времен.

Часть работ экспозиции повествует не о войне, а о мире. Например, выдержанные в лучших традициях «сурового стиля» пейзажи Микаила Абдуллаева «Зима в Карабахе» (1970) и Марал Рахманзаде «Вид Лачина» (1973) с характерной формально-колористической игрой. Это почти пасторальные виды природы, еще не тронутой войной; глядя на них в контексте выставки, невольно думаешь о том, что 19 лет спустя после завершения картины Лачин стал зоной одной из самых кровопролитных операций карабахской войны. Видеоинсталляция Замира Сулейманова «Не время маков» (2017) представляет цифровую реконструкцию карабахских ландшафтов. А работа «Нагорье» Агабабы Багирова, созданная специально для выставки, посвящена будущему Карабаха, на глазах превращающемуся в настоящее. ❖

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЙ ПЕДЕНЕВ. ФОТО: YARAT

Азербайджанский национальный костюм чепкен и сумка для ножей и другой утвари асмалыг

Рафик Гулиев. Ашуг Гурбани **Мухаммед Исмайлов.** Проезд по мосту Худаферин **Рафик Азимов.** Ашуг Пери

ВЫСТАВКИ

СКОРО ДОМОЙ

Небольшая выставка в честь 40-летия Джебраильского историко-краеведческого музея рассказывает не только об истории края, но и о профессионализме, самоотверженности и любви к родной земле.

Выставка в рамках проекта «Редкие музейные жемчужины Карабаха» разместилась в Азербайджанском национальном музее искусств в Баку. В части большого зала уместилось около 300 экспонатов из коллекции историко-краеведческого музея Джебраильского района. На стенах — ковры и гладкотканые двусторонние килимы; под стеклом разложены хурджуны (тканые сумки ковровой техники) и около 40 серебряных женских и мужских поясов, прошитых драгоценной нитью. Рядом кинжалы и ножи, инкрустированные эмалью, домашняя утварь. К особо ценным экземплярам относятся найденные при археологических раскопках в селе Нифталылар кувшины очень редкой овальной формы из черной глины и речного камня, относящиеся к бронзовому веку.

Все экспонаты в хорошей сохранности — на время, пока музей был эвакуирован из Джебраила, их грамотно законсервировали, а некоторые прошли реставрацию в бакинском Научно-реставрационном центре. Какие-то и вовсе выглядят как новенькие — например, традиционный карабахский женский чепкен (кафтан с оторочкой) XIX века, декорированный 47 серебряными монетами.

Олицетворенную историю края дополнили работы известного резчика по дереву Сейфаддина Мансумоглу, художников Рафика Гулиева, Рафика Азимова, Мухаммеда Исмайлова и других. На портретах — герои СССР и Соцтруда и люди, прославившие край своим искусством, такие как первая женщина-ашуг Ашуг Пери и один из основателей ашугской поэзии Гурбани, родившийся в одном из самых древних сел Джебраильского района Дири.

Однако самое интересное на выставке — история самого Джебраильского историко-краеведческого музея. В своем первом воплощении он возник еще до Второй мировой войны и носил имя Сталина. После смерти вождя народов в 1953 году музей закрыли, а экспонаты отправили в архив. В начале 1980-го появился указ тогда Первого секретаря Компартии Азербайджана Гейдара Алиева о создании историко-краеведческих музеев в районных центрах по всей республике. Музей вернулся — казалось, навсегда.

«Нам выделили четыре комнаты на втором этаже городской средней школы-интерната, — рассказывает нынешний директор музея, доктор философии в области филологии Тариэль Аббаслы. — В короткие сроки сделали ремонт и начали собирать коллекцию. Райком партии обратился к населению, руководителям предприятий и председателям местных колхозов и совхозов с просьбой предоставить экспонаты. Люди несли старинные предметы одежды и быта, ковры, посуду, случайно найденные артефакты; школьники собирали фотографии, книги и гербарии для отдела природы. Меньше чем за год собралась первоначальная экспозиция из более чем десяти тысяч экспонатов».

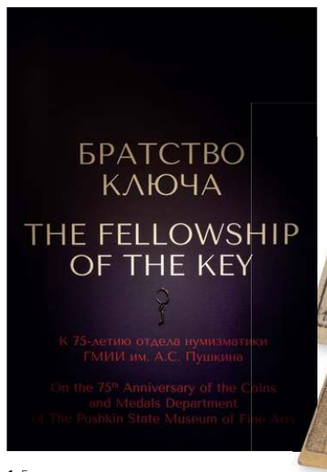
Первых посетителей Джебраильский историко-краеведческий музей, возглавляемый историком Шахрияром Гулиевым, принял 8 декабря 1980 года. По своей структуре он не отличался от других подобных: один отдел был посвящен флоре и фауне края, другой рассказывал о старине, третий, самый большой, — о районе в советское время. Музей продолжал работу и в период распада СССР, и даже оказавшись в эпицентре военного конфликта. Тариэль Аббаслы, к тому времени уже ставший директором, вспоминает, что последнюю выставку, посвященную Всемирному дню музеев, провели 18 мая 1993 года, за несколько дней до вынужденной эвакуации. «Долгое время я не мог поверить, что это война, что придется уезжать. Только когда были захвачены Агдам, Физули и начали бомбить Джебраил, я понял, что существование музея под угрозой».

Тариэль муаллим не вывез из своего дома в Джебраиле ни мебель, ни одежду, ни предметы быта: в те дни он думал только о музейной коллекции. «Я решил, что мы с детьми в любом доме найдем на чем поспать и что надеть. Но ценные экспонаты, которые собирали с такой любовью и к которым относились с таким трепетом, можно потерять навсегда».

Директор написал письмо в центр с просьбой разрешить ему привезти коллекцию в Баку и организовать там выставку. Но до столицы удалось добраться не сразу. «Экспонаты я некоторое время прятал по знакомым в близлежащих селах — сначала в Араз-Бойю, потом в Бейлагане. Когда начались атаки и на Бейлаган, вывез все в Джалилабад. Передвигался на легковушке, до отказа набитой артефактами. Сам до сих пор удивляюсь, как мне это удалось».

Из почти 19 тысяч фондовых единиц музея Аббаслы удалось спасти более 16 тысяч. В период оккупации все они хранились в фонде музея «Истиглал». Тариэль Аббаслы надеется, что уже в ближайшее время музей вернется на родину: «Сейчас, когда наши земли освобождены, мы готовы в любой момент вернуться и возобновить работу в Джебраиле». ❖

ТЕКСТ: САБИНА ДАДАШЕВА. ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

2

3

4

1. Браслет из золотых эллинистических монет

2. Клановые бумажные деньги хансатсу. Япония. XVIII век. Коллекция Е.А. Пахомова

3. Нагрудные знаки из Музея восточных культур, поступившие в 1951 г.

4. Предметы из собрания Е.А. Пахомова

1

ВЫСТАВКИ

О КЛАДАХ И ЛЮДЯХ

Коллекция Евгения Пахомова, основателя азербайджанской нумизматики, представлена на выставке «Хранители. Братство ключа» в ГМИИ имени Пушкина в Москве.

Первую выставку ГМИИ после двухмесячного перерыва на карантин стоит посетить уже только потому, что это единственный шанс увидеть нумизматические редкости музея — пока в нем нет зала для ее постоянной экспозиции. Проект приурочен к 75-летию отдела нумизматики и рассказывает об удивительных людях — исследователях монет и найденных ими кладах, а также о музейных хранителях, в чьем ведении находятся шкафы, сейфы, стеллажи, полные сокровищ. Труд хранителей символизирует ключ в названии выставки. По словам Натальи Смирновой, заместителя заведующего отделом и хранителя восточной нумизматической коллекции музея, минимум десять лет нужно для того, чтобы понять объем и разнообразие доверенного человеку фонда и сделать так, чтобы вещи не лежали в шкафах, а «говорили». А рассказать они могут о многом.

По монетам, как по древним рукописям, можно судить о феодальных войнах, родословных властителей, формах правления, государственных реформах, торговых и культурных путях. Любая находка может изменить представление об истории. Так, совсем недавно в Англии нашлась монета, на аверсе которой изображен никому до того неизвестный император Домициан II. По-видимому, он правил в Галлии в III веке н. э. всего пару месяцев, но успел отчеканить собственную монету и тем самым донес свое имя до потомков.

Выставка заняла один зал: монеты — вещь миниатюрная. Представлены также слепки, купюры, ордена и нагрудные знаки, жетоны и медали, печати и геммы, и даже ценные книги и архивные документы, вошедшие в коллекцию с 1945 года — именно тогда нумизматический кабинет ГМИИ дорос до статуса полноценного отдела. Сейчас нумизматический фонд музея составляет около 220 тысяч единиц. Музей создавался в 1898—1912 годах как учебный при Московском университете, поэтому основой его нумизматического собрания стала коллекция университетского минц-кабинета — комнаты для хранения монет и медалей, служивших наглядным пособием для студентов. Их укладывали в специальные шкафы-медалье. Такой шкафчик можно увидеть при входе на выставку.

В витрине напротив находятся четыре экспоната. Это своеобразный шифр, который предлагается разгадать посетителям. Браслет из семи золотых эллинистических монет IV—III веков до н. э. в оправе, изготовленной петербургской ювелирной фирмой в начале XX века. Эти монеты чеканились в державе Александра Македонского, и во

ТЕКСТ: АННА ЛАПИНОВА, ФОТО: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА

5

6

5. Предметы из собрания Ю.Ф. Шульца

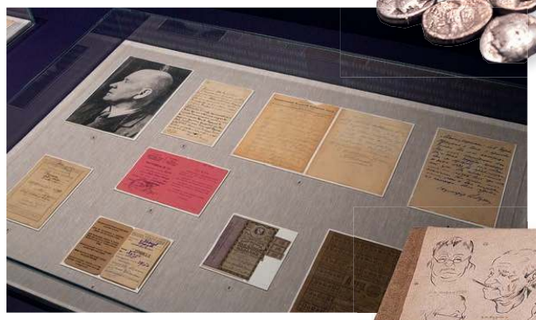
6. Клад серебряных тетрадрахм. Клеопатра VII (51—30 до н.э.). Египет

7

7. Медали и ордена из Музея восточных культур, поступившие в 1951 г.

8. Витрина с архивными документами, посвященными Л.П. Харко, и альбом с его рисунками

8

владениях царя Лисимаха, и в древнем Карфагене, а браслет, говорят, носила одна скандально известная балерина. Перед украшением лежит медаль с изображением дракона, которой в Китае начала XX века награждали чиновников и купцов. Рядом — камея XVI века из морской раковины, на ней вырезана битва израильтян с амаликитянами. Последняя вещица — загадочный золотой перстень с имитацией арабской надписи. Исследователи пока не могут определить, где и когда он был выкован. Этот предмет — аллюзия на название первой части знаменитой трилогии Дж. Р. Р. Толкина. По признанию Натальи Смирновой, музейным хранителям, подобно героям «Братства кольца», часто приходится сражаться за доверенные им артефакты.

Одним из таких героев был Лев Харко, специалист по античным монетам и первый заведующий отделом нумизматики. На выставке ему посвящена отдельная витрина. Он стал хранителем нумизматической коллекции в 1924 году и в конце 1920-х защищал ее от советского правительства: нуждавшиеся в валюте большевики распродавали музейные ценности на международных аукционах. В Великую Отечественную Харко руководил группой самозащиты музея. В 1945-м ездил в Германию разыскивать произведения искусства, которые нацисты в спешке эвакуировали в непригодные для хранения тайники. В 1955 году Пушкинский музей передал спасенные Харко экспонаты Дрезденской картинной галерее вместе с сокровищами саксонских королей.

Часть экспозиции посвящена людям, от которых в фонд перешли крупные коллекции. Так, благодаря историку-кавказоведу, заслуженному деятелю науки Азербайджанской ССР Евгению Пахомову в фонде ГМИИ появился готовый раздел, скомплектованный и исследованный ученым: монеты Грузии от Раннего Средневековья до присоединения к Российской империи. Их можно увидеть на выставке вместе с другими экземплярами из наследия Пахомова: русскими монетами от Василия III до Николая II, западноевропейскими монетами, динарами Арабского халифата эпохи Аббасидов, секинами Османской империи, японскими клановыми банкнотами хансатсу XVIII века, печатями XVIII—XIX веков.

Пахомов сделал колоссальный вклад в возникновение азербайджанской нумизматики. В 1920 году в Национальном музее истории Азербайджана он с нуля создал нумизматический кабинет, собрание которого выросло от 103 монет в первые годы до 16 728 в 1939-м. Сегодня фондом размером более 100 тысяч экземпляров руководит ученик Пахомова, доктор исторических наук профессор Али Раджабли.

В 1926 году Пахомов издал научную работу «Монетные клады Азербайджана и Закавказья», в которой педантично описал и проанализировал известные ему на тот момент находки. Эту базу данных он расширял в течение 40 лет: последняя, девятая часть вышла в 1966-м, на следующий год после смерти ученого. Собственную коллекцию, которую собирал долгие 65 лет, он завещал четырем музеям: Музею истории Азербайджана, Музею истории Грузии, Эрмитажу и Государственному историческому музею. ГМИИ им. Пушкина приобрел свою часть у Веры Баталиной, близкой родственницы супруги Пахомова. ❖

Александр Жерноклюев.
Красные матросы.
Эскиз композиции 100

Семен Агроскин.
Сигнал 5

ВЫСТАВКИ

Виталий Барабанов.
«Весна...»

ОБЩЕСТВО СПАСЕНИЯ

Выставка «Шар и крест. Выбор коллекционера» во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства представила уникальный феномен эпохи — онлайн-сообщество коллекционеров, которое помогло художникам выстоять во время локдаунов и, кажется, изменило арт-рынок в целом.

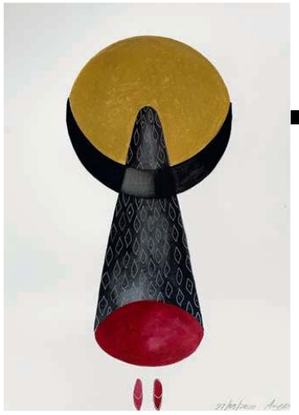
Кураторы Виталий Пацюков и Алина Федорович составили экспозицию из десяти собраний разных коллекционеров: Айдан Салаховой, Леа Верни, Елены Ворониной, Татьяны Удрас, Павла Сеплярского, Игоря Суханова, Полины Герасимовой, Андрея Архипова, Веры и Алексея Приймы и Максима Боксера. Всего на выставке показали работы более 200 художников из собрания онлайн-галереи «Шар и крест».

В 1909 году Гилберт Кит Честертон выпустил в свет роман «Шар и крест» — остроумную и многословную работу, представляющую собой сочетание плутовского романа и религиозной проповеди. Главные герои, один — католик, другой — атеист-социалист, ведут непрекращающуюся словесную дуэль. Страницы романа — ковчег, на котором спасается от окружающего мира разношерстная компания,

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ МЕРКУРОВ. ФОТО: ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА (4); АЙДАН САЛАХОВА (3)

Айдан Салахова.
Из серии «Персидские миниатюры»

Леонид Тишков.
Просьба о продлении визы

ведущая бесконечные дискуссии о вере. Христианскому кресту противостоит шар рационализма, и несложно рассмотреть в этой символике не только борьбу идей, но и схватку эстетических платформ — реализма и нарождающегося как раз в начале века авангардизма и беспредметности. «Шар и крест» печатался на протяжении двух лет в журнале The Commonwealth, и важная его особенность — удивительные повороты сюжета: где обнаружат себя герои романа в следующем выпуске, не знал, кажется, даже сам автор.

Сто с лишним лет спустя московский коллекционер, галерист и арт-дилер Максим Боксер, давний поклонник Честертона, организует в фейсбуке закрытую группу «Шар и крест» — одновременно сетевую тусовку и онлайн-аукцион с работами. «Шар и крест» — место для своих, но попасть туда несложно: не помешают деньги — но не слишком большие, знакомства — но не очень прочные. Кого увидят они внутри, за какую работу будут бороться, в какую дискуссию дадут себя втянуть — этого не может предсказать даже основатель сообщества.

Но прежде всего это своеобразная касса взаимопомощи художникам, оказавшимся в трудной ситуации карантина. ШиК открылся вскоре после первого весеннего локдауна и предлагал максимально простую форму торговли работами — с небольшим ценником и без посредников. Каждый зарегистрировавшийся мог как продать свою (предпочтительно) или чужую работу, так и купить. Причем цены установили невысокие: до пяти тысяч за графику и до десяти тысяч за живопись. Впоследствии ценовой потолок был поднят до 20 тысяч. Остроумная механика аукциона предполагала взаимозачеты между художниками: продал три свои работы — купи одну чужую, продал десять — отдай одну в фонд «Шара и креста», а если купил чужую — предложи пару своих.

Боксер признавался, что рассчитывал на 500 человек из знакомой ему тусовки, однако группа быстро разрослась, и сейчас в ней 22 тысячи подписчиков. Атмосфера закрытого клуба или даже спецраспределителя, где можно за недорого урвать первоклассные работы, разожгла азарт участников, и большинство лотов разлеталось в считаные секунды. За месяц в «Шаре и кресте» было продано несколько сотен работ, общий месячный оборот наблюдателями оценивался в 20 миллионов рублей.

Но поражал не столько размах, сколько качественный состав участников. За 10—15 тысяч рублей можно было купить работы Гора Чахала, Ирины Кориной, Александра Шишкина-Хокусая, Владимира Дубосарского, Ольги Тобрелутс, Леонида Тишкова и многих других. Среди современной живописи мелькают и архивные находки: фонд Александра Лабаса продает отдельные работы, а коллекционер Кирилл Данелия — японские эротические гравюры «сюнга». ►

Оксана Черешня.
Летний вечер
в заливе недалеко
от Антверпена

Алексей Народицкий.
Ноябрь

Максим Татаринцев.
Из проекта «Сегодня»

Андрей Билькo.
Честертон

Дарья Коновалова-Инфанте.
Из цикла «Тайная жизнь вещей»

Александр Лабас.
Слушают

ВЫСТАВКИ

Некоторые работы создаются специально для группы — например, графика Айдан Салаховой.

Невероятный успех группы порождает и невероятные обиды: предложение превышает спрос, многие художники не могут пройти модерацию, а на входе в воображаемую галерею образуется пробка из работ. Аукцион современного искусства, который не может вместить всех желающих, галерея, где главными навыками становятся скоростная печать и умение выкрикнуть «Мне!», выглядит особенно странно на фоне тягостного пандемийного пейзажа и вызывает понятное недоумение и зависть коллег. Боксера обвиняют в демпинге, в том, что он уронил рынок, который теперь уже никогда не оправится, и, разумеется, во вкусовщине и кампанейщине. То, что он собственноручно разгребает тысячи работ, отбирая лучшие (при помощи своего приятеля художника Ивана Лунгина), мало кого интересует — художники ревниво подозревают их в сговоре и дурновкусии и организуют альтернативные группы-аукционы без всякой модерации. Но повторить успех «Шара и креста» не удается никому.

Хотя выбор названия во многом случаен — это просто короткий и запоминающийся ярлык, что-то вроде вывески английского паба, а Честертона основатель нарочно не упоминает («произведение-то грустное и даже немного безнадежное»), — получившаяся компания все равно словно бы сошла со страниц романа. Здесь толкаются локтями Наталья Тимакова и Валерия Гай Германика, находят новую аудиторию русскоязычные художники из Германии и Чехии, новички подзуживают старожилов, а в комментариях (и в еще большей степени — за пределами группы) царит бесконечная словесная дуэль, посвященная вере — вере в магию живописи, целительность концептуальных практик и спасение через искусство. Месяц подписки на ШиК заменяет полугодовой курс аукционного и галерейного дела и рождает десятки, сотни новых коллекционеров. Стилистический разброс максимально широк — от абстракции до пейзажа, от изысканной графики до сетевой карикатуры, но откровенно плохих работ тут нет или почти нет. Как оценивать искусство, почему одна работа дороже, другая — дешевле, а третья вообще не прошла модерацию, почему за одну бьются, а другая висит невостребованной — отвечая на эти внешне простые и совершенно честертоновские вопросы, участники заново открывают для себя базовые вопросы механики искусства.

ФОТО: ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА (4), «ШАР И КРЕСТ» (2)

Впрочем, группа «Шар и крест» неслучайно называет себя не аукционом или онлайн-галереей, а «местом для взаимовыручки художников, торговцев и коллекционеров». Ее влияние на арт-рынок еще предстоит оценить, но свое первоначальное предназначение — поддержать оказавшихся в беде художников — она определенно выполнила. Пандемия больно ударила по всем творческим профессиям, но именно художники были словно вынесены за рамки всеобщего сочувствия. Легко посочувствовать музыканту, оказавшемуся без концертов и привычных способов заработка, но художник до карантина и во время карантина — будто бы одна и та же картинка: он как работал в своей мастерской, так и работает. На деле же обрушились все составные части арт-рынка, позволяющие ему рассчитывать на продажу работ: закрылись музеи и галереи, отменены важнейшие арт-ярмарки и салоны, даже личное посещение мастерской становится чем-то труднодоступным. Осталась лишь невидимая сеть поддержки — частные коллекционеры, энергичные дилеры и система «из рук в руки», старая как мир. «Шар и крест» у всех на глазах воссоздал и укрепил эту систему: даже самым известным художникам оказалось приятно и лестно предлагать работы в этом оживленном перелетном кабаке.

Разумеется, никто не отменял возможности сделать из собранных работ полноценную выставку. Предложив руку помощи художникам, фонд «Шара и креста» оказался владельцем любопытной коллекции искусства времен пандемии и теперь планирует выставлять ее в более традиционном формате, целиком или частями. Первый такой проект и был представлен во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства. Уникальность ситуации состоит в том, что ШиК не только оказался владельцем, куратором и практически соавтором целого пласта новых работ, но и создал слой новых зрителей и собирателей. Они, конечно, придут посмотреть живьем на то, что видели только на экране монитора. И они же, если снова грянет карантин, с удвоенной силой будут скупать работы в привычной группе, поддерживая уже знакомых художников и поглядывая на новые имена. В этом балансе — залог устойчивости группы. Ведь, как сказано в начале романа Честертона, только в поэзии и вере — и искусстве, добавим мы, — мысли и образы верны себе. ❖

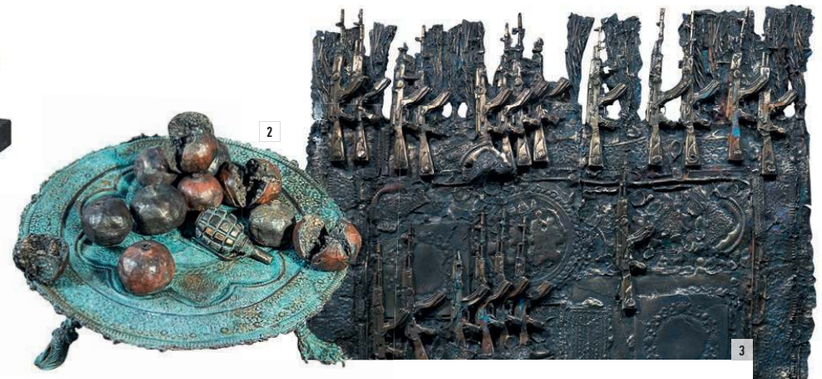

Айдын Зейналов в Йемене. Конец 1990-х

Кинжалы джамбия

1. Торс **2.** Поднос с гранатами

3. Ковер «Калашников»

ВЫСТАВКИ

ИДУЩИЕ С ВОЙНЫ

Выставка «Наблюдатель» члена-корреспондента Российской академии художеств скульптора Айдына Зейналова в московской галерее Ruarts построена вокруг образов оружия — и говорит о мире.

Название проекта одновременно простое и точное: большинство работ, представленных в экспозиции, созданы за последние три года — период, вместивший немало драматических событий и поводов для неравнодушного наблюдения. Зейналов, чьи работы хранятся в музеях Италии, Германии и России, а также установлены на улицах разных городов мира, рассматривает тему оружия как взглядом зрителя ежедневных выпусков новостей, так и в исторической перспективе, а также в широком культурном контексте. Художник, родившийся в семье дипломата-арабиста и с ранних лет путешествовавший по странам Ближнего Востока, знаком с этой темой не понаслышке.

Бронзовые изваяния автоматов, льнущих один к другому (Human Production. 1, 2018), боевая граната, оказавшаяся среди одноименных плодов («Поднос с гранатами», 2019), нацеленный на воображаемую мишень пистолет, окруженный птицами («Птички с пистолетом», 2020), — эти и другие работы настраивают на восприятие выставки в антимилитаристском ключе. Сегодняшнего зрителя они невольно отсылают к печальным хроникам новостей.

Но Зейналов в своей экспозиции вовсе не стремится иллюстрировать актуальную повестку. Тему оружия он трактует в общегуманитарном ключе, в контексте рассуждений о природе человека, который, как считает сам художник, является агрессивным существом и «пытается решить любой спор силой». А помимо этого — мечтая о лучшем настоящем и будущем, в котором «появляется надежда на безопасную жизнь».

Скульптор Зейналов не склонен к линейным пластическим решениям. Высказываясь на серьезные темы, он сохраняет дистанцию в отношении изображаемого. В некоторых случаях эта цель достигается путем совмещения в одной работе, казалось бы, противоположных элементов — например, бегущей женской фигуры среди пистолетов в человеческий рост, выглядящих как памятники анонимному насилию и злу (Human Production. 3, 2018), или почти мультяшной фигурки белки, пригревшейся под сенью очередного заряженного ствола («Белочка с пистолетом», 2018).

В других работах Зейналов прибегает к языковым играм. Пример — уже упоминавшиеся гранаты, представленные на выставке в обоих широко известных значениях — как фрукты и как взрывное устройство, перемешанные на одной тарелке. В таких работах, как «Египет 1» и «Египет 2» (обе — 2020), к ним добавляются фигурки древнеегипетских богов, и произведения обретают дополнительный исторический слой и контекст.

Массивное бронзовое тело «Воина», конечности которого отбиты временем, а торс пронзен копьями и стрелами, балансирует между реализмом и абстракцией. Работа навевает ассоциации не только с античными атлетами, с одной стороны, и ренессансными образами святого Себастьяна — с другой, но и с беспредметными композициями времен русского авангарда начала XX века с их геометрическими фигурами и линиями, динамично сгруппировавшимися на белом фоне. Фигура «Идущего» (1998) отсылает к «Шагающему человеку» (1961) швейцарского модерниста Альберто Джакометти. Последний изображал человека изможденного и пережившего «ужасы двадцатого». Персонаж же скульптуры Зейналова успел оправиться от пережитого и гордо движется навстречу новому миру. В котором оружие, возможно, станет не реквизитом в театре военных действий, но экспонатом на художественной выставке. ❖

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЙ ПЕДЕНЕВ. ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЙДЫНА ЗЕЙНАЛОВА

Директор Азербайджанского национального музея ковра Ширин Меликова и директор Российского этнографического музея Юлия Купина

Сяпуш (крышка для блюда). Село Лагич. Начало XX века

Серьги «пиала-зенг». Баку. 1950-е

Каталог «Вплетая нить судьбы в ковер... Декоративно-прикладное искусство Азербайджана в собрании Российского этнографического музея»

ВЫСТАВКИ

ВСЕ СПЛЕТЕНО

Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге извлек из запасников лучшие образцы декоративно-прикладного искусства Азербайджана — коврового, шелкового и медного — и показал их на выставке «Вплетая нить судьбы в ковер...»

Проект стал плодом двухлетнего изучения азербайджанских экспонатов в собрании центрального этнографического музея России. Исследованиями занимались специалисты обеих стран, а инициировал их Азербайджанский национальный музей ковра. С 2018 года в рамках Государственной программы по сохранению и развитию коврового искусства в Азербайджанской Республике он занимается поиском и атрибуцией национальных ковров в музеях по всему миру. В ходе работ эксперты не раз отмечали триединство промысловой культуры Азербайджана — ковроделия, шелкоткачества и медничества, — и из этого наблюдения выросла санкт-петербургская выставка.

Зрителям представлено более 100 экспонатов, которые дополнят постоянную экспозицию, представляющую быт азербайджанцев конца XIX — начала XX века. Это редчайшая коллекция: эмиссары петербуржского этнографического музея собрали ее в 1920-х годах у бакинских рабочих-нефтяников. Первая же экспедиция, отправившаяся в Восточное Закавказье еще в 1904 году, привезла с собой только ковры, три из них тоже включены в экспозицию. Шелковые ткани представлены прежде всего традиционными женскими головными платками кялагаи, а медное производство — посудой знаменитых лагичских мастеров.

Центром притяжения выставки стали ковры. Вплоть до начала XX века их утилитарная значимость в Азербайджане была всеобъемлющей и повсеместной, от ханских дворцов до кочевых шатров. Толстыми ворсовыми коврами утепляли полы и стены. Коврики намазлыки расстилали для молитвы. Простыми безворсовыми циновками заменяли стулья, а ковровыми скатертями дастарханами — столы. Из тонкой паласной ткани шили попоны, ковровые сундуки мафраши, в которых хранили или перевозили разные вещи — от продуктов и посуды до тех же ковров. Для создания соответствующего впечатления кураторы выбрали экспрессивный прием — массированный показ ковровых изделий: из хранилищ извлекли образцы ворсовых ковров всех семи школ, сложившихся на территории Азербайджана.

В жизни азербайджанцев ковры играли еще одну важную роль — сакральную. Внимательные посетители смогут увидеть вышитые на них знаки-обереги. Так, ромб с точкой в центре должен был защитить от сглаза. Ковры с изображением верблюдов не клали на пол, ведь это уважаемое животное символизировало богатство. Элемент меандр — непрерывная волнообразная линия — обозначал вечное движение, бегущую воду (он и называется «су» — «вода»). В канун Новруза девушки загадывали желания, сидя на безворсовом ковре шедде, обязательно клетчатом и с красными орнаментами. Загаданное исполнялось, если шедде потом на неделю выносили на улицу, чтобы он «увидел» небо, луну, звезды. Узоры, вытканные на коврах, должны были помочь регулировать отношения между земным и небесным, между человеком и мирозданием. Ткачихи, подобно древнегреческим мойрам, вплетали в них нити судьбы.

Выставка продлится до 18 мая. ❖

ТЕКСТ: АННА ПАЛИНОВА. ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВРА

1

2

3

4

5

6

7

1. Пробуждение **2.** Прочь
3, 4, 9. Без названия **5.** Вид **6.** Ветер **7.** Полет
8. Пруд **10.** Корни **11.** Трещина **12.** Оползни

10

8

9

12

11

ВЫСТАВКИ

БЕЗ ГРАНИЦ И БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

В галерее Sapar Contemporary прошла выставка Аиды Махмудовой Pastpresentfuture. Это уже вторая персональная выставка азербайджанской художницы в Нью-Йорке.

Работам Аиды Махмудовой сам собой напрашивается искусствоведческий ярлычок «это телесность» — но тут же отпадает. Махмудова не изображает тела: ее холсты — полуабстрактные пейзажи. В них вовсе нет людей: есть земля, колосящиеся травы, вода и небо. Но при этом они настолько чувственны, что их хочется воспринимать не только глазами, но и на ощупь. Художница преодолевает границы чисто зрительного восприятия.

Выставка Pastpresentfuture продолжает линию, которую Махмудова ведет уже много лет: живопись вполне традиционная, но не по-женски жесткая и очень зрелая. Pastpresentfuture — слово-гибрид, в котором «прошлое», «настоящее» и «будущее» срослись без швов и пробелов и стали едины. Художница смешивает времена и размывает их границы. Впрочем, не только их: для нее важно выйти за рамки внешних ограничений — идеологических, политических, бытовых, — потому что только вне этих рамок творчество может чувствовать себя уверенно и свободно.

В серии картин, представленных в Нью-Йорке, нет ничего идеологического. На нескольких десятках холстов присутствует только природа. Художница словно рассматривает ее через об'ектив, хотя никакой камеры нет, просто так настроен ее взгляд. Вот дальний план, на котором зритель через посредничество автора видит и расстилающуюся до горизонта степь, и застывшую кучку деревьев, и шелестящий под ветром ковыль; а вот крупный план, где перед нами только травы, взятые в настолько близком ракурсе, что можно, кажется, увидеть каждый листочек и каждую затаившуюся под ним букашку. Это не абстрактные полотна, они понятны любому зрителю. Вот горы расцветают весной, вот лето готово принести свой урожай, а вот сами растения, пославшие осенью, чьи плоды порадуют наш глаз и стол.

Носителем идеи выступает не сюжет, а техника, в которой сделаны картины. Махмудова смело делает из плоского холста трехмерную скульптуру. В начале своего творчества она широким жестом накладывала на полотно слой за слоем краски, пока поверхность не становилась выпуклой и осязаемой. Потом Аида пошла дальше — накладывает на холст или вмешивает в масляные краски засушенные травы, цветы, семена. Она больше не изображает пейзаж со всеми его травинками и былинками — вместо этого позволяет говорить самим травинкам и былинкам, создавать фактуру картины так, как им до этого позволил их небесный создатель. Кому-то он посудил стать нежным прозрачным лепестком, а кому-то — грубым волосатым стеблем, но все они получили шанс на вторую жизнь, возможность стать инструментом в руке художницы.

Картины Аиды Махмудовой объединяют в себе традиционную технику «холст, масло» и скульптуру, которую нужно рассматривать с разных сторон, и гербарий, и записки путешественника, между листами которых случайно забился принесенный ветром колосок. И потому они вызывают огромный спектр эмоций, который испытает человек, решивший (сидя, например, в Нью-Йорке) прочесть такие записки и внезапно наткнувшийся среди страниц на сухой колосок из далекого Азербайджана.

Аида Махмудова говорит, что главное для нее — выйти самой и позволить искусству выйти за те шаблоны, в которые оно ставит само себя. «Будучи частью общества, мы навязываем себе определенные рамки в понимании бытия, мировоззрении и общении с людьми, — считает Махмудова. — Из-за этого теряем изначальную связь с миром. Но искусство не признает рамок, оно открыто для любых вариантов общения, и творчество — возможность стряхнуть навязанные стереотипы, понять, что они придуманы людьми и потому хрупки и уязвимы».

Галерея Sapar Contemporary позиционирует себя не только как выставочный зал, но и как инкубатор: ее цель — находить и взращивать новых художников. Подобно современным продюсерам и промоутерам, выполняющим ту же миссию, она работает с прицелом на философию номадизма — кочевничества, когда-то свойственного азиатским народам, а сегодня — творческим людям всей земли, которым важнее вступать в диалог с современниками, чем с соплеменниками. При этом Sapar Contemporary отдает предпочтение художникам Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока, у которых в крови географическая свобода. Отдельно в рамках своих проектов Sapar Contemporary обращает внимание на поддержку женщин-художниц, которым, к сожалению, до сих пор сложнее добиться признания, чем коллегам-мужчинам. Но к Аиде Махмудовой эти «квоты» не относятся: она уже давно не нуждается в поблажках. ❖

ТЕКСТ: АННА МАЛЬЦЕВА, ФОТО: УАКАТ

Шехерезада — Анна Самострелова, Шахрияр — Сергей Уманец

Сцена из балета «Тысяча и одна ночь»

Нурида — Лилия Бережнова

ТЕАТР

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

В Петербурге показали балет Фикрета Амирова «Тысяча и одна ночь», поставленный в августе на Приморской сцене Мариинского театра, — и это стало первым качественным знакомством петербуржцев со знаменитой музыкой.

ТЕКСТ: АННА ГРЯДЕВА, ФОТО: НАТАША РАЗИНА / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР

Мариинка предоставила сцену Мариинке — той своей балетной труппе, что работает во Владивостоке. Приморский театр, возникший в 2013 году, когда для него достроили внушительное здание, пять лет назад был взят под крыло мощной музыкальной корпорацией Валерия Гергиева, превратившись в Приморскую сцену Мариинского театра, и это принесло пользу и петербургским, и владивостокским артистам и зрителям. Дальневосточный балетный народ теперь может наглядно учиться у выпускников лучшей в стране балетной школы — Академии русского балета и регулярно гастролировать в Петербурге. Артисты из Северной столицы получили возможность расширять репертуар и пробовать новые партии. Публика же получила больше разных балетов, больше разных звезд и шансы увидеть что-то ранее совсем не виденное и не слышанное. Балет Фикрета Амирова «Тысяча и одна ночь», например.

Как же так, удивится любой просвещенный балетоман, ведь балет, написанный Амировым 40 с лишним лет назад, триумфально шел по всему Советскому Союзу! Балетная энциклопедия, отмечающая только выдающиеся постановки, мгновенно предъявляет спектакли, поставленные разными балетмейстерами в Нижнем Новгороде и Красноярске, Новосибирске и Саратове, Воронеже и Днепропетровске. Как петербуржцы могли его пропустить? А вот пропустили: он не шел ни в одном из ленинградских, а затем петербургских театров. Лишь в 1988 году у жителей города был шанс увидеть «Тысячу и одну ночь» в балете: на гастроли приезжал рижский театр и привозил спектакль Александра Лемберга. Выступал он на не самой престижной площадке — в ДК имени Ленсовета, летом, так что увидели его немногие. Поэтому новая постановка Эльдара Алиева, показанная сейчас, стала для петербургских балетоманов и меломанов совершенно новым впечатлением.

По крайней мере трое петербуржцев увидели «Тысячу и одну ночь» раньше всех: солисты Мариинского театра Рената Шакирова, Екатерина Чебыкина и Роман Беляков участвовали во владивостокской премьерной серии спектакля в августе. В очередь со своими приморскими коллегами Чебыкина исполняла роль Нуриды (неверной жены хана Шахрияра, из-за которой тот разуверился в женщинах и немалое их количество поубивал), а Рената Шакирова — Шехерезады, сказками смягчившей нрав хана и в итоге заставившей его в себя влюбиться (вполне взаимно). Роман Беляков был собственно ревнивым и пламенным Шахрияром. Теперь, когда владивостокская труппа приехала в гости к мариинскому «старшему брату», ее худрук Эльдар Алиев предложил Ренате Шакировой снова выступить в двух из четырех «ночей», уже на петербургской сцене.

Артистку это предложение очень обрадовало. «Я влюбилась в «Тысячу и одну ночь» сразу и навсегда, — говорит Рената. — Когда меня, Катю и Романа позвали на премьеру во Владивосток, мы попали на генеральную репетицию и сразу были поражены спектаклем. С самого первого момента, когда начинается увертюра, музыка буквально завораживает. А визуальные эффекты! А идеальные костюмы! Но главное, конечно, потрясающая музыка».

За пультом в Петербурге, как и прошлым летом во Владивостоке в премьерные дни, стоял главный дирижер Азербайджанского театра оперы и балета Эйюб Гулиев, прекрасно чувствующий и точно передающий оркестру понимание этой непростой музыки. (Валерий Гергиев смотрел спектакль как зритель и горячо одобрил работу молодого коллеги.) Безупречно музыкальным был и танец Ренаты Шакировой. «С первых нот слышно, что это восточная музыка, — говорит артистка. — И она запала мне в душу. Я татарка, родилась в Узбекистане, и это все мое, родное, моя кровь. Я почувствовала себя в своей стихии и наслаждалась музыкой, хореографией — всем действием, что происходило на сцене».

Для мариинской солистки, как и для всех балетных людей мира, важно участие в постановке нового спектакля: это более сложная, но и более притягательная работа, чем разучивание балета уже существующего. «Мне было очень интересно работать с Эльдаром Алиевым, — говорит Рената Шакирова. — Прежде я не видела ни одной версии «Тысячи и одной ночи» (лишь потом стала искать в интернете отрывки из других постановок), и это было потрясающее ощущение настоящего творчества — когда роль рождается у тебя на глазах. Шехерезада очень меняется по ходу спектакля, она выходит в разных обличьях. Сначала боится за свою жизнь; в то же время это первая встреча с глазу на глаз с Шахрияром, которого ей суждено полюбить. В следующем акте она уже рассказчица и пытается заворожить его своими историями — здесь появляется другая краска. Я очень благодарна Эльдару Алиеву, что он давал мне некоторую свободу в создании образа, что я чувствовала живой творческий подход к этой партии. Она и технически непростая, особенно во втором акте. Там феноменальные поддержки! Делать их очень тяжело, при этом зрителю должно казаться, что все очень легко. Надо так готовиться, чтобы зритель подумал, что это нам вообще ничего не стоит. Партнер держит тебя на одной руке, и нужно очень доверять ему, найти с ним одну волну, всё хорошо отрепетировать».

Владивостокские артисты, как и их петербургская коллега, свои роли подготовили безупречно. Спектакль не превратился в череду трюков, как случается даже с постановками Мариуса Петипа, но рассказывал волшебную историю — связно, музыкально и с какой-то особенной нежной интонацией. Разъезжаясь по домам, публика сетовала, что это не репертуарный спектакль петербургской Мариинки и его нельзя будет увидеть снова в ближайшие месяцы, не отправишь на него родных и друзей. Но Валерий Гергиев будто услышал эти причитания балетоманов: «Мы рассматриваем возможность переноса балета «Тысяча и одна ночь», созданного на Приморской сцене, на основную сцену Мариинского театра. Уже сам этот факт говорит о многом», — заявил он в конце гастролей. ❖

1001 НОЧЬ И ПОЛВЕКА

Этот сезон стал настоящим бенефисом «Тысячи и одной ночи» Фикрета Амирова: премьеру новой версии представил Бурятский балет в Улан-Удэ.

Рабы: Валерий Видманкин, Вячеслав Намжилон, Эльдар Ванданов

ТЕАТР

Название спектакля хорошо знакомо жителям Улан-Удэ: балет, впервые поставленный в местном оперном театре в 1992 году известным хореографом Музаффаром Бурхановым, долго сохранялся в репертуаре и пользовался народной любовью. Но со временем обветшал, и директор театра Зржена Жамбалова вместе с худруком балета Баярто Дамбаевым пригласила новую постановочную команду для капитального ремонта спектакля. В результате балет был серьезно перестроен, что пошло ему на пользу.

«Тысяча и одна ночь» — важная часть репертуара труппы, по мнению Эржены Жамбаловой. «Для меня как для руководителя театра, географически расположенного на стыке Запада и Востока, встает вопрос о востребованности нашего театра в российском пространстве, — говорит она. — На мой взгляд, очень важно, чтобы у нас было больше красивых и ярких спектаклей на восточную тему. Ведь мы азиаты, а следовательно, нам присуща азиатская энергетика с восточной загадочностью, сдержанный, но временами пугающе безудержный темперамент. Отсюда — решение поставить «Талисман» (балет Мариуса Петипа с индийским сюжетом, восстановленный Александром Мишутиным и номинировавшийся на «Золотую маску» в 2020-м. — *БАКУ*), сейчас — «Тысяча и одна ночь», а в скором времени будет «Бахчисарайский фонтан».

Стремление как можно громче заявить о своем театре привело к сотрудничеству с Александром Мишутиным — выпускником Московского хореографического училища, вот уже 20 лет живущим в Японии, где преподает классический танец и занимается реконструкциями старинных русских балетов. После успеха «Талисмана» на московских гастролях ему была поручена «Тысяча и одна ночь». «Я не любитель влезать в то, что уже поставлено, — говорит хореограф, — но не смог отказать. Театр долго был закрыт из-за ковида, и выпускать премьеру пришлось в очень сложных обстоятельствах. В результате первый акт сохранился таким, как его придумал Музаффар Бурханов, а второй — полностью мой. Мы приблизили сказки второго акта к оригинальному либретто, и конечно, спектакль был полностью обновлен художниками Алексеем Амбаевым и Татьяной Тышкеновой. Получилось, что два акта рассказаны разным хореографическим языком, и в этом изюминка спектакля».

«Тысяча и одна ночь», получившаяся очень яркой, действительно предлагает путешествие не только по восточным сказкам, но и по истории балета последних 50 лет: от советской классики к сегодняшним временам, когда в моду прочно вошли реконструкции и реставрации спектаклей XIX века. Язык Александра Мишутина богат приемами и великолепными фразами русского классического наследия, и это вызывает законный восторг публики.

Оркестр, ведомый Валерием Волчанецким, достойно справился со сложным узором музыки Фикрета Амирова. Для Мишутина работа с этой партитурой была радостью. «Когда Амиров писал этот балет, он специально ездил по Азии и взял всё лучшее, — рассказывает хореограф. — Музыка очень характерная, выписаны все драматические куски, и потому с ней было легко работать».

«Тысяча и одна ночь» богата событиями, поэтому было важно, чтобы актеры обладали не только танцевальными, но и драматическими талантами. Не обошлось без неприятностей. «На репетициях «сломался» актер, исполнявший роль Шахрияра, пришлось срочно вводить Виктора Дампилова, — говорит хореограф. — К счастью, он справился с ролью и актерски, и технически. Не было проблем у Шехерезады — Лии Балдановой. И очень хорошо подошла к роли Нуриды Анна Петушинова — прекрасная, думающая артистка».

Несмотря на несомненный успех новой версии балета, хореограф и театр собираются на каждом показе продолжать работу над ним и шлифовать до совершенства. ❖

Нурида — Анна Петушинова, Шахрияр — Виктор Дампилов

Шехерезада — Юлия Банзаракцаева

ТЕКСТ: АННА ГОРДЕЕВА. ФОТО: ЕГОР БЕЛЬСКИЙ

ФЕСТИВАЛИ

Бас-гитарист Маркус Миллер

Певица и саксофонистка Кэнди Далфер

Группа Küspert & Colleagues

МЫ ЕЩЕ ВСТРЕТИМСЯ

Юбилейный, XV Международный бакинский джаз-фестиваль прошел онлайн. То, что поначалу казалось вынужденной мерой, обернулось полезным опытом, на который организаторы планируют опираться в будущем.

Стартовав в 2005 году, Baku Jazz Festival довольно быстро стал важной бакинской традицией. По-другому и быть не могло в городе со столь богатой джазовой историей. Поэтому провести юбилейный фестиваль, несмотря на пандемию, причем провести его достойно, было для организаторов делом принципа. Пусть позже обычных дат и онлайн.

Помогло то, что экспериментировать фестивалю не впервой. Чуть ли не каждый год в программу добавлялись новые форматы: мастер-классы, конкурсы, художественные и фотовыставки, кинопоказы, даже анимационная арт-инсталляция на Девичьей башне.

При составлении онлайн-программы очень пригодились архивы фестиваля — например, об участии в Baku Jazz Festival великих музыкантов Джо Завинула и Херби Хэнкока. «В 2006 году Президент Азербайджана лично принял Херби Хэнкока, и у нас остались видеоматериалы с той встречи, — рассказывает директор Бакинского джаз-фестиваля Лейла Эфендиева. — Я предложила нашему основателю и арт-директору Раину Султанову рассказать о своих впечатлениях от общения с этими звездами и создать два небольших документальных фильма. Мы показали их в дни фестиваля».

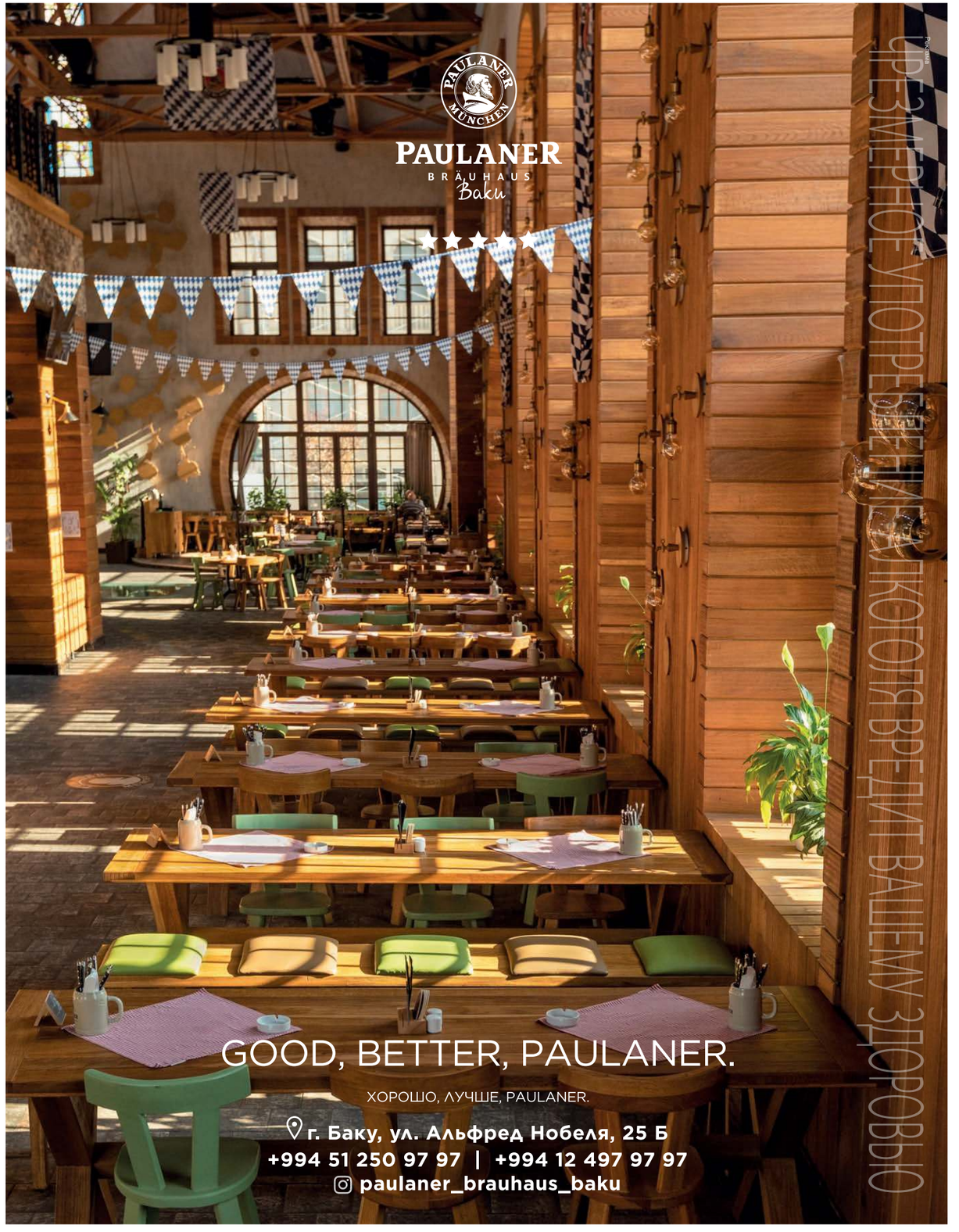
Также на помощь пришли друзья и партнеры. Конечно, в пандемию иностранные музыканты не смогли приехать в Баку, но благодаря поддержке Goethe Institute и посольств Нидерландов и Венгрии в Азербайджане они сыграли онлайн-концерты и пообщались со зрителями. В режиме реального времени фестиваль поздравили с 15-летием такие известные джазмены, как Мишель Камило, Маркус Миллер, Дэвид Сэнборн, Боб Джеймс и многие другие. «С вами Маркус Миллер! — восклицал знаменитый бас-гитарист. — Хочу поздравить Baku Jazz Festival с юбилеем. 15 лет — это невероятно! Я был на фестивале несколько лет назад и провел в Баку потрясающие дни. Люди у вас фантастические! Скучаю по потрясающим азербайджанским музыкантам и жду не дождусь, когда снова вас увижу, ребята!» «Happy birthday, Baku Festival, happy birthday to you! — радостно пела из Нью-Йорка красавица Кеннеди, солистка группы Kennedy Administration. — Надеюсь, мы скоро увидимся! Берегите себя!»

Лейла Эфендиева сама удивляется и радуется тому, насколько живым и интересным оказался джазовый фестиваль онлайн. «Нидерландская певица и саксофонистка Кэнди Далфер, несмотря на отсутствие в онлайне привычной поддержки зала, была неподражаема, — говорит она. — После концерта мне многие звонили в восторге от ее игры, энергии, неувядающей красоты. Еще удивил проект от немецкой группы Küspert & Colleagues: в прямом эфире они озвучили немой фильм. Мы открыли для себя интереснейших венгерских исполнителей Gáspár Károly Trió…»

Фестивальная программа демонстрировалась на официальном сайте фестиваля и в Facebook. Ссылками на конкурс детского рисунка о джазе поделилась официальная страница International Jazz Day Института Херби Хэнкока, а за ней — целый ряд иностранных СМИ. «Мы аплодируем нашим давним партнерам — Бакинскому джаз-фестивалю за прекрасный творческий подход к празднованию джаза, — написал Институт Херби Хэнкока. — Только взгляните на эти удивительные работы!»

«Несмотря на всю сложность проведения онлайн-фестиваля, это был очень полезный опыт, — подытоживает Лейла Эфендиева. — Мы увидели, что live-стримы, во время которых зрители могут комментировать и общаться, очень объединяют. Запись таких концертов остается в интернете, что тоже удобно: можно пересмотреть или посмотреть позже. Мы постараемся извлечь из онлайн-фестиваля все нужное для будущей работы. И конечно, будем развивать сайт фестиваля BakuJazzFestival.com и страницу Bakujazzfest в Facebook».

ТЕКСТ: ДАНИИЛ ВЯЗЬМСКИЙ. ФОТО: ANDREAS LAWEN / FOTANDI (2), KÜSPERT & COLLEAGUES (1)

ШИРИН ИЗ СТРАНЫ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

В серии именной прозы бакинки Ширин Шафиевой, запущенной московским издательством «Эксмо», вышел третий роман — «Сны Ocimum basilicum».

КНИГИ

Мы уже писали о романе «Сальса, Веретено и ноль по Гринвичу», дебютной книге молодой писательницы (Ширин сочинила ее в 23 года), получившей престижную «Русскую премию». После этого — случай практически небывалый — московские издатели предложили Шафиевой карт-бланш: именную серию прозы.

В прошлом году серия пополнилась романом «Не спи под инжировым деревом»: в нем рассказывается история музыканта, взрослеющего в эпоху интернета и соцсетей, похищающих у людей не только время и внимание, но и творческие силы. Последняя же новинка, «Сны Ocimum basilicum», — развернутое путешествие по странным, таинственным и сакральным местам Азербайджана с погружением в особенности местных красот и верований.

Все сочинения Ширин Шафиевой разные по сюжету и жанру, постоянно меняющемуся даже внутри любой ее книги. Из-за этого к финалу начинает казаться, что романы молодой писательницы больше самих себя и одновременно вмещают несколько книг. «Я встречала много неверных определений жанра моих книг, от детектива и ужасов до романтического фэнтези, — рассказывает Ширин. — Самое забавное, что ничего подобного я бы не только не стала писать, но даже не читала никогда. Путаница происходит оттого, что многие толком не знают, что такое магический реализм, его постоянно путают то с фэнтези, то с мистикой… Хотя это даже не жанр, а художественный метод, ничего общего с вышеперечисленным не имеющий».

Напомним, магический реализм зародился в Латинской Америке в середине XX века, объединив прозаиков (Карлос Фуэнтес из Мексики, Хорхе Луис Борхес и Хулио Кортасар из Аргентины, Алехо Карпентьер с Кубы, Мигель Анхель Астуриас из Гватемалы), создававших авторские миры под влиянием фольклора своих стран, национальных мифов и сказок. Самым известным магическим реалистом стал, разумеется, колумбиец Габриэль Гарсиа Маркес, которого Шафиева числит своим заочным учителем.

«Маркес кажется мне недосягаемым идеалом и путеводной звездой, все его произведения я считаю эталонными, — объясняет Ширин свою творческую связь с латиноамериканской прозой. — В них соблюден идеальный баланс комического и трагического, высокого и низменного, эпического и бытового. Для меня книги Маркеса легкие и увлекательные, но не в том смысле, в каком бывает легкой и увлекательной коммерческая литература. Магический реализм я выбрала не в подражание Маркесу, а потому что не было выбора: как иначе можно писать о стране с такой эклектичной духовной и культурной жизнью, как наша? Смешение несовместимого — это, можно сказать, один из столпов магического реализма, а мой родной Баку — сплошная эклектика с его Старым городом, караван-сараями, банями, мечетями и «фавелами» вроде Кубинки или Советской, с одной стороны, и нарядными европейскими особняками эпохи нефтяного бума, советской архитектурой, новостройками — с другой. Одни и те же люди ходят в мечети, едят куличи на Пасху и справляют главный языческий праздник страны Новруз. И верят в магию. Кажется, я не встречала здесь ни одного человека, который хоть раз в жизни не ходил бы к гадалке, целителю или, на худой конец, не жег бы в доме гармалу от сглаза. Для среднестатистического азербайджанца магический реализм и есть стиль всей жизни».

Баку и Азербайджан в целом едва ли не самые важные персонажи книг Ширин, уделяющей массу внимания национальному колориту. Можно сказать, именно сплетение необычных порой обстоятельств и ландшафта, заселенного яркими людьми, является основной составляющей жанровых игр, затеянных автором. Заслуга Шафиевой в том, что она привела сюда и примерила странности магического реализма, чтобы, с одной стороны, обновить взгляд на уже привычное, ставшее классическим направление мировой литературы, а с другой — взглянуть на привычный образ жизни с нестандартной стороны. Ширин — писатель иронический, но добрый, всепонимающий, потому что основу творений черпает не только в зарубежной литературе, но и в азербайджанском народном искусстве.

«На самом деле мои романы прежде всего сатирические, хотя в них есть место для драмы, а иногда и трагедии. И все же главное для меня — юмор. Традиция азербайджанского критического реализма весьма сильна, достаточно вспомнить легендарный журнал «Молла Насреддин» и его основателя Джалила Мамедкулизаде. Способность к самоиронии — очень важная для нашего народа черта. В Азербайджане для ее развития было множество исторических предпосылок».

Зрелого литератора не бывает без выработки собственного языка. Шафиева уделяет особое внимание обработке бакинского диалекта, которому причудливая смесь русского и азербайджанского придает ароматный колорит. «В книге Джеймса Мориера «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» встречается масса экзотических выражений вроде «повесьте ухо на гвоздь терпения», придающих сюжету дополнительный колорит, а на самом деле являющихся бытовыми идиомами, правда, дословно переведенными. Вот я и взяла на вооружение этот прием: во-первых, он усиливает комичность происходящего, во-вторых, позволяет погрузиться в атмосферу. В азербайджанском языке много остроумных идиом, поговорок и устоявшихся выражений, позволяющих сделать речь героев более характерной, — и вы сразу понимаете, что читаете о Баку…»

Романы про чудеса своей родины Ширин сочиняет по-русски, задавая таким образом дополнительную степень стилизации и сюжетной законченности. Комбинируя достижения мирового искусства с местными реалиями, она выводит современную прозу Азербайджана на новую степень зрелости. Язык не повернется назвать эту красивую молодую женщину начинающим автором. ❖

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ БАВИЛЬСКИЙ, ФОТО: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

Реклама

Матрёшка

ОБНОВЛЁННЫЕ ЗАВТРАКИ

в ресторане «Матрешка»

По будням
с 9:00 до 12:00

По выходным
с 9:00 до 14:00

ОМЛЕТ С КРАБОМ

ДРАНИКИ С ЛОСОСЕМ И КВАШЕНОЙ КАПУСТОЙ

а также другие новинки от бренд-шефа Влада Пискунова.

Кутузовский пр-т 2/1, стр.6
Kutuzovski avenue, 2/1, building 6

+74950252565
Info@matryoshka-rest.ru

matryoshka_moscow

Maison DELLOS
MOSCOW · PARIS

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ:
“ЗА СЧАСТЬЕ НЕ НУЖНО БОРОТЬСЯ

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливым и почему?

В каждом новом дне я вижу, слышу, ощущаю, какой же это великий дар – жизнь со всеми ее радостями и горестями. Другой вопрос, что длится такое состояние гораздо меньше, чем хотелось бы. Человек – создание удивительно прекрасное и жалкое одновременно. Ждать от себя абсолютной ясности мировоззрения и только верных решений невозможно.

Что сегодня мне напомнило о счастье жизни? Ветер с моря – легкий, еле слышный, весенний – подул, когда я поднимался от набережной к дому. Еще – охапка бело-розовых гвоздик, купленных утром в цветочном магазинчике на улице Независимости. Еще – звонок дорогих сердцу людей, которые, покончив с делами, наконец вырвались в отпуск. Они выдохнули, их голоса зазвучали гораздо бодрее, чем прежде. Еще – бутылочка гранатового сока: торговец на рынке при мне выжал его из рубиновых зерен. А еще – новая глава полюбившейся книги Амоса Оза «Фима», читаю ее на русском.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

И сейчас, и раньше – жажда развития, которая стимулирует и одновременно изводит меня. Развитие – процесс по большей части невидимый, внутренний. Если окружающие его и замечают, то воспринимают весьма субъективно. Поэтому гораздо важнее собственная оценка, честность перед собой. Новый этап развития для меня всегда начинается с вопросов, как я живу и как хочу жить. Мой ответ – надо жить так, чтобы раскрыть свой талант. Как выразился американский философ Генри Дэвид Торо, нельзя уйти в могилу с песней, оставшейся внутри.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Жить по любви. Это дело нелегкое, и наверное, поэтому все меньше людей выбирает такой путь. Но кто и где нам обещал, что будет легко? Любовь – единственное, что делает человека человеком, что позволяет развиваться духовно и даже физически. А сегодня люди хоть и готовятся развернуть обитаемую базу на Марсе, но все еще потакают своим животным инстинктам. Впрочем, это легко объяснить с научной точки зрения: мозг человека ленив, он работает в энергосберегающем режиме, воспринимая только привычное, вместо того чтобы образовывать новые нейронные связи. Посмотрите, как много вокруг несчастливых людей. Их несчастье – от недостатка любви и непонимания себя. Они в теплых домах, но им холодно. Они сыты, но все равно голодны. ►

INFO

37-летний Эльчин Сафарли – один из самых популярных русскоязычных писателей. Суммарный тираж его книг составляет около полумиллиона экземпляров. Начал писать в детстве, с 12 лет публиковался в газетах. За 13 лет сотрудничества с российским издательством АСТ вышло 12 книг; последний роман Сафарли «Дом, в котором горит свет» в 2019 году вошел в список самых продаваемых в России книг по версии журнала Forbes Russia. Долгое время Эльчин жил в Стамбуле, где и происходит действие нескольких его романов. Осенью 2020-го, в первые дни войны, он вернулся в Азербайджан и поселился в Баку. За последнее время два романа Эльчина Сафарли – «Расскажи мне о море» и «Когда я вернусь, будь дома» – изданы на азербайджанском языке.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АВЕРИНА. ФОТО: ANDRAS FEKETE (1)

Какое недавнее событие вас взволновало так, что захотелось немедленно написать о нем, и почему?

Таким событием стала встреча с человеком, к которому я испытываю очень сильные чувства. Она произошла на самом пике пандемии. Историю наших отношений я сейчас описываю в книге. Эти чувства лишают меня покоя, отвлекают от всего, что мне близко. Есть в этом состоянии элементы сумасшествия, зависимости и одновременно чего-то очень светлого и правильного. Сумбурно, да? Но мне сложно объяснить даже самому себе, что это было и почему я помню все наши встречи и разговоры вплоть до мельчайших деталей. Любовь? Наверное. Особенно если исходить из теории, что чаще всего любовь невозможно описать словами, а если получилось сформулировать – значит, не любовь. Я благодарен жизни за этот опыт. Я увидел себя с новой стороны и, признаюсь, был приятно удивлен своей храбростью и умением видеть в человеке божественное.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас – это...

Спеть песню. Пойте, не раздумывая и не анализируя то, как звучит ваш голос, что подумают и скажут окружающие. Не думайте, что будет потом. Хорошей песней всегда можно помочь себе, а значит, и миру. Песня как молитва: она способна вернуть человека к источнику покоя, который находится внутри каждого и к которому мы часто по разным причинам забываем дорогу.

Кстати, незадолго до того, как отвечать на ваши вопросы, я напевал Леонида Агутина: «Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, мы совсем не скучаем…»

Что вас больше всего порадовало и огорчило за последнее время?

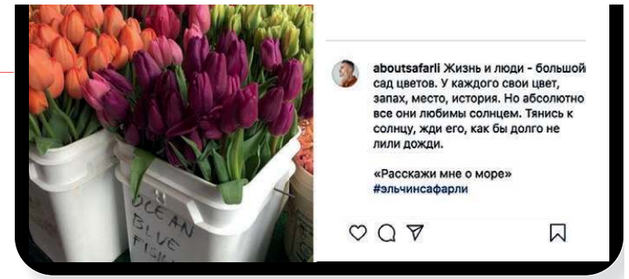
Сначала о том, что огорчило. Я стал остро ощущать нехватку здравого смысла кругом. Чем быстрее движется технический прогресс, тем стремительнее человечество приближается к пропасти. Я понимаю, что каждый видит мир по-своему и у каждого своя правда, но вы наверняка заметили, с каким удивлением мы стали относиться к примерам человеческого милосердия. Добро стало чем-то редким, исключительным. Не знаю, как это остановить и нужно ли, но каждый день говорю себе: «Зло не должно пройти дальше тебя, Эльчин!»

При этом я все чаще встречаю людей, которые все же задают себе самые важные в жизни вопросы. Эти люди очень разные: помню и 20-летнего парня, и 60-летнюю женщину. Обычно к такому состоянию приходят из-за того, что при внешней устроенности люди глубоко несчастны и очень-очень хотят выйти из тупика и открыть новую страницу жизни. Удастся ли им это, неизвестно, но главное – у них возникло стремление измениться. Это то, что меня в последнее время радует.

> что СЕГОДНЯ
> МНЕ НАПОМНИЛО О СЧАСТЬЕ ЖИЗНИ? ВЕТЕР С МОРЯ – ЛЕГКИЙ, ЕЛЕ СЛЫШНЫЙ, ВЕСЕННИЙ – ПОДУЛ, КОГДА Я ПОДНИМАЛСЯ ОТ НАБЕРЕЖНОЙ К ДОМУ. ЕЩЕ – ОХАПКА БЕЛО-РОЗОВЫХ ГВОЗДИК
> #ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

О чем мечтаете?

Мечтаю прожить жизнь достойно, чтобы через много лет, на закате дней, у сентябрьского моря осознать: у тебя получилось, ты жил не зря, состоялся как личность. Что я вкладываю в понятие «достойная жизнь»? Делать то, что нравится и получается, вдохновляя самого себя и других людей. Не терять контакт с собой, а если терять, то только чтобы еще больше оценить свою внутреннюю гармонию. Не бояться быть непродуктивным и неэффективным, совершать ошибки и уметь извлекать из них опыт. Помогать тем, кому больно, дольше заниматься любовью (это далеко не только секс), чаще общаться с детьми, петь песни, читать книги, гулять вдоль берега моря.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы исполнить?

Никакое. Я отпустил бы ее обратно и продолжил жить. Каким бы несправедливым ни казался мир, он такой, какой есть, движется туда, куда должен. Мы можем принимать это или не принимать. Я принимаю и ничего не хочу менять в естественном течении вещей.

Какой поступок вы хотели бы совершить, но не хватает смелости?

Отказаться от некоторых установок, которые передавались в моей семье из поколения в поколение, были заложены в меня с детства, а теперь мешают жить. Например, что за счастье надо бороться, что его следует заслужить. Или что будущее предначертано судьбой. Как современный человек, я прекрасно понимаю, что счастье заслужено уже самим фактом моего рождения, а усердие и желание добиться цели сильнее любой предначертанности. Но вредные установки укрепились в моем подсознании и периодически диктуют, как быть и что чувствовать. Чтобы извлечь их из себя, надо приложить немало труда. ❖

МАГИЯ НЕДОСКАЗАННОСТИ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК САБИНА ШИХЛИНСКАЯ – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ФИГУР В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ИСКУССТВЕ, ПИОНЕР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА В СТРАНЕ И ОДНОВРЕМЕННО ВЫДАЮЩИЙСЯ КУРАТОР, В ЧЬЕМ ПОСЛУЖНОМ СПИСКЕ В ЧИСЛЕ ПРОЧЕГО ПЕРВЫЙ ПАВИЛЬОН АЗЕРБАЙДЖАНА НА ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ. МЫ ПОГОВОРИЛИ С НЕЙ ОБ УМЕНИИ ДЫШАТЬ КАК ХУДОЖНИК, О ВНУТРЕННЕМ НЕСПОКОЙСТВИИ И ДАРЕ ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ.

Текст: АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ
Фото: ФАХРИЯ МАМЕДОВА

БАКУ: **Художник и куратор – два принципиально разных занятия, они очень редко совмещаются в одном человеке. Как вам удается сочетать одно с другим?**

САБИНА ШИХЛИНСКАЯ: Я годами в битвах и диалогах с собой пыталась определить, правильно это или нет – сочетать несочетаемое. По образованию я художник. И по мировоззрению прежде всего художник. Кураторство пришло в ранние 1990-е, когда мне почему-то стало тесно в своей студии. Это совпало со временем развала Советского Союза и появлением возможности заниматься концептуальным искусством, совершенно новыми формами: паблик-артом, site-specific-искусством. Мне захотелось делать это с близкими по духу людьми, и мы создали художественное объединение «Лабиринт». Я выполняла в нем функцию куратора, не до конца даже это осознавая. «Лабиринт» просуществовал десять лет, это было первое альтернативное азербайджанское объединение в постсоветское время.

Одновременно я участвовала в наших проектах как художник – и все время страдала! Если я определяю экспозицию или дизайн каталога, куда мне себя-то ставить? Поставлю вперед – все подумают, что злоупотребляю властью куратора. Так что я всегда была где-то в конце – и мучилась ужасно. И решила, что лучше два этих дела не смешивать.

Долгие годы я придерживалась этого правила. И вот буквально недавно ►

В мастерской. 1994

Экспозиция выставки «Сотвори себе остров». 2021

подумала: а почему? Зачем устанавливать искусственные ограничения? Если во мне так удачно сошлись две ипостаси, если я могу заниматься творчеством и одновременно умею забыть про свое эго и влюбляться, по-новому показывать чужие произведения, то есть быть пастырем, оставаясь барашком, то почему нет? Знаю, что так не делают, но почему я должна кого-то слушаться? Мне и по возрасту терять уже особенно нечего. Это раньше было проблемой: как только кураторы, с которыми я мечтала работать как художник, узнавали, что я сама что-то курирую, теряли ко мне интерес.

БАКУ: **Они так и говорили?**

С.Ш.: Ну конечно! В мире искусства не принято такое совмещение. Вообще, первая внутренняя борьба художника и куратора случилась, когда в 2007 году министр культуры Азербайджана предложил мне стать куратором азербайджанского павильона на Венецианской биеннале. Моей первой реакцией было: «Неужели я такой плохой художник?» На что он ответил: «Нет, ты очень хороший художник, просто ты единственный человек, который кайфует от этого кошмарного, отвратительного современного искусства. Ты в него влюблена, это видно невооруженным взглядом. Только ты можешь это сделать!» И я согласилась. Так внешний мир узнал меня прежде всего как куратора. И конечно, если посмотреть на мою деятельность в целом, то кураторские проекты явно более весомые. Но я запретила себе на эту тему заморачиваться.

И вот зимой в Музее живописи Азербайджана XX–XXI веков открылась групповая выставка, где есть моя живописная работа 30-летней давности – примерно тогда я закруглилась с живописью, начав работать с другими медиа. И я же куратор этой выставки! Чем очень горжусь. Это мой каминг-аут: что ж, если я представляю такое меньшинство – художник и куратор в одном лице, пусть так и будет.

БАКУ: **В чем для вас разница между этими занятиями?**

С.Ш.: Есть идеи, которые требуют именно сольного выступления. Одинокого звука. И я решаю их как художник. Например, сейчас переехала за город. Вообще-то я городской человек, но в пандемию стала жить рядом с морем, скалами, видеть каждый день удивительные рассветы и закаты… Я этим очень вдохновилась и буду делать большой живописный проект. О свете, о молчании, о тишине, о духе. Много больших холстов. И я не вижу этот проект как куратор. Это в чистом виде моя внутренняя рефлексия. Я буду в своей мастерской еще лет пять – ну, сколько Бог даст – его писать.

> У МЕНЯ В ГОЛОВЕ СКЛАДЫВАЕТСЯ СИМФОНИЯ, ГДЕ МНОЖЕСТВО ИНСТРУМЕНТОВ, И КАЖДЫЙ ИЗ НИХ – ОДИН ХУДОЖНИК

А есть темы, в которых я очень социально активна. Женщин в семьях обижают, собаки мерзнут, инвалиды страдают… Все несправедливости в социальной сфере меня живо беспокоят – я из-за этого не могу спокойно жить. Должна во всё вмешиваться и выражать это через искусство.

ФОТО: ЭЛЬНУР БАБАЕВ (1)

Верю, что искусство способно попасть прямо в душу даже самому непонимающему человеку. И тут я включаюсь как куратор. Начинаю замечать, как тот или иной художник высказался на эту тему в своем творчестве, и у меня в голове складывается симфония, где множество инструментов, и каждый из них – один художник. Я пропитываюсь их работами.

Чаще всего я работаю с готовыми произведениями. Заказы делаю очень редко, не верю в них. Потому что одна из возможностей куратора – дать однажды услышанной работе прозвучать по-новому.

БАКУ: **Но если вы хорошо знаете художника, то можете описать, что именно вам нужно, – и он издаст тот звук, которого вам недостает.**

С.Ш.: Этого никто не может гарантировать. Заказ все равно ограничивает творческий потенциал. Так что куратор – что-то вроде компьютерного бота. Вот как сейчас Google-переводчик устроен: он не делает подстрочник, а выбирает в Сети похожие фразы и отдельные слова. А я, как бот, отбираю работы, сохраняю в голове и делаю из них что-то новое.

БАКУ: **Удавшаяся картина и успешный выставочный проект у вас вызывают одинаковый эмоциональный отклик? Или это совсем разные типы успеха?**

С.Ш.: Думаю, что разные. Я все-таки начинала как художник, училась в Мухинском училище на факультете монументальной живописи. Я люблю большеформатные вещи, люблю работать в архитектурных пространствах. Но и от успеха тоже бывает тесно. Успех – вещь проблематичная. Это сложно.

БАКУ: **А в чем именно сложность?**

С.Ш.: Раньше меня ломало, когда в студию приходил покупатель и что-то покупал. Получается, у меня не мастерская, а какая-то лавочка: ты там работаешь, любишь, плачешь, а потом кто-то пришел и все это купил. Или не купил, что еще хуже. Может так не купить, что потом две недели работать не сможешь, будешь только горе заливать.

Однажды я решила больше с этим не связываться и начала работать с галереей, более того, стала коммерчески успешной. Но это оказалось еще хуже. Скажем, я любила писать красные гранаты. Один гранат – это просто гранат, десять – это наршараб, а когда их сто – это уже бесконечность красного. Эти картины очень хорошо покупали. И нередко мое утро начиналось со звонка из галереи: «Сабина ханым, гранаты есть?»

Это меня так возмутило, что я запретила себе заниматься живописью. Решила стать художником, которого купить невозможно. Который просто ездит, смотрит, живет где-то, размышляет. И лет десять так прожила: ездила по арт-резиденциям, путешествовала, перебивалась чтением лекций за границей, училась. И поняла, что для сохранения себя как художника мне просто нельзя подходить к рынку. Меня это обижает.

БАКУ: **То есть вас, по сути, обижает оценка со стороны? По крайней мере, выраженная в деньгах.**

С.Ш.: Обижает меня устройство современного художественного рынка. Только со временем я с ним примирилась. Сейчас у меня и с амбициями все в порядке, и с материальным. Как художник могу делать что хочу – возможно, просто постарела и сделала себе имя. Заказчики сами приходят – вот панно заказали. Хочу – рисую холсты о звуке и свете, хочу – просто с людьми разговариваю и делаю из этого проекты. В общем, ищу себя, и это самое прекрасное. Мне кажется, художник до конца своих дней не должен быть ▶

Сабина Шихлинская. Гранаты. 2006

С.Ш.: Конечно. Рисовала, потому что с красным цветом у меня есть определенная взаимосвязь. Одно из самых успешных моих видео, которое показывали во многих музеях мира, называется «Опасный красный». Красный – цвет жизни, смерти, любви, революции, много чего. У Кандинского в рассуждениях о теории визуального восприятия есть такой пример. Представьте себе какой-нибудь цвет. Представили? Но вы не можете представить бесконечный цвет, потому что нельзя представить бесконечность. Как-то вы его в своем воображении ограничите. То, как вы его ограничили, и есть ваша субъективность, есть вы. И вот я, желая писать красный цвет, пугаясь его бесконечности, ограничила его на холсте формой граната. Точнее, гранатов. Мне показалось это клеуверен, что он что-то знает. Нужно искать формы, регистрировать свои душевные колебания, реакции на мир вокруг. Вопросы художника одолевают всегда, ему не будет скучно до самого последнего дня.

Но при этом и куратор во мне все время неспокоен. Мой день начинается с того, что я кладу перед собой лист бумаги и начинаю придумывать проекты, которые обязательно должны вовлечь большое количество людей. Вот сейчас у меня в голове таких проектов штук десять. Что из них станет реальностью – неизвестно.

Видеоинсталляция «Опасный красный». 2008

Открытие персональной выставки «Опасный красный». Рим. 2016

БАКУ: **Отношения с публикой у куратора и художника тоже различаются. Можно нарисовать картину и никому ее не показывать, при этом ваши амбиции как художника могут быть удовлетворены. Но кураторский проект не случится, если его никто не увидит.**

С.Ш.: Картины я всегда показываю. Моя студия – сплошная мозаика из работ. Мне кажется, что работа обижается, когда стоит спиной. Это как ребенок, его нельзя держать в башне из слоновой кости – надо в свет выводить. Просто я антирыночный человек. Считаю, что рынок может сломать любую творческую натуру. Поэтому пусть художник зарабатывает чем-то еще, но сохраняется как художник.

Насколько кураторская работа публична? Вообще про это не задумываюсь. Я публичный человек во всем, что делаю. Могу и дома свои работы показать, и камерную выставку сделать, и большую экспозицию – и во всем останусь собой. Люблю разговаривать, просто говорю холстами, выставками, проектами.

БАКУ: **Интересная история про картины с гранатами. Вы ведь рисовали их, потому что вам нравилась идея, но вам не понравилось, что рынок вас подталкивает в спину и просит нарисовать еще 20 таких же?**

На фоне своей работы «Новолуние» на выставке «Сотвори себе остров»

вым. Но это была моя слабость, и я за нее поплатилась. Да, рынок – дурацкая штука.

БАКУ: **При этом как художник вы соглашаетесь работать на заказ?**

С.Ш.: Если есть интересные предложения. Сколько вам лет? Вот подождите еще лет десять и увидите, какой интересный эффект произойдет. В какой-то момент имя начинает работать на тебя. Работаешь-работаешь, и в какой-то момент люди начинают приходить сами. Открываются двери, которые раньше невозможно было пробить даже молотом.

БАКУ: **Но вы говорили, что не верите в идею заказа для художника, потому что она ограничивает.**

С.Ш.: Тут всё очень просто. Мне можно заказать только в жанре «Сабина, есть стена, хочешь что-нибудь на ней изобразить?» Работа на конкретную тему в моем случае невозможна, я просто не смогу. Для этого существует много прекрасных, талантливых, замечательных художников. А мне нужен полет свободы и независимости – тогда есть возможность хорошего результата. И так во всём. Так было с недавним проектом «Сотвори себе остров» для Музея живописи Азербайджана XX–XXI веков, которым я невероятно горжусь. Предложенная изначально тема была довольно широкой: азербайджанское искусство 1980–1990-х. В то время происходило много всего. Мне показалось важным сосредоточиться на моменте перелома: поздняя перестройка и начало 1990-х, коллапс Советского Союза. И эта моя концепция легла в основу выставки.

Это ведь был просто-таки апокалиптический, но очень важный период. Сломался весь мир: рухнула Берлинская стена, соединились Западная и Восточная Европа, в Азербайджане началась война... Но в этот тяжелейший период искусство было на невероятной духовной высоте. Не было конъюнктуры, рынка, тенденций – ничего, вокруг одна трагедия. И в этой темноте люди искусства создавали невероятные произведения. Я попыталась собрать их вместе. Одновременно выставка стала фиксацией того, что происходило в Азербайджане во времена распада СССР.

БАКУ: **Вы помните, когда впервые поняли, что художник – ваша профессия на всю жизнь?**

С.Ш.: Очень хорошо помню. Мне было четыре года, я была в Губернаторском парке – есть такой замечательный сад в центре города у крепостных стен. В тот день у меня появилось осознание собственного эго. Я поняла, что я есть, существую, вокруг замечательный мир, и я как-то должна себя в нем обозначить. Я решила, что буду художником. Не потому что любила рисовать или лепить – я решила, что буду дышать как художник. Буду в этот мир влюбляться или ненавидеть его, осмысливать в себе и воссоздавать.

БАКУ: **А свое первое яркое художественное впечатление от чужой работы помните?**

С.Ш.: Первое не помню, попробую вспомнить яркие. Я с 19 лет жила в Питере и ходила в Эрмитаж три раза в неделю – каждый раз на встречу с одной картиной. И к иконам в Русском музее. Или вот в Берлине в начале 1990-х: в Берлинской картинной галерее перед закрытием бежала по залам, за мной по пятам шел охранник с колокольчиком, выгонявший посетителей. И вдруг я остановилась, потому что не могла идти дальше: картина меня притормозила. Это оказался Вер- ►

меер. Полотно не просто светилось – оно звучало. Нет, реально, звук был метра на полтора вокруг. Невероятная аура! Вот это я никогда не забуду.

А вообще я очень влюбчивый человек, легко влюбляюсь в искусство. Не вижу разницы между общением с живым человеком и с книгой, например.

БАКУ: **Сложно было после теплого Баку осваиваться в Петербурге?**

С.Ш.: Очень сложно, я чуть с ума не сошла, поэтому целиком окунулась в работу. В каком-то смысле это было похоже на арт-резиденцию в какой-нибудь скандинавской стране. Знаете, приезжаешь, а от тебя никто ничего не ждет, просто не обращает внимания. Ну ты же художник? Вот живи, думай, пропитывайся впечатлениями, может быть, потом сделаешь какую-то работу. Вот так я жила в Петербурге. Ни с кем не общалась, не пересекалась, никакой андерграундной жизни не видела, только училась 24 часа в сутки.

19-летняя фифочка на факультете монументальной живописи – было непросто! Это был элитный факультет Мухинского училища, но очень жесткий. Надо было камни на куски разбивать, чтобы делать мозаику в материале. Но меня это очень закалило. Я накачала себе бицепсы на всю оставшуюся жизнь.

БАКУ: **Вы ведь учились, по сути, на советского пропагандиста? Художник-монументалист – это памятники и мозаики с рабочими.**

фигуры, манера вообще не соцреалистическая – для 1988 года это было слишком. В результате диплом мне как-то выдали, но формально и с кучей сложностей. Мне в рамках всегда тесно.

БАКУ: **В результате вы стали одной из первых концептуальных художников Азербайджана. Не жалко было бросать живопись?**

С.Ш.: Те десять лет, что существовала группа «Лабиринт», были реальным началом концептуальных поисков в Азербайджане. Участники группы стали знаменитыми, эти художники – настоящий цвет азербайджанского искусства. Но все они вернулись к традиционным форматам, с которых и начинали: живопись, скульптура, фотография. В концептуальном искусстве осталась только я. Попав в это измерение, я просто не вернулась обратно. Не могу вернуться в модернистские практики, как художник их больше не чувствую. Я без остатка отдала свое сердце концептуальному искусству.

> В ИСКУССТВЕ ПОМИМО ИССЛЕДОВАНИЙ И РАССУЖДЕНИЙ ДОЛЖНА БЫТЬ МАГИЯ. ИГР РАЗУМА НЕДОСТАТОЧНО

Проект USSR-remix в Центре современного искусства. Баку. 2007

С.Ш.: Поэтому я все бросила и уехала, не окончив факультет. За три года поняла, что уже со всем справляюсь, но на горизонте дипломная работа, а это значит, что придется Ленина изобразить или еще что-нибудь в этом роде. Нет, визуализация могла быть достаточно свободной, это допускалось, но она должна была нести идеологический посыл, по-другому никак, вы правы. Так что я не получила диплом и вернулась в Баку. Где тоже было сложно: я нарисовала дипломную картину, которую отказались принять. Полуобнаженные

БАКУ: **Кажется, высшее достижение куратора – придумать или описать какой-нибудь феномен или школу. Все знают, что, скажем, «московский концептуализм» – изобретение Бориса Гройса. Вы никогда не ставили перед собой задачи создать международный искусствоведческий феномен, основанный на азербайджанском материале, что-то вроде «абшеронской школы», но масштабнее?**

С.Ш.: Много над этим размышляю, но пока никуда не пришла. Вообще, я убеждена, что в искусстве помимо исследований и рассуждений должна быть магия. Игр разума недостаточно. В целом я не ставлю задачи создать новый кураторский бренд или феномен, но про это интересно думать. Вот, скажем, когда делала азербайджанский павильон на Венецианской биеннале, я хотела представить несколько наших художников-концептуалистов. И вдруг поняла, что их всего 12 человек. И решила: зачем выбирать из них восемь или девять, покажу всех. Назвала экспозицию Omnia mea mecum porto – «Всё свое ношу с собой». Подход, может быть, наивный, но тем и хорош, а концепция мне нравится до сих пор. Я никогда особо не гордилась тем, что была куратором павильона на Биеннале, главная моя гордость в том, что эта выставка вообще состоялась. Ведь она была для нашей страны первой, бюджет был крохотный. Вышло, мне кажется, достойно.

А вот по-настоящему удачной – и, кстати, высоко оцененной профессионалами – считаю выставку азербайджанского искусства Steps of Time в Дрезденском музее, которую делала в 2008 году. Это было исследование, как азербайджанское искусство переходило к современным актуальным практикам. Получилось не столько три поколения, сколько три ступени.

Видеоинсталляция Сабины Шихлинской «Корабль «Большевик Нариман Нариманов». 2007

Сперва андерграундное искусство 1980-х, потом проект USSR-remix, состоявший из тех, кто родился в Советском Союзе и пытался, довольно безуспешно, избавиться в своем искусстве от советского менталитета. И третья ступень – художники новой формации, более свободные, с юмором. Оглядываясь на тот проект, я еще больше утверждаюсь в мысли, что самое интересное у нас происходило в конце 1980-х – начале 1990-х. Искусство на останках империи. Это именно то, что я изучала в проекте «Сотвори себе остров». Считаю, что нащупала нечто очень важное и сумела убедить в этом остальных.

БАКУ: **Как вам кажется, должно ли вообще азербайджанское искусство опознаваться как азербайджанское?**

С.Ш.: Вот мне как раз кажется, что не должно. Это всегда или почти всегда кончается иллюстративностью, искусственным переводом мыслей и чувств в дизайнерскую форму. Знаю, что со мной не все согласятся. Но художники, которые хорошо чувствуют свои истоки, уверены в собственных корнях, вообще о них не задумываются, это происходит само собой. От своего генетического кода не уйдешь.

Понимаете, национальная идентичность выражается во всем, что мы делаем, ее не нужно специально показывать. Как сказал Хемингуэй, если хорошо знаешь, о чем хочешь сказать, не надо об этом говорить – оно проявится в следующих словах. Что он, кстати, и сделал, вырезав существенную часть одного из лучших своих рассказов о войне. Просто выкинул описание войны. Осталось изображение героя, который стоит в холодной воде и ловит рыбу. Ловит рыбу, и больше ничего. Просто он умер. Живой, а внутри мертвый – он вернулся с войны, где умерли все его друзья. Я читала кусок, который Хемингуэй выкинул, – там как раз всё объясняется. Но, оказывается, можно и без него. Даже лучше. Остается холодная звенящая пустота. Война без описания войны.

Мне кажется, что в искусстве так же. В любом – концептуальном, традиционном, модернистском. Магия искусства – в знании и силе недосказанности. Конечно, в сочетании с творческим созиданием, умением создать живое из неживого. ❖

Я ВАС ЛЮБЛЮ...

РОССИЙСКИЙ ПОЭТ И БАРД АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ ПОЛЮБИЛ БАКУ УЖЕ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ, НО ЭТО БЫЛА НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, ГЛУБОКАЯ И ИСКРЕННЯЯ. РЕЗУЛЬТАТОМ СТАЛИ КНИГА СТИХОВ, МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КОНЦЕРТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СТОЛИЦЕ — И ОТВЕТНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЬ БАКИНЦЕВ.

Текст: АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ

БАКУ: **Как вышло, что вы так полюбили Баку? С чего все началось?**

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ: В Баку я попал, уже пройдя многие города и страны, потому что моя основная профессия – геофизик – связана с длительными экспедициями в разные концы света. Перевидав немало красивых и знаменитых городов в Европе, Австралии, Америке, я вдруг открыл для себя город, которого никогда не знал, не видел, и был просто потрясен! Я не ожидал, что он окажется мне гораздо ближе, чем многие города, которыми я восхищался.

И еще Баку меня очень привязал к себе дружелюбием жителей, потому что я попал туда не просто так, а на совместный азербайджанско-русский фестиваль авторской песни. Именно песни помогли мне его ближе узнать. К этому добавился тот факт, что я дружу с легендарным Михаилом Гусманом и Джавидом Имамвердиевым – замечательным человеком, автором песен, директором Бакинской киностудии. И они, и большое количество новых бакинских друзей помогли мне влюбиться в этот город.

Баку поразил меня удивительным сочетанием двух несочетаемых вещей. С одной стороны, восточный экзотический колорит: историческая старая крепость, Девичья башня, все эти мифические дела вроде храма огнепоклонников. А с другой – его удивительно современный облик. Сейчас он становится одним из самых красивых городов мира. Я не преувеличиваю! Старые бакинцы вздыхают, что уходит старый город, а я человек со стороны, и мне очень нравятся эти новостройки. Нравится, что город становится таким современным, вровень с лучшими мегаполисами мира.

БАКУ: **Но я читал, что вы впервые оказались в Баку еще в 1970-х, на конференции по геофизике.**

А.Г.: Это был, по-моему, 1971 год. Я только что вернулся из Парижа, и меня поразило сходство Баку с ним. Казалось бы, совершенно другой город, а есть какой-то общий дух. И то первое ощущение удивительного города, который содержит какие-то тайны, осталось. Очень теплое, удивительное поле, абсолютно безграничное.

Мне повезло еще вот в чем: несколько лет назад мы со съемочной группой снимали азербайджанских ашугов, объехали весь Азербайджан – были и в Шеки, и в замечательном высокогорном районе Лерик. Я был потрясен красотой природы, которую увидел, и доброжелательностью людей.

Соединение этих обстоятельств заставило меня написать целую книгу стихов о Баку – «Бакинская тетрадь». И я рад, что благодаря поддержке Джавида Имамвердиева ее издали в Баку. Она очень быстро разошлась, я мечтаю о том, что будет и второе издание, потому что за это время написал еще кое-что о Баку. Я вообще начал привыкать, что езжу в Баку каждый год: летом – отдых и ежегодный фестиваль авторской песни, плюс киносъемки, например.

Надо сказать, современные фестивали авторской песни, проходящие в разных городах и странах, – удивительный пример того, что Советский Союз распался, а дружба людей и культур остается. Я много лет председатель жюри самого большого фестиваля авторской песни памяти Валерия Грушина на берегах Волги, где каждый год собирается по 200–300 тысяч участников. Несколько лет назад со мной приехала азербайджанская делегация, и азербайджанцы без особого усилия вошли ▶

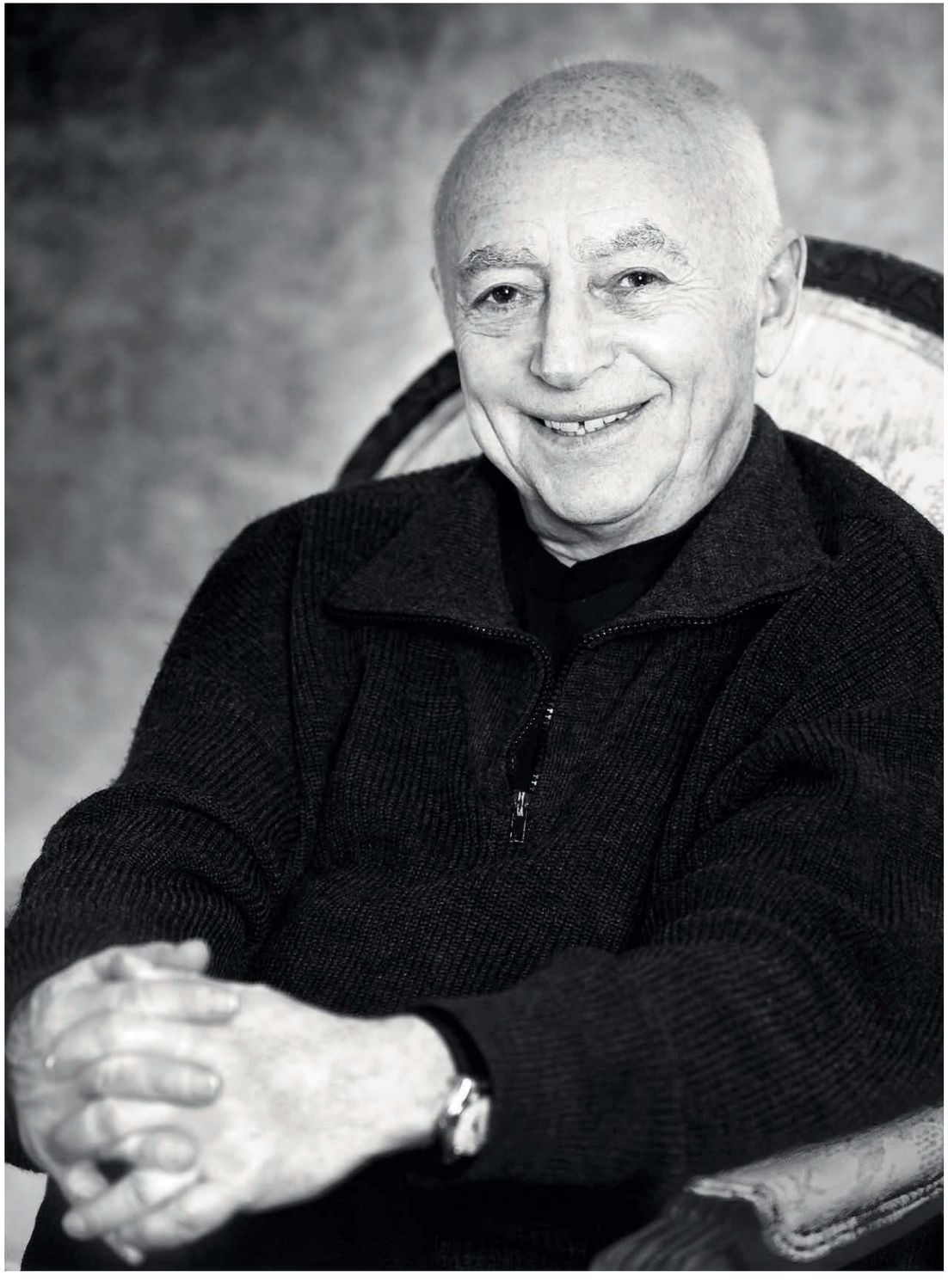

ФОТО: АВА БЕКНЕР

в число лауреатов. Связь с ними стала неразрывной и традиционной. И, честно говоря, я этому очень рад.

БАКУ: **А чем современная бакинская авторская песня отличается от всех остальных? У нее есть какая-то специфика?**

А.Г.: Ну конечно! Думаю, тем же, чем отличаются от остальных сами бакинцы. Был случай, когда я в Нью-Йорке опаздывал на концерт. Мы ехали с моей подругой, которая родилась в Баку. Таксист тоже оказался из Баку – и он остановил машину, и они начали оживленно обсуждать, где кто жил и в какой школе учился. Я говорю: «Друзья, извините, я опаздываю на концерт, может, вы потом поговорите?» А таксист мне: «Слушай, дорогой, я бакинку встретил в Нью-Йорке, дай нам поговорить, не мешай!» И это абсолютно типично.

Невидимое братство людей, рожденных в Баку, меня всегда поражало.

БАКУ: **Вы уже много десятилетий следите за миром русскоязычной авторской песни – как минимум с того момента, как стали председателем жюри Грушинского фестиваля. Какое место в этом мире занимают азербайджанские авторы?**

А.Г.: В Азербайджане есть очень талантливые люди, они поют и по-азербайджански, и по-русски. Есть замечательный автор Ибрагим Имамалиев, есть Джавид Имамвердиев, Самир Раджабов; там замечательные клубы авторской песни, и их связывает тесная дружба.

Можно даже сказать, что азербайджанские авторы-исполнители наследуют традициям ашугов, они ведь сами и сочиняют, и поют. Ашуги, конечно, играют на других инструментах, но наследие это богатое, удивительное, древнее, так что почва была подготовлена. Замечу еще теплое отношение азербайджанских властей к авторской песне, они всегда поддерживают эти фестивали.

БАКУ: **А как вы оказались в рядах съемочной группы, которая снимала фильм про ашугов?**

А.Г.: Случайно. Моя подруга – режиссер киностудии, ее немецкая группа поехала снимать ашугов для канала Arte, и мне предложили поехать с ними. Я, конечно, согласился – это же редкая возможность за месяц объехать весь Азербайджан. Наверное, без этой поездки я бы не написал «Бакинскую тетрадь». Там ведь не только про Баку стихи. Есть, например, про Лерик – знаете это место? Я нигде в мире такого не видел: это плоскогорье на высоте 2000–3000 метров, на границе с Ираном. Там живут люди, которым по 100, 120 лет. 90-летний там считается мальчиком, и его посылают за вином. Удивительно интересный народ.

БАКУ: **А вы пытались разобраться, как устроена поэзия ашугов? Это же целый мир!**

А.Г.: По-моему, это трудно, я не очень понимаю, как она устроена. Есть какой-то примерный шаблон, по которому они поют, но я не смог детально в нем разобраться. Вроде бы и доступно, и поют часто по-русски, но это какая-то вещь в себе. Мы снимали очень разных ашугов, но общее представление все равно составить непросто.

БАКУ: **Ваше личное представление о том, что такое авторская песня, менялось со временем?**

А.Г.: Само понятие «авторская песня» неправильно. Что это значит? Не бывает неавторских песен, у каждой есть автор, чаще даже два – автор стихов или текста и автор музыки. Но так прижилось ее называть – в том смысле, что один и тот же человек придумывает мелодию, стихи и, как правило, сам поет. Это определение пересекается с ашугами и много с чем еще.

БАКУ МЕНЯ ОЧЕНЬ ПРИВЯЗАЛ К СЕБЕ ДРУЖЕЛЮБИЕМ ЖИТЕЛЕЙ, ПОТОМУ ЧТО Я ПОПАЛ ТУДА НЕ ПРОСТО ТАК, А НА СОВМЕСТНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКО-РУССКИЙ ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Я не люблю слово «бард» и не люблю слово «шансон» – они не русские. Шансон – интересная культура, но французская, а авторская песня – все-таки внутринациональное понятие. У каждого народа она своя: в России одна, в Азербайджане другая. Мне нравится такое определение: авторская песня – это музыкальное интонирование поэтической речи. Конечно, точно определить очень сложно.

БАКУ: **Ваше определение подразумевает, что стихи всегда на первом месте, как ни крути.**

А.Г.: В общем, да, но иногда бывает наоборот. Возьмите прекрасные стихи Михаила Аркадьевича Светлова «Гренада», которые стали замечать только когда Виктор Семенович Берковский написал к ним мелодию. Песня «Гренада», которую до сих пор поют, пережила эти стихи, конечно. Исаак Шварц написал на стихи Окуджавы песни «Ваше благородие, госпожа удача» или «Кавалергарда век недолог» – и это совершенно блестящие мелодические решения. Мы приобрели песни на долгие годы. Так что музыка может стихи поднимать ввысь. Но это каждый раз, наверное, очень индивидуально, правда?

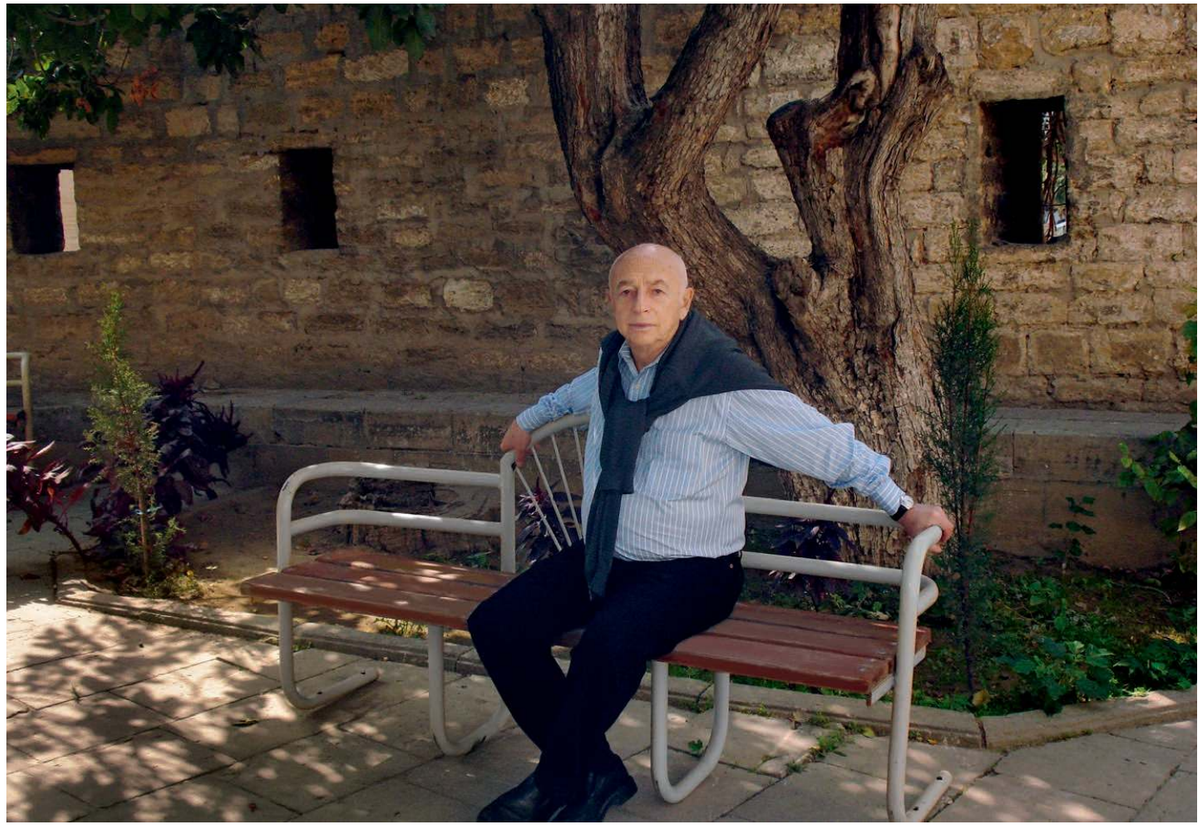
БАКУ: **Когда вы сказали про интонирование, я сразу вспомнил поэтов, которые очень музыкально читали свои стихи, практически пропевали их: Бродский, Пастернак…**

А.Г.: Однако когда мой друг Евгений Клячкин, рано ушедший из жизни, положил на музыку лучшие стихи Бродского, например «Пилигримы» или поэму «Шествие», он очень сильно расширил его аудиторию. Бродского в Советском Союзе не печатали, и его никто не знал, пока не появились песни на его стихи. И так было со многими поэтами – например, с мало печатаемым Давидом Самойловым и Борисом Слуцким, на стихи которых Сергей Никитин, Виктор Берковский и другие писали мелодии.

Хотя есть поэты, которые отрицательно относятся к авторской песне. Например, мой питерский друг Александр Кушнер, один из лучших ныне живущих поэтов, уверяю вас. Или, например, была история с Давидом Самойловым много лет назад: мы дружили, и я оказался у него дома в Опалихе, когда его приехала снимать телевизионная группа. Давида попросили назвать десять наиболее интересных тогда живущих русских поэтов. Он назвал в том числе тех, кого я бы никогда не называл, – но о вкусах не спорят. Однако не назвал тогда еще живого Булата Окуджаву. Я так удивился, что даже переспросил потом: может, просто забыл? А он ответил: «Саша, запомни, настоящая поэзия не нуждается в гитарной подпорке!» Самойлова уже много лет нет с нами, я его любил и люблю, но с этой фразой много лет полемизирую и письменно, и устно – потому что абсолютно с ней не согласен!

БАКУ: **Вас задевает подобное отношение к авторской песне?**

ФОТО: САМИР ГАСАНОВ

А.Г.: Нет, я к нему привык.

БАКУ: **Вы удивительным и редким образом сочетаете авторскую песню и науку, причем одинаково успешны и там и там. У вас никогда не было соблазна сделать занятие авторской песней или поэзией главным и единственным в жизни?**

А.Г.: Я не один такой. Скажем, 1 ноября 2020 года исполнилось 90 лет моему другу, известному ученому-биологу, доктору, профессору, члену Российской академии естественных наук Дмитрию Антоновичу Сахарову (творческий псевдоним – Дмитрий Сухарев), который всю жизнь занимается наукой и при этом пишет стихи, на которые Виктор Берковский и другие написали знаменитые песни – «Альма-матер» и прочие.

Дело в том, что из-за слабости характера я никак не могу выбрать. С одной стороны, не мог заниматься только поэзией и литературой, потому что мои родители всегда говорили, что мальчику нужна техническая специальность: мужчина прежде всего должен думать о том, чтобы кормить семью. Я никогда не мог позволить себе полностью перейти на поэзию, потому что, если зависишь от того, печатают тебя или нет, ты или умрешь от голода, или начнешь продаваться, а ни то ни другое не годится. Кроме того, я очень полюбил свою специальность: окончив Ленинградский горный институт, я всю жизнь провел в экспедициях. Если бы сейчас пришлось выбирать, я выбрал бы то же самое – брак оказался по любви. Но это мне мешало всю жизнь, понимаете?

Бросить писать стихи я тоже не мог – и они мне также мешали всю жизнь. А песни начал писать, потому что в 1968 году после одного поэтического вечера в Ленинграде на меня написали публичный донос – я попал в него вместе с Бродским, тот случай описан в «Соло на ундервуде» Довлатова. Меня много лет не печатали, и спасибо им: так я стал писать песни, потому что песни не надо было печатать – спел, кто-то запомнил, переписал.

А сейчас что-то менять поздно. Я человек слабохарактерный и всю жизнь не мог выбрать что-то одно, у меня дуализм во всех отношениях. Я до сих пор пишу стихи и до сих пор, между прочим, занимаюсь наукой – никак не могу оторваться. Насчет результатов не мне судить.

И все же я шестидесятник. Тогда физики и лирики тянулись друг к другу и даже перетекали из одного состояния в другое. Это было возможно. И я не исключение.

БАКУ: **Я бы еще сказал, что это почтенная русская традиция, достаточно вспомнить русских композиторов XIX века. Бородин был химиком, Кюи – специалистом по фортификации. А Римский-Корсаков был мореплавателем и написал много музыки в путешествиях, буквально в каюте парусника.**

А.Г.: Я тоже немало стихов и песен написал в океане за много лет своих плаваний, в том числе на паруснике «Крузенштерн».

Теперь я старый человек, мне 20 марта будет 88, есть на что оглянуться, и, честно говоря, я не жалею о прожитой жизни. Мне очень везло! Повезло, что выжил в блокаду, потом еще много раз в жизни… Удивительно, что я вообще дотянул до ▶

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АВТОРЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ НАСЛЕДУЮТ ТРАДИЦИЯМ АШУГОВ, ОНИ ВЕДЬ САМИ И СОЧИНЯЮТ, И ПОЮТ. АШУГИ, КОНЕЧНО, ИГРАЮТ НА ДРУГИХ ИНСТРУМЕНТАХ, НО НАСЛЕДИЕ ЭТО БОГАТОЕ

этого возраста – вот уж действительно редкий случай. И за это я должен благодарить Бога, в которого нас учили не верить. Хотя в жизни я очень часто попадал в достаточно нестандартные ситуации – моря, экспедиции…

БАКУ: **Путешествия по Каспию чем-то были интересны для вас как для геофизика и океанолога?**

А.Г.: Начнем с того, что Хвалынское море, то есть Каспий, – часть Мирового океана. Это я как специалист могу сказать: где-то 100 000 000 лет назад между северными и южными континентами был огромный палеоокеан Тетис. Южные континенты – Африка, Индийская плита и так далее – двигались на север, и океан захлопнулся, а там, где он был, от страшного удара возникли огромные горы: Каракорум, Гималаи, Альпы в европейской части и так далее. Средиземное, Черное моря и Южно-Каспийская впадина – остатки того океана. Во всех этих районах океаническое дно совершенно одинакового состава. А между ними – Кавказ, который образовался в результате столкновения плит.

БАКУ: **Я как раз хотел представить себе, что чувствует человек, который смотрит на море и знает про него гораздо больше, чем все остальные.**

А.Г.: Есть тайны, которые я не понимаю. Когда-то из Девичьей башни можно было прыгнуть и утопиться, а сейчас море отошло. Почему оно то отступает, то подступает? Причины неясны. По крайней мере, я, доктор наук, не могу дать этому объяснение, и бакинские коллеги тоже разводят руками. Есть целый ряд предположений, но ни одно из них не подтверждается. И это не единственная тайна, которую хранит Каспийское море.

БАКУ: **С возрастом вам стало проще или сложнее сочинять?**

А.Г.: Знаете, в моем возрасте писать стихи уже как-то неприлично. А у меня до сих пор иногда… Причем особых усилий я не прикладываю. И книжки выходят до сих пор. Вот только что вышла большая книга в моем родном Питере, «Океан времен» – стихи, связанные с отечественной историей. Или вот «Дорога к Пушкину» – книга моих стихов, связанных с Пушкиным. За жизнь накопилось.

Думаю, лучшее средство от старости и болезней – востребованность и возможность работать. Это большое счастье. Особенно в наше время, когда мы по уши в этом идиотском коронавирусе, проклятом карантине, самоизоляции… Это же страшная психическая нагрузка на людей! Но мы организовали беседы в Zoom по воскресеньям, уже вышла 31 передача «Встречи с Александром Городницким». Это всемирное общение. Кстати, Джавид Имамвердиев – один из главных людей там; есть бакинцы и среди слушателей – была передача о Баку и бакинских песнях. И вот эта востребованность держит на плаву не только меня, но и всех, кто в этом участвует. Мне кажется, это очень важно. ❖

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСАНДРА ГОРОДНИЦКОГО (1). РИСУНОК ИЗ АЛЬБОМА «АЛЕКПЕР РЗАКУЛИЕВ. ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА»

ПОЭТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА **ЖУРНАЛА БАКУ**

Ичери шехер. Серия «Старый Баку»

БАКУ (песня)

Михаилу Гусману

Этот город картинкой из сказки
Неожиданно вспомнится мне,
Там луною сияющий Каспий
Пахнет нефтью, добытой на дне.
Этот город преградой зеленой
Постоянно стоит на пути,
По Торговой и по Телефонной
В сотый раз предлагая пройти.
Невеселые мысли откиньте
На чужбине и в дальнем пути,
Потому что бакинец бакинца
Где угодно сумеет найти.
Меж чужого прохожего люда
Улыбнется земляк земляку:
«Посидим-ка, дружок, за армудом
И припомним далекий Баку».
Под парижскою острою крышей
Или в Хайфе, бредя по песку,
От подруги я снова услышу:
«Этот город похож на Баку».
На базаре, где запахи кинзы,
И у края морской синевы
Видит мир она глазом Бакинским,
Для меня недоступным, увы.
Братства этого, сколько ни бился,
До сих пор разгадать не могу,
И завидую тем, кто родился
На высоком его берегу.
Над прибойною белою пеной,
Новой песни рождая строку,
Пусть кружится всегда во Вселенной
Этот глобус с названьем Баку.

Алекпер Рзакулиев

У выдающегося художника Алекпера Рзакулиева (1903–1974), чьими работами мы проиллюстрировали стихи Городницкого, была непростая судьба. Он родился в Баку, отучился в московском ВХУТЕМАСе, а по возвращении на родину был репрессирован. В общей сложности Рзакулиев провел в лагерях и ссылке 25 лет. Прославившую его серию гравюр «Старый Баку» он начал делать по памяти – и возвращался к теме любимого города вплоть до смерти. Эти и другие работы художника вошли в альбом «Алекпер Рзакулиев. Живопись и графика», изданный в рамках проекта «Народное достояние», осуществляемого Халг Банком.

РИСУНКИ ИЗ АЛЬБОМА «АЛЕКПЕР РЗАКУЛИЕВ. ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА»

ГОБУСТАН

Вблизи от границы Ирана
Бредут по равнине овечки.
На белой скале Гобустана
Танцующие человечки.
Взирая на синие выси,
Последовав Божью примеру,
Их скульптор неведомый высек
В давно позабытую эру.
На белой скале Гобустана,
Под яркой полуденной медью
Танцуют они неустанно
Девятое тысячелетье.
Восходят и рушатся страны
В безрадостных сумерках сует.
На белой скале Гобустана
Веселые люди танцуют.
В жару и при зимней погоде
Все год они пляшут за годом.
Пустынное солнце восходит
Над пляшущим их хороводом.
И жизнь – хороша и желанна,
Пока безмятежны и вечны
На белой скале Гобустана
Танцующие человечки.

ЛЕРИК

Я спросил седого аксакала
В закавказском городе Лерик,
Почему не выглядит устало
Каждый мною встреченный старик?
Почему не вижу в жизни толка,
Многолетний завершая труд?
Почему живут здесь люди долго,
А внизу так долго не живут?
И ответил он с улыбкой гордой:
«Спрашивать не надо, почему.
Посмотри внимательно на горы,
Что синеют в утреннем дыму.
Видя от рожденья горы эти
И картин не ведая иных,
Учимся у них мы долголетью,
Учимся спокойствию у них».
Я спросил столетнего Назима,
В чьей груди нестарческая прыть, –
Что мне предпринять необходимо,
Чтобы жизнь недолгую продлить?
Почему нам мало жить досталось,
А дубам отпущены века?
Почему продляется лишь старость,
А вот юность – так же коротка?
Как достойно жить на этом свете,
Не ходя к беспомощным врачам?
Ничего старик мне не ответил,
Только головою покачал.

ЗАДАВАЛ Я ВОПРОСЫ УПОРНО

Задавал я вопросы упорно,
Но нигде мне не дали ответа, –
Почему в деревнях этих горных
Все ашуги кругом и поэты.
Потому ли, что в крае не хлебном,
Добывая дрова или пищу,
В непрерывном труде многодневном,
Жизнь иную в стихах они ищут?
Не с того ли так много поэтов
В этой горной далекой деревне,
Что не могут испортить газеты
Их язык, первозданный и древний?
Или звук стихотворного метра
Только здесь образуется, вторя,
На вершинах за два километра
От далекого уровня моря?
К восприятию песни как хлеба
Их склоняют окрестные горы,
Потому что чем ближе до неба,
Тем слышнее подсказки суфлера.

Пастух

Поет молодой ашуг. Серия «Старый Баку»

АШУГ

Беря свой саз, как воин лук,
И вознеся хвалу Аллаху,
О чем поет сейчас ашуг,
Надвинув черную папаху?
Зачем он постоянно встреч
С толпою слушателей ищет,
Надевший галифе, и френч,
И сталинские сапожищи?
О чем он думает, ашуг,
Здесь именуемый ашигом,
Входя в собратьев тесный круг,
Обласкан ими и ошикан?
О том, что до скончанья лет,
Как ни старайся это спрятать,
Сильнее в мире чувства нет,
Чем зависть к близкому собрату?
О чем поет ашуг сейчас,
Неважно – юный или старый?
О том, что восьмиструнный саз
Сродни гитаре или тару?
Что вновь окрестная страна
Бледнеет в мареве туманном,
Когда упругая струна
Прижата пальцем безымянным?
Летит цветочная пыльца
Вблизи Хвалынского причала,
И нет у песенки конца,
Как нет у песенки начала.
И саз не выпадет из рук,
Подхваченный учениками,
Пока восходит желтый круг
Над красноводскими песками.

КЕР-ОГЛЫ

В краю, достойном похвалы,
Где каждый житель весел,
Родился воин Кер-Оглы,
Герой ашугских песен.
С врагом не избегая встреч,
В сражениях победных
Он поднимал всегда свой меч
В защиту самых бедных.
Он воевал немало лет,
И был хорош собою.
Он утверждал, что пистолет –
Конец мужского боя.
Что поединков кончен век –
Пришла пора обмана,
Когда и слабый человек
Сражает великана.
И положил он навсегда
Свой меч, покрытый славой,
Прокляв грядущие года
И будущие нравы,
Поскольку пистолеты злы –
Изобретенье беса...
Прочту рассказ про Кер-Оглы
И вспомню про Дантеса.

Азербайджанский танец яллы (фрагмент). Серия «Старый Баку»

Национальные музыкальные инструменты. Серия «Старый Баку»

МАСТЕР СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Старый мастер струнных инструментов
В городе с названием Шеки,
Для него найду я в сердце место
Моде современной вопреки.
Старый мастер струнных инструментов
Крепок и на вид еще не стар.
В закромах висят его несметных
Стройный саз и полногрудый тар.
Над станком склоняясь днем и ночью,
Точно к тону подгоняя тон,
Тутовое дерево намочит,
Чтобы деку выточить потом.
После пленку тонкую натянет,
Взятую из сердца у быка,
Чтобы над верблюжьими путями
Закружилась песенка легка.
Что еще скажу об этом крае,
Где на ветке зреет алыча
И в упор сердца людские ранит
Родственница скрипки – кяманча?
Бесконечной пестрой кинолентой
Улетают солнечные дни.
Старый мастер струнных инструментов
Мастерам ружейным не сродни.
У него призвание иное,
У него особенная стать –
Лучше сердце задевать струною,
Чем свинцом навылет пробивать,
В той стране, где летом в речках сухо,
И орлы кружатся в синеве,
Где смертельна музыка для слуха,
И струна подобна тетиве.

РИСУНКИ ИЗ АЛЬБОМА «АЛЕКПЕР РЗАКУЛИЕВ. ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА»

СТАРИКИ ЗЮЛЯ-КАРАНЬ

Янтарный чай налит в стаканы.
Сладка недолгая прохлада.
Сидят степенно аксакалы
Под сенью грушевого сада,
Над миром, суетным и шатким,
Седые баловни природы,
В папахах, шляпах или шапках,
Давно уж вышедших из моды.
Надели старые медали
Страны распавшейся герои –
Когда б не Гитлер и не Сталин,
Их было б больше, верно, втрое.
Они сидят при звоне струнном,
Под яблонею и под вишней.
Здесь девяносто самым юным,
А пожилым – за сотню с лишним.
Таких людей внизу не встретить –
Здесь мир иной, и жизнь другая.
Поет здесь песни каждый третий,
А каждый пятый их слагает.
Им освещает путь их длинный
Горы серебряное блюдце.
Спустившиеся вниз в долину
Сюда обратно не вернутся.
Орлов неспешное паренье,
И медленные разговоры.
Течет стремительное время,
И обтекает эти горы.
Взяв чашки в высохшие руки,
Они сидят за крепким чаем,
А сколько проживут их внуки,
Они не знают, мы не знаем.

Чайхана

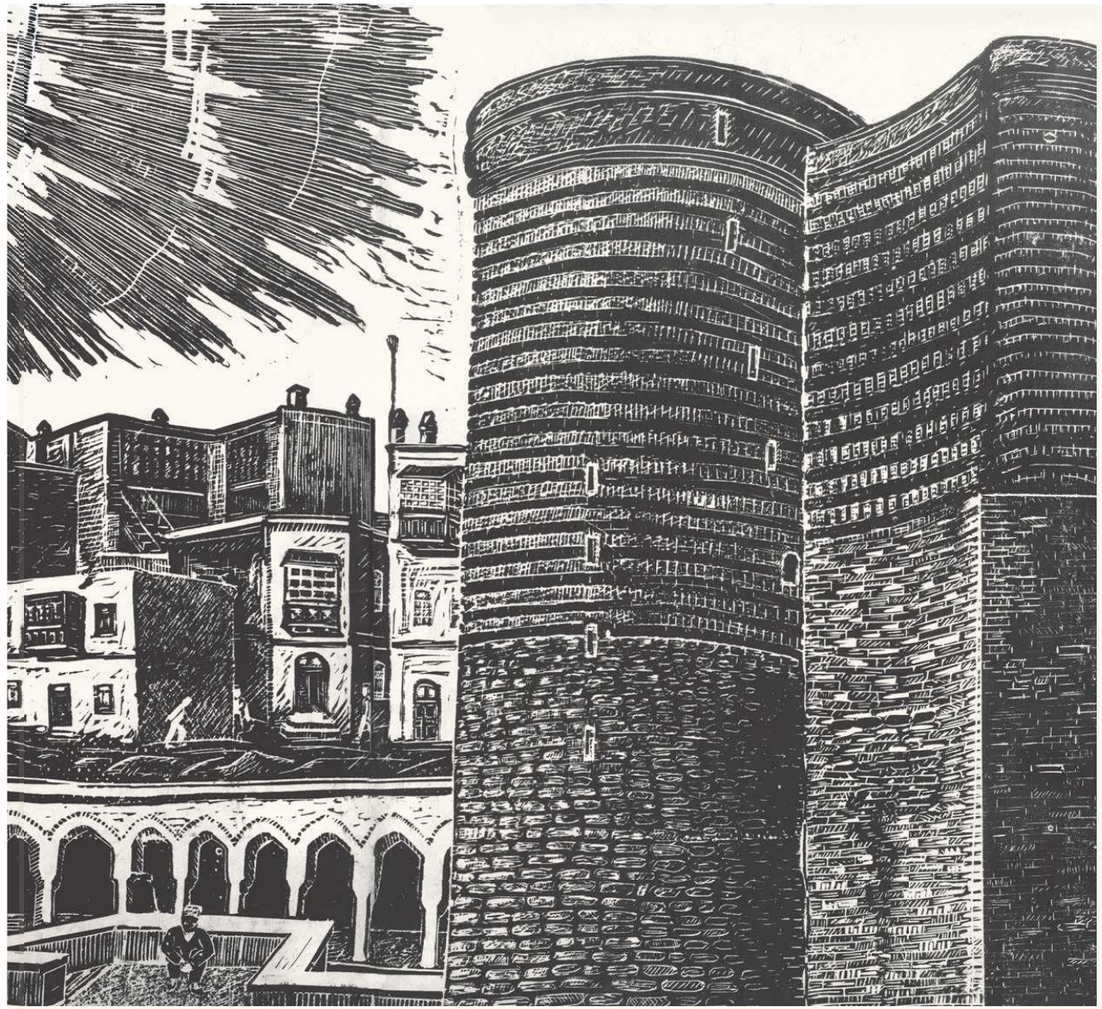

Девичья башня. Серия «Старый Баку»

АЗЕРБАЙДЖАН
(песня)

Джавиду Имамвердиеву

Зеленый с синевою флаг,
Хребты в снегу.
С тобой проститься все никак
Я не могу.
Поет прощальная зурна,
Нам вылет дан.
Прощай, зеленая страна,
Азербайджан.

РИСУНКИ ИЗ АЛЬБОМА «АЛЕКПЕР РЗАКУЛИЕВ. ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА»

Спасибо, Каспий, за красу,
Воды стекло.
С собой навеки унесу
Твое тепло.
Сегодня я и без вина
Тобою пьян,
Моя зеленая страна,
Азербайджан.

Прощай, Гянджа, прощай, Баку,
Прощай, Лерик.
Себя от мысли отвлеку,
Что я старик.
Ты как лекарство мне дана
От старых ран,
Моя зеленая страна,
Азербайджан.

Мой век кончается, и пусть,
Осталась треть.
Я у ашугов научусь,
Как надо петь.
Звени, бессмертная струна,
Сердца кружа.
Прощай, зеленая страна,
Азербайджан.

Пусть голова моя как снег,
И даже бровь,
С тобой останется навек
Моя любовь.
Уходишь ты, погружена
В цветной туман.
Моя любимая страна,
Азербайджан.

ДЕВУШКА И «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА»

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ЛЕЙЛЫ НОВРУЗОВОЙ ИЗДАНО ТРИ КНИГИ И ГОТОВИТСЯ ЧЕТВЕРТАЯ. В ЭТИ ЖЕ ДВА ГОДА УМЕСТИЛИСЬ ОКОНЧАНИЕ ШКОЛЫ, ПАНДЕМИЯ И НАЧАЛО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ В ФОРМАТЕ ОНЛАЙН.

Текст: ВИКТОР ПЕРФИЛЬЕВ Фото: ФАХРИЯ МАМЕДОВА

В книжный магазин вошла старшеклассница. Пробежала глазами по полкам и, не обнаружив того, что искала, подошла к продавцу:

– Скажите, пожалуйста, у вас есть книга «Скотный двор» Джорджа Оруэлла?

«Вот ведь что понадобилось! – вероятно, удивился продавец. – Ей же лет пятнадцать, а читает не про подростковую любовь, а притчи о тоталитаризме».

Удивление отразилось на его лице, потому что девочка поспешила пояснить:

– Просто эта книга вышла с моими иллюстрациями... Хотела купить знакомым в подарок.

Девочку зовут Лейла Новрузова. Она художник-иллюстратор.

***

Родители Лейлы, мама Рена и папа Руслан, вспоминают, что дочка начала рисовать раньше, чем говорить: кораблики, русалок, путешествия... Какой ребенок не рисует? Раз хочет – пожалуйста! Записали ее в кружок при детском саде. «В кружке было весело, – вспоминает Лейла, – но там не учили. Рисовали кому что вздумается, да и всё».

«Что ж, порисовала, и ладно. Теперь пора заняться музыкой», – решила мама Рена, которая, как и большинство мам, полагала, что детей нужно развивать всесторонне. И Лейлу отдали «на скрипку».

– У меня была чудеснейшая педагог, – говорит Лейла, – но как же я ненавидела сам инструмент! Играла и плакала. Слезы смахивала смычком. И через год сказала: «Не могу больше! Не пойду! Хочу рисовать!»

– Я чуть не сгубила талант дочери! – восклицает мама Рена. – А хотела как лучше…

Папа поначалу был настроен скептически и не особенно верил в художествен- ►

ный талант дочери. «Но несколько рисунков изменили мое отношение, – признается Руслан Новрузов. – Например, когда Лейла нарисовала нашу семью, включая младшую сестренку, в образе королевской фамилии из сказки. Композиция, колорит – все замечательно! И ведь похожи, несмотря на мультяшность физиономий. Еще меня глубоко тронул рисунок, который Лейла подготовила на какой-то школьный конкурс. Тема была непростая: «Борьба с насилием над детьми».

На этом рисунке хрупкая маленькая девочка из серого мрачного мира, похожего на зловещую пещеру, выходит на залитую солнцем поляну. Чуть позже Лейла Новрузова победила в другом состязании – общерайонном конкурсе, посвященном Дню Независимости.

Девочку решили учить изобразительному искусству серьезно и нашли учительницу, которая согласилась приходить на дом. Занятия с ней привели к тому, что Лейла... чуть не забросила рисование.

– Она кричала на меня, ругала, могла даже карандаш бросить, – признается Лейла. Жаловаться она не стала, но свидетельницей очередного урока случайно оказалась бабушка Любовь Васильевна. Педагогу указали на дверь.

> ПАПА ХОТЬ И УДИВИЛСЯ ТОМУ, ЧТО РЕБЕНОК ВНЕЗАПНО НАШЕЛ РАБОТУ, ОТРЕАГИРОВАЛ СОВЕРШЕННО СПОКОЙНО

И неизвестно, чем стала бы заниматься Лейла, если бы в ее жизни не появилась художница Нана Нариманбейли. Наконец родители увидели, как у дочери горят глаза после каждого урока.

– Мы собирались в студии человек по десять, больше не помещалось, – рассказывает Лейла. – Нана ханым показывала, рассказывала, объясняла. Если рисунок долго не получался, она могла подойти и буквально движением мизинца поправить так, что работа становилась великолепной. И главное – потрясающая атмосфера на занятиях. Однажды я рассказала Нане ханым про то, как прошлая учительница отругала меня за расположение карандашей на столе. «Но это же просто творческий беспорядок!» – воскликнула Нана. У меня действительно на столе порядок, который... как бы это сказать... понятен только мне, – улыбается Лейла.

Как всякий начинающий художник, Лейла Новрузова экспериментировала, искала свой жанр.

– Я случайно заглянула в блокнот Лейлуши, – вздохнув, вспоминает Рена Новрузова, – и увидела там совершенно ужасные картины: какие-то чудовища, похищающие детей, какая-то дикая, гнетущая мистика…

– И что же сделала мама? – смеется Лейла. – Она пригласила к нам домой свою подругу, которая стала горячо интересоваться моим творчеством. Разглядывала, расспрашивала... А потом наговорила маме о всяческих кризисах, переходном возрасте, недостатке внимания... Оказалась психологом! А это были просто мои вариации на тему хоррор-комиксов. Мама же не знала, что такие компьютерные игры сейчас очень популярны. Мы с подружкой придумали сюжет, и я его изобразила!

***

Важным в жизни тогда еще десятиклассницы Лейлы внезапно стало событие, к которому она вроде бы не имела особого отношения: неподалеку открылась большая библиотека.

– Завуч попросила меня и еще трех девочек сходить на открытие и поучаствовать в празднике. Туда пригласили писателей, музыкантов, ну и художников.

Там-то за мольбертом Лейлу заметил интеллигентный молодой человек. Он понаблюдал немного за тем, как она рисует, и произнес неожиданные слова:

– Я представляю издательство Parlaq Imzalar. Лейла ханым, не хотели бы вы с нами сотрудничать? Мы издаем мировую классику, книги для детей и многое другое.

Врузовой поручили сделать обложку и десяток иллюстраций. Лейла сделала эскизы, придумала несколько вариантов, как могла бы выглядеть маленькая колдунья Пройслера, и после того, как издатели выбрали один из образов, приступила к работе.

– Я не ожидала, что первая книга мне дастся так легко, – рассказывает Лейла Новрузова. – Меня практически не поправляли, не указывали, какой эпизод иллюстрировать, что изображать. Закончила работу всего за несколько недель.

Второй заказ пришел сразу же. В этот раз всё было куда сложнее: Чехов, «Палата № 6». Даже Илья Репин, восхищенный чеховским рассказом, называл его «незатейливым» и «совсем даже бедным по содержанию». Поэтому работа над драматической историей доктора Рагина стала для юного иллюстратора серьезным испытанием. Однако авторское воплощение «Палаты» Антона Павловича со всей его неизбывной тоской тоже было принято издателями безоговорочно. Мама, увидев мрачные больничные сцены, изображенные дочерью, только вздохнула.

Третью книгу, порученную Лейле, также сложно назвать детской. «Скотный двор»! Философская притча Джорджа Оруэлла о превращении демократической утопии в тоталитарную систему!

Лейла ханым, которую ждало дома школьное домашнее задание, онемела от удивления. Но смогла взять себя в руки и назвала свою электронную почту. По дороге домой в ее голове звучал голос заглавного героя из мультика «Малыш и Карлсон»: «Но что скажет папа?!» Папа хоть и удивился тому, что ребенок внезапно нашел работу, отреагировал совершенно спокойно: «Поедем в издательство, обсудим. Только говорить буду я». Так случились первые в жизни художницы деловые переговоры.

– Я когда услышала сумму, – смеется Лейла, – чуть всё не испортила. «Ой, а почему так много?!»

Первым заказом стала сказка Отфрида Пройслера «Маленькая ведьма»: Лейле Новрузовой поручили сделать обложку и десяток иллюстраций. Лейла сделала эскизы, придумала несколько вариантов, как могла бы выглядеть маленькая колдунья Пройслера, и после того, как издатели выбрали один из образов, приступила к работе.

– Я не ожидала, что первая книга мне дастся так легко, – рассказывает Лейла Новрузова. – Меня практически не поправляли, не указывали, какой эпизод иллюстрировать, что изображать. Закончила работу всего за несколько недель.

Второй заказ пришел сразу же. В этот раз всё было куда сложнее: Чехов, «Палата № 6». Даже Илья Репин, восхищенный чеховским рассказом, называл его «незатейливым» и «совсем даже бедным по содержанию». Поэтому работа над драматической историей доктора Рагина стала для юного иллюстратора серьезным испытанием. Однако авторское воплощение «Палаты» Антона Павловича со всей его неизбывной тоской тоже было принято издателями безоговорочно. Мама, увидев мрачные больничные сцены, изображенные дочерью, только вздохнула.

Третью книгу, порученную Лейле, также сложно назвать детской. «Скотный двор»! Философская притча Джорджа Оруэлла о превращении демократической утопии в тоталитарную систему!

– Вот это было непросто, – признается Лейла. – Много персонажей, все животные. Их, не изменяя анатомии, нужно было показать людьми, да еще каждую свинью – со своим характером. Сложно было... Но интересно.

Книги вышли в свет, а молодая художница получила свой первый гонорар. Родители окончательно поверили в то, что рисунки дочери – дело очень серьезное. На первую «получку» Лейла купила кроссовки и еще что-то... Не помнит. Но уже тогда решила откладывать.

– Надо сказать, что Лейлуша на себя тратит очень неохотно, – рассказывает мама Рена, – а вот на подарки – легко. Например, мне на день рождения купила серьги и красивое платье.

Теперь Лейла часто ходила по книжным магазинам и радовалась, когда видела, что книги с ее иллюстрациями покупают.

– Это же здорово, – говорит Лейла, – что народ и книги хорошие прочитает, и мои рисунки увидит. Столько людей!

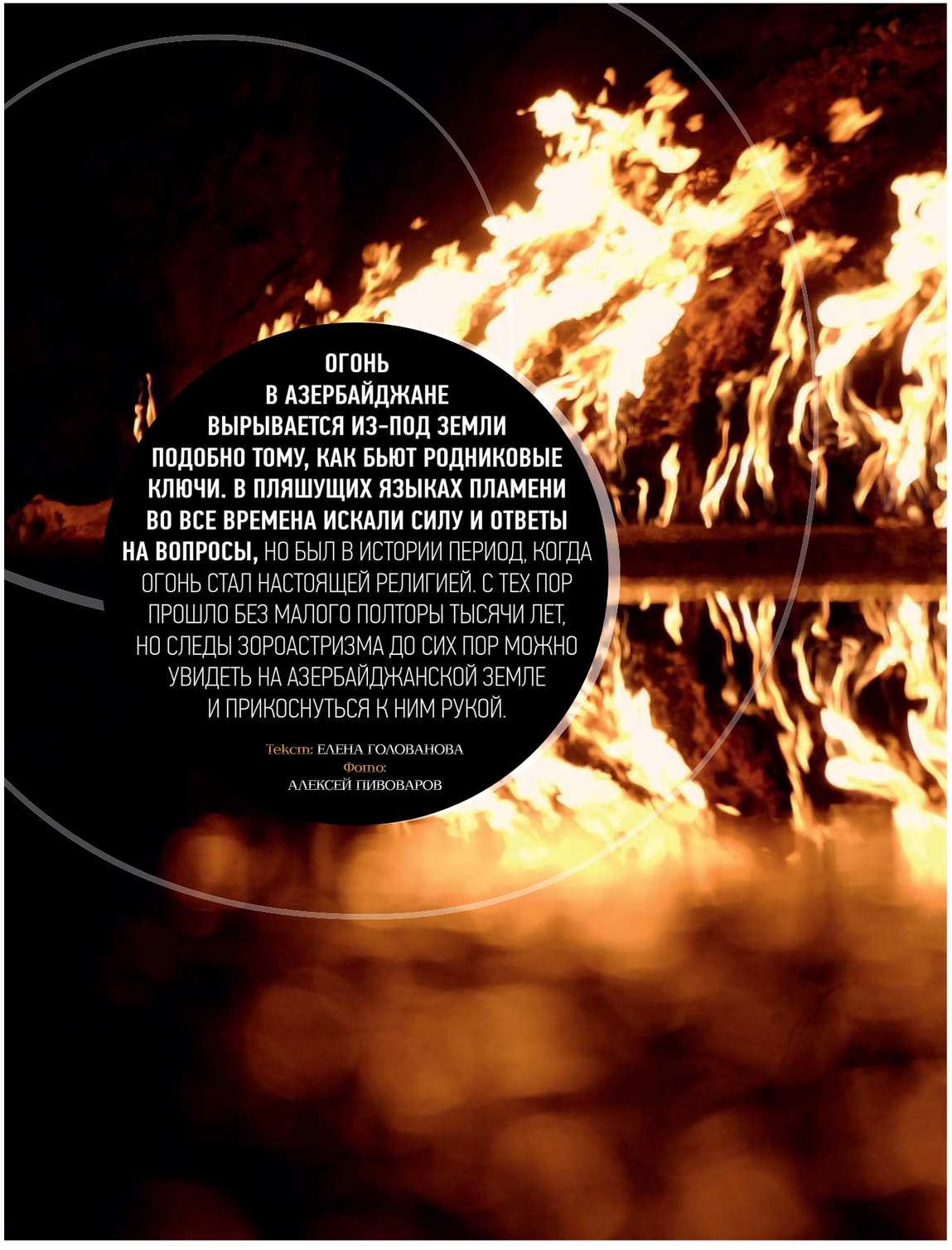
После того как началось сотрудничество с издательством, Лейла Новрузова окончательно решила специализироваться на книжной графике.

– Я мечтаю создавать иллюстрации, которые не просто изображали бы часть повествования, но и были полновесными самостоятельными произведениями: насыщенными, богатыми, подробными, – говорит она. – Очень люблю работы Ивана Билибина. Еще очень нравятся Виктор Васнецов, Альфонс Муха, Густав Климт...

После третьей книги с иллюстрированием пришлось взять паузу: Лейла оканчивала школу и готовилась поступать в Академию художеств.

– Издатели, узнав, что я пока не могу работать, огорчились. У них было немало планов для меня. Знаете, какую книгу я должна была иллюстрировать следующей? Маме бы понравилось, – Лейла смеется. – Лев Толстой. «Смерть Ивана Ильича».

В академию она недобрала баллов, но расстраивалась недолго и поступила в онлайн-школу дизайна. Как в воду глядела: началась пандемия, и онлайн-формат оказался как нельзя кстати. В результате год, казавшийся потерянным, вышел очень плодотворным: Лейла учится, слушает дополнительные лекции по истории дизайна, учит языки. И заканчивает иллюстрировать очередную книгу. На этот раз радостную – сборник азербайджанских сказок. ❖

Вечный огонь

ОГОНЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ВЫРЫВАЕТСЯ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ПОДОБНО ТОМУ, КАК БЬЮТ РОДНИКОВЫЕ КЛЮЧИ. В ПЛЯШУЩИХ ЯЗЫКАХ ПЛАМЕНИ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ИСКАЛИ СИЛУ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, НО БЫЛ В ИСТОРИИ ПЕРИОД, КОГДА ОГОНЬ СТАЛ НАСТОЯЩЕЙ РЕЛИГИЕЙ. С ТЕХ ПОР ПРОШЛО БЕЗ МАЛОГО ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ЛЕТ, НО СЛЕДЫ ЗОРОАСТРИЗМА ДО СИХ ПОР МОЖНО УВИДЕТЬ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЗЕМЛЕ И ПРИКОСНУТЬСЯ К НИМ РУКОЙ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

Атешгях в Сураханах – главный адрес зороастрийского прошлого в Азербайджане. «Дом огня» здесь был, судя по древней форме алтаря, с незапамятных времен. Нынешнее сооружение с шестиугольной зубчатой стеной, большим внутренним пространством было построено в 1713 году; к XVIII веку относится и первая из оставленных здесь зороастрийцами посвятительных надписей. Алтарь имеет форму куба с куполом, четыре полукруглые арки ориентированы на четыре стороны света – такой храм называется «чахартак» (подобные строения знакомы нам по исламской архитектуре, которая, собственно, переняла ее у зороастрийских зодчих).

Древнейшая религия – древнее христианства, ислама и даже иудаизма, – сегодня зороастрийство обычно упоминается в ряду исчезнувших конфессий, в одном ряду с манихейством, митраизмом и друидизмом. Однако на самом деле и в наши дни на планете насчитывается до 200 тысяч убежденных огнепоклонников, в основном в Индии, Афганистане, Пакистане и там, где живут выходцы из этих стран.

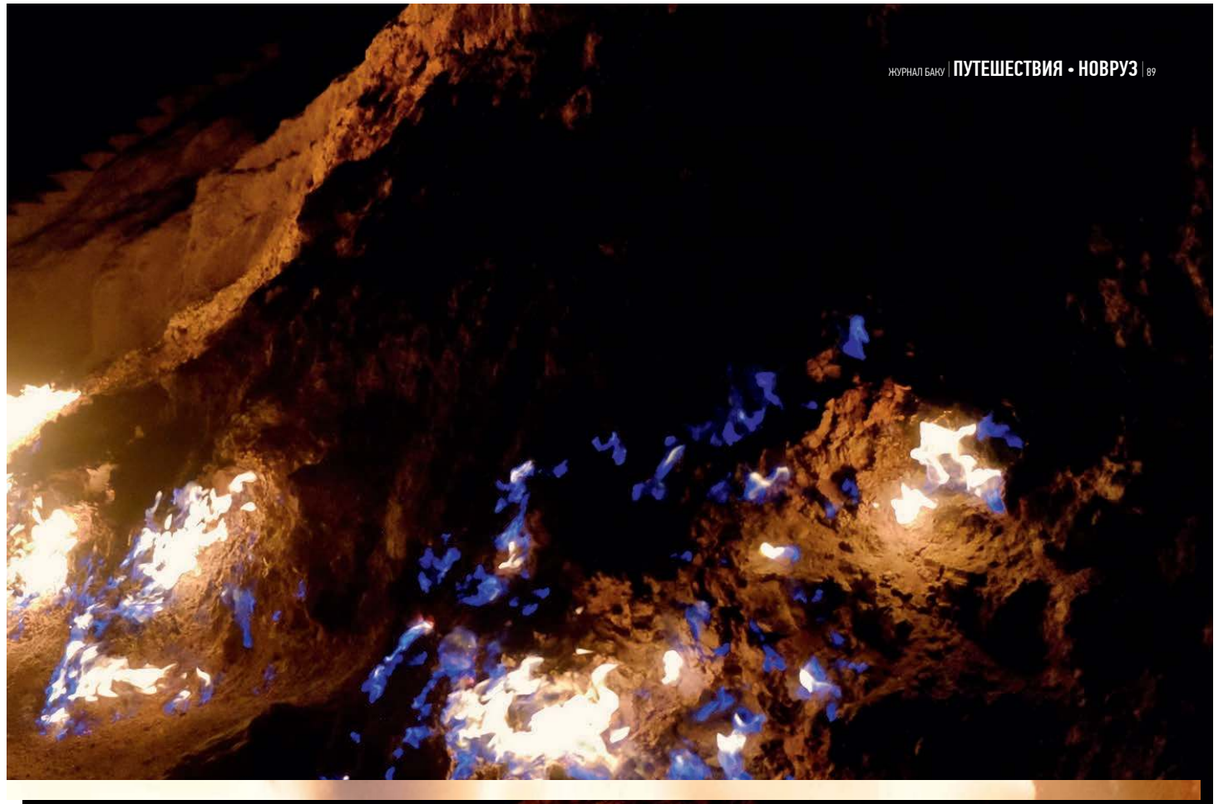
Пророк Заратустра родился и проповедовал в Персии; династия Сасанидов, правившая с VII по III век до н. э., провозгласила зороастризм официальной религией. Главный храм Адур-Гушнасп, куда должен был совершить паломничество каждый шах, находился на территории Южного Азербайджана, в городе Шиза (там, где теперь раскопанное археологами городище Тахт-и Сулейман). Чтобы укрепить государство, Сасаниды переселяли отсюда зороастрийцев к северу, в Кавказскую Албанию, на Абшеронский полуостров, – и один за другим там строились храмы-атешгяхи. Позднее караваны, шедшие по Великому шелковому пути, разнесли учение Заратустры по всем уголкам Азии, а вместе с ним и легенду об удивительной земле огней, где очистительное пламя вырывается прямо из-под земли. Однако на территории нынешнего Азербайджана зороастризм недолго пробыл официальной религией: к VII веку он был вытеснен на восток.

Атешгях в Сураханах был настолько важным для верующих, что огнепоклонники стремились к нему из-за самых дальних морей. Над входами в кельи, где ночевали пилигримы, сохранились надписи на древнеперсидском, санскрите и пенджаби, на хиндустани и диалекте марвари. Многие написаны давно забытыми шрифтами (ученым удалось их расшифровать).

В XX веке вокруг селения Сураханы вырос лес нефтяных вышек, живой огонь, горевший на алтаре много веков, отвели на соседний завод, атешгях порос сорняками и пришел в запустение. В 1970-е комплекс отреставрировали и вновь открыли для посещения, а в 2007 году он был объявлен историко-археологическим заповедником – теперь здесь снова горит высокий огонь. ►

ОСОБЕННО ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ ГОРЯЩАЯ ГОРА ВЫГЛЯДИТ В СУМЕРКАХ

ЯНАРДАГ

Янардаг – не совсем храм. Это священное для огнепоклонников уникальное явление природы. Здесь, в 25 километрах к северу от Баку, можно своими глазами увидеть, как огонь выходит из-под земли.

Месторождение природного газа под Абшеронским полуостровом так велико, что земля сама выталкивает излишки на поверхность сквозь тонкий пористый слой песчаных почв. Говорят, в древности таких мест на территории Азербайджана было много – земля буквально вспыхивала, если к ней подносили фитиль. Но в местечке Янардаг («Горящая гора») небольшой участок у подножия холма горит всегда. Языки пламени, достигающие метра в высоту, празднуют жизнь – пляшут, вспыхивают и рассыпаются искрами, под порывами ветра клонятся к земле. Подобным образом «горят» и родники по соседству (их называют «янар булаг»). Это трансцендентальное, мистическое зрелище непременно собирает зрителей – в наше время, конечно, преимущественно не огнепоклонников, а просто любопытствующих, туристов, тех, кто оказался не перепутье.

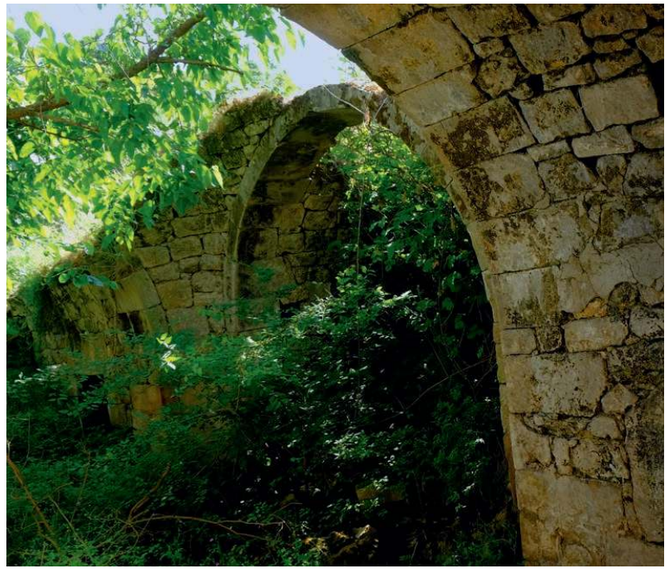
Особенно впечатляюще горящая гора выглядит в сумерках. Люди застывают в почтительном молчании, наедине со своими мыслями, и в душе у каждого рождается незабываемое чувство прикосновения к божественному.

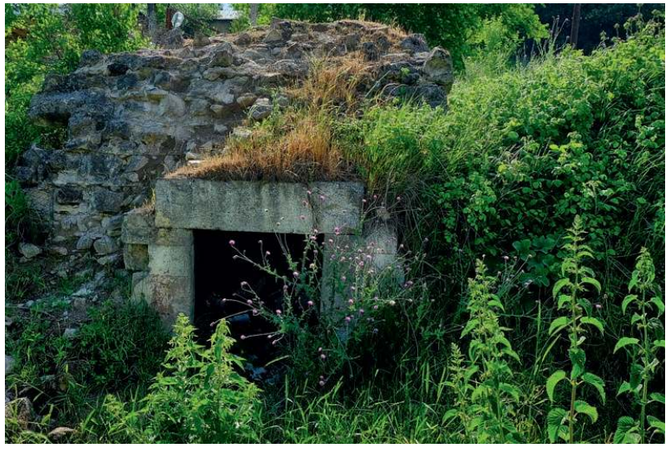
В Янардаге не задерживаемся: про зороастрийские храмы со счастливой судьбой мы писали неоднократно, а в этот раз наша экспедиция отправилась дальше, вглубь страны на поиски затерянных и безмолвных свидетелей ушедшего времени.

ГЮНЕШЛИ

Здесь очень тихо. Озеро неподалеку от древнего села Гюнешли (ранее – Сагиян) в Шемахинском районе называется Сакит-Гёль («Тихое озеро»). Тишину нарушает разве что стрекот цикад, да ветер изредка доносит отзвуки голосов постояльцев курорта, расположившегося ►

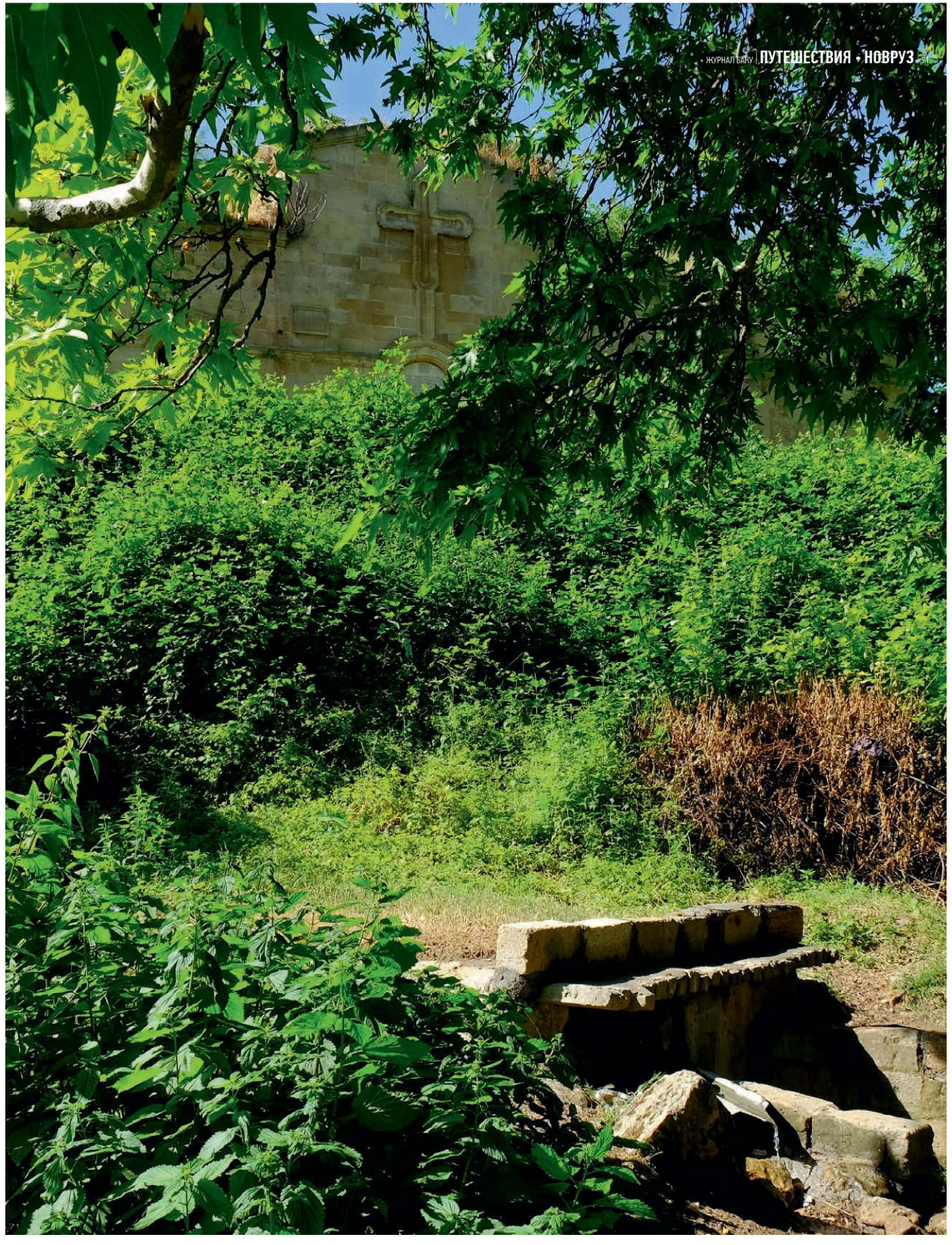
прямо на берегу. Возможно, когда-то здесь были и башни молчания, на которые огнепоклонники относили своих усопших, чтобы сохранять в чистоте священную стихию огня. Сегодня это, пожалуй, главное, что точно знают о зороастрийцах потомки.

Кажется невероятным, что прошло без малого полторы тысячи лет, а здесь, неподалеку от Шемахи, до сих пор сохранились многочисленные каменные свидетельства той эпохи. Где-то это только покрытые тысячелетней копотью камни, заросшие деревьями, – не найти следов без помощи местных – капища. Где-то на месте святилища стоит христианский храм или мечеть. Где-то древняя постройка еще ждет реставраторов, а где-то зороастрийский атешгях уже восстановлен или построен заново – как в высокогорном Хыналыге. А некоторые храмы уже стали знаковыми туристическими достопримечательностями, как в Янардаге.

В селе Гюнешли зороастрийское капище находится в 30–40 метрах от церкви XIX века. Мы сверяемся с найденным в архивах описанием, сделанным в XIX веке: «…Храм построен на юге Сагианского монастыря близ Шемахи. Он стоит пока невредимым и имеет четырехугольную форму. В каждом углу из четырех имеется четыре комнаты среднего размера, с восточной стороны имеется вход, над постройкой круг и над ним купол. ►

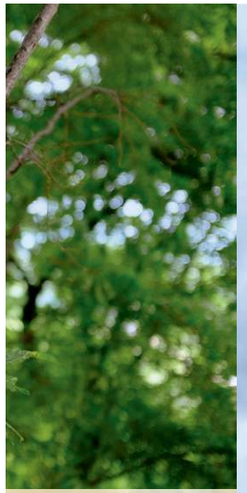
КАЖЕТСЯ НЕВЕРОЯТНЫМ, ЧТО ПРОШЛО БЕЗ МАЛОГО ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ЛЕТ, А ЗДЕСЬ СОХРАНИЛИСЬ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КАМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ТОЙ ЭПОХИ

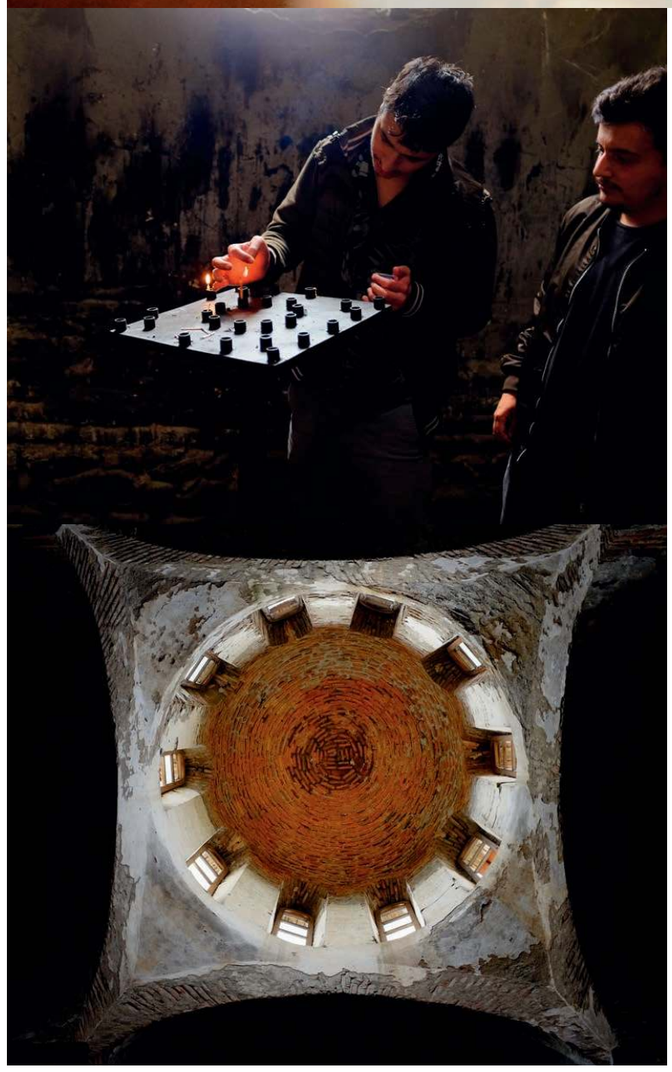

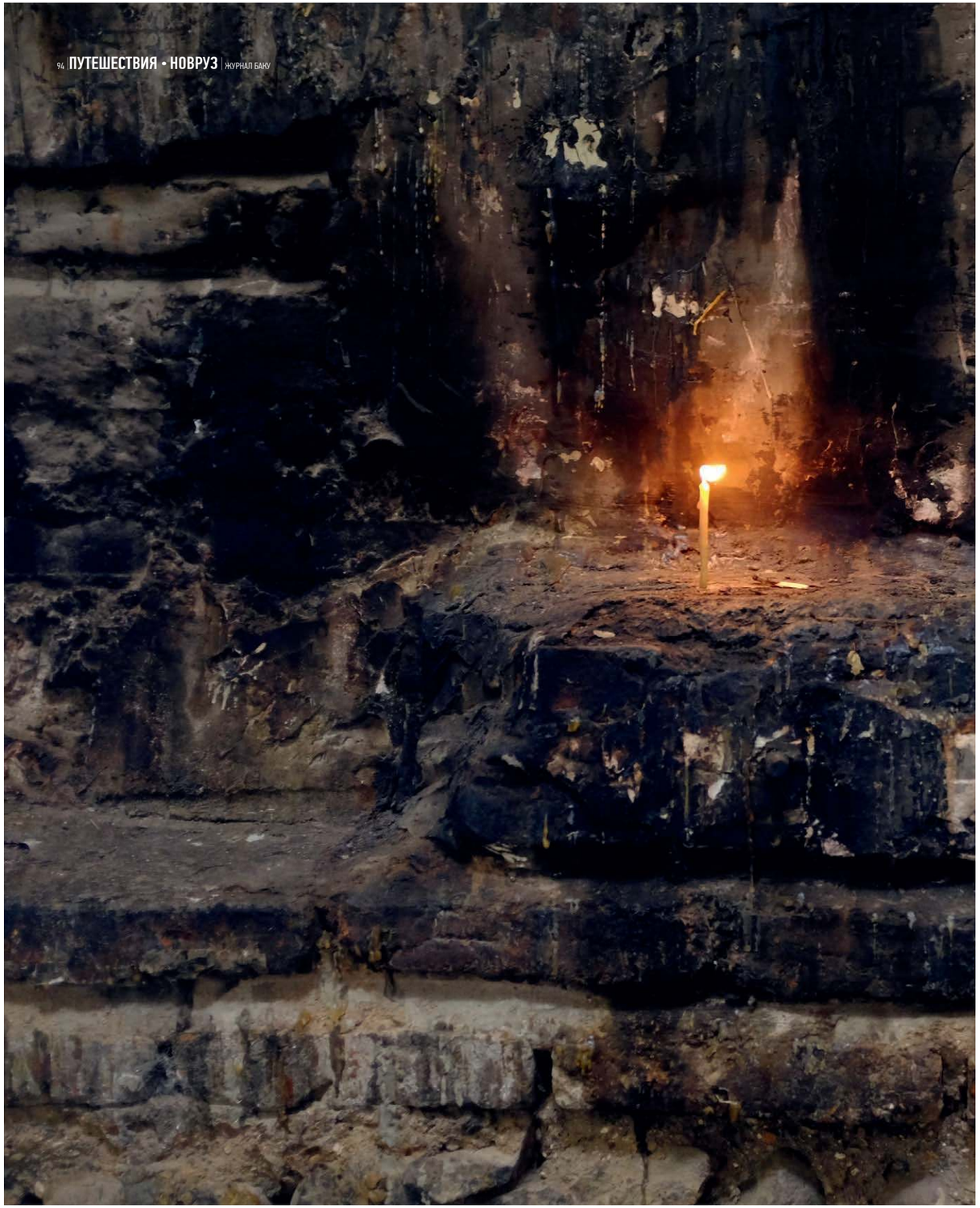

Сооруженная из тесаного камня постройка до того крепка, что простояла и не разрушилась от постоянных землетрясений, несмотря на то что Шемаха несколько раз была разрушена. Стены комнат почернели от дыма и копоти, особенно сводчатый потолок». Увиденное собственными глазами подтверждает информацию двухсотлетней давности: несущие стены храма и сейчас устойчивы, восстановить древнюю святыню кажется возможным даже при очень небольших затратах.

Археолог и историк Идрис Алиев, который сопровождает нас в экспедиции, объясняет открывшуюся нашим глазам картину: «Зороастрийцы ушли, а их святилища остались. Известно, что свято место пусто не бывает. Преемственность в большинстве случаев наблюдается на многих памятниках. На «намоленных местах» с появлением других религий строятся другие храмы, соответствующие требованиям новой идеологии, но для людей эти места продолжают обладать сверхъестественной силой, передавать свою первоначальную идею. Храмы огнепоклонников возникали на святынях идолопоклонников, а после их заменяли церкви и мечети».

Так произошло и со святилищем, ради которого мы приехали в Гахский район. К храму Святого Георгия в Курмухе вверх по лесистому склону над огромной зеленой чашей равнины ведут вырубленные в камне стертые ступеньки. Из архивов известна его история: христианский храм был на этом месте еще в XII веке, но в XVIII веке он пришел в упадок, и Православное христианское общество на Кавказе собрало 30 тысяч рублей на его восстановление. Именно в том виде, в каком мы видим его сейчас, храм восстановили в 1894 году. Но любопытно, что во все времена люди ►

ЗОРОАСТРИЙЦЫ УШЛИ, А ИХ СВЯТИЛИЩА ОСТАЛИСЬ. ИЗВЕСТНО, ЧТО СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

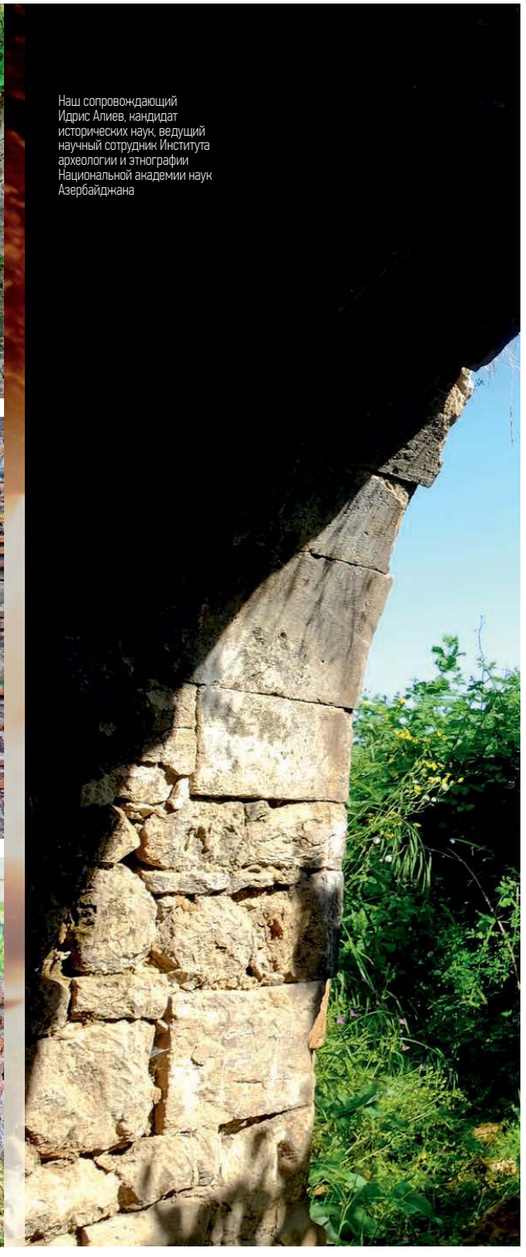
помнили (тому есть и письменные свидетельства), что церковь поставили на месте древнего святилища, и по сию пору сюда приходят зажигать свечи не только внутри, но и у подножия церкви, до сих пор приносят подношения, в том числе жертвенных овец, петухов и кур.

Одно из преданий, записанное в середине XIX века, сообщает о существовании зороастрийской святыни: «Капище находится близ Кахи, между Нухой и Джаром (современные Шеки и Закаталы–Белоканы соответственно. – *БАКУ*), называется Курмух. Это большая выпуклая скала, внутри которой высечено отверстие и сверху оставлен дымоход, а снизу вырублен вход. Стены внутри почернели от дыма». Рядом с церковью ►

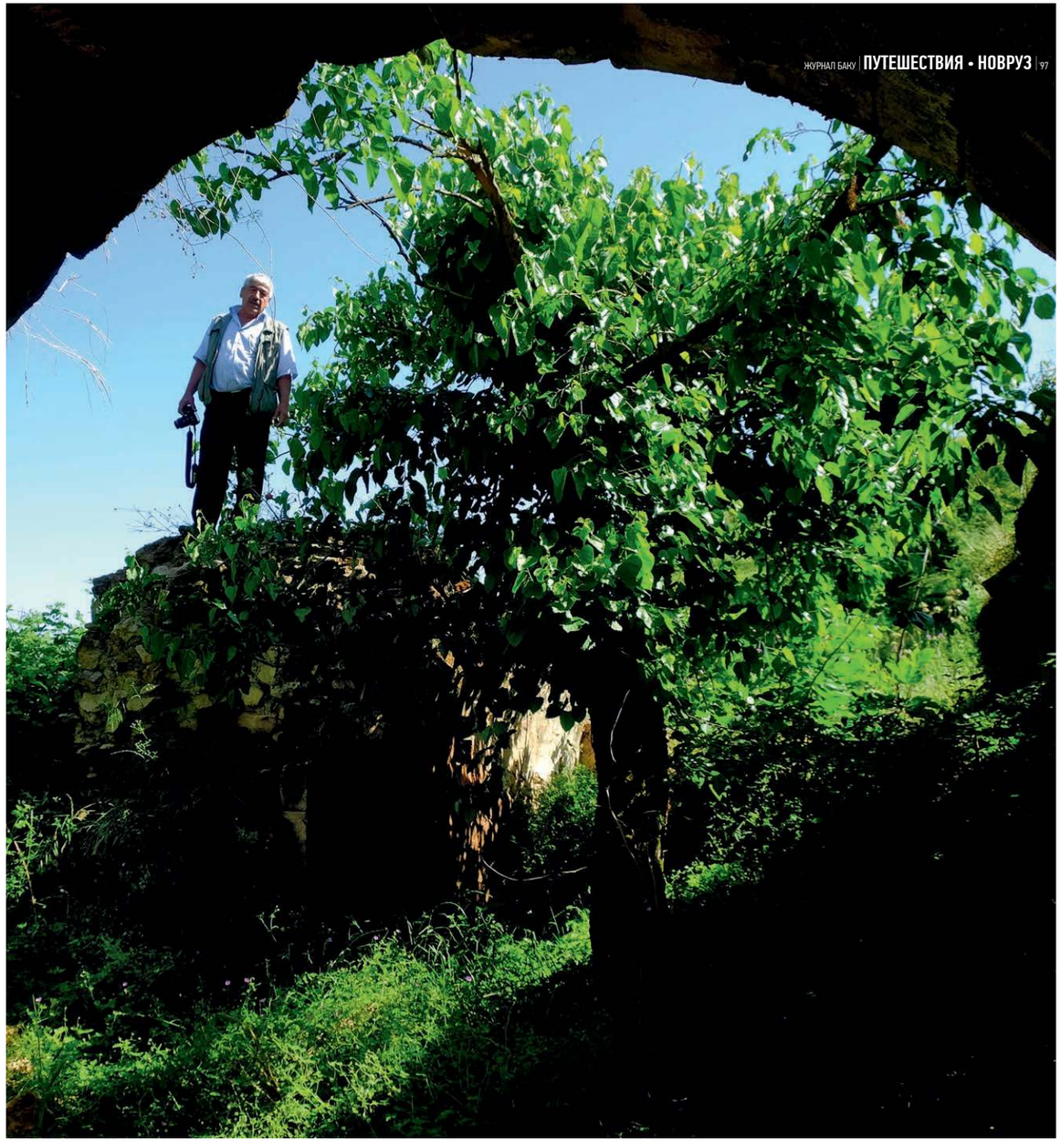

Наш сопровождающий Идрис Алиев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана

мы действительно видим выпуклую скалу с развалинами строения наверху; основание скалы покрыто копотью от тысяч свечей.

ТЮЛЮ

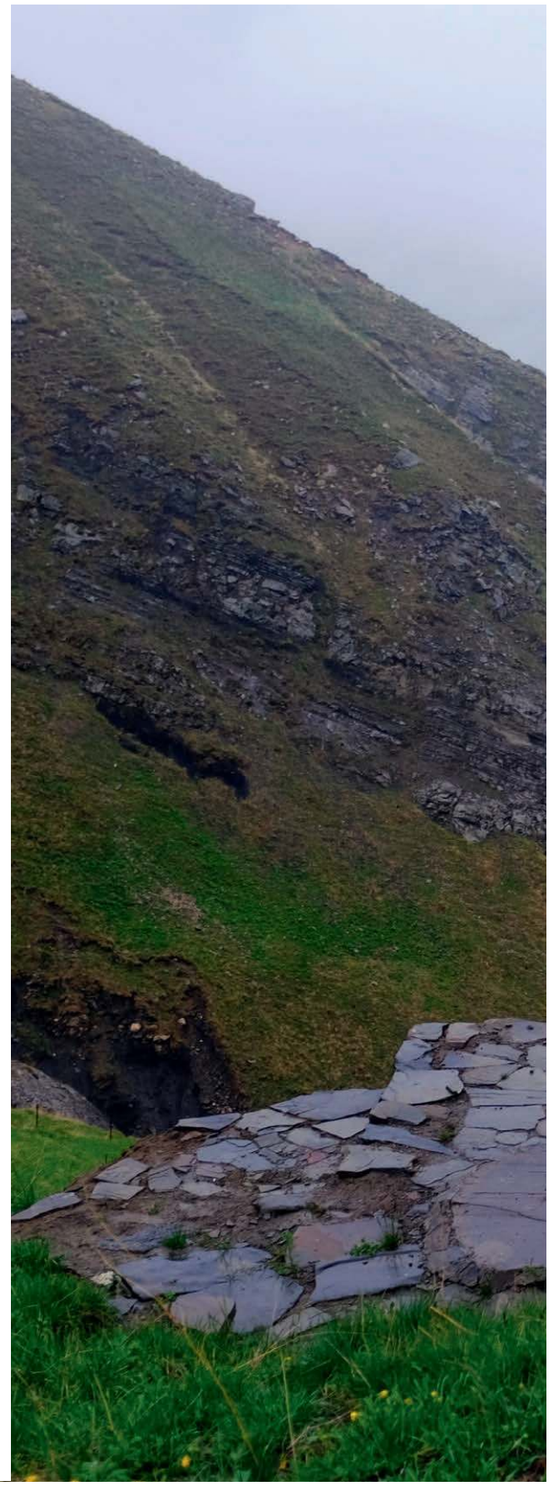
Идрис Алиев всю жизнь составляет список зороастрийских адресов в Азербайджане. В этом перечне значится и село Тюлю Белоканского района.

К развалинам сооружения странной формы не приезжают туристы, но для исследователя темы это самая настоящая жемчужина. Перед нами снова чахартак. В куполе – отверстие для выхода дыма, устроенное так, чтобы улучшать вытяжку продуктов сгорания природного газа (благодаря воздушной тяге пламя вытягивается, становится более высоким). Сложенный из огромных валунов, поросший жухлой травой чахартак в Тюлю, кажется, замолчал навеки.

Идрис Алиев рассказывает: «Изначально этот памятник считали мавзолеем, храмом зороастризма (последнее более соответствует реальности). Однако археологические раскопки на прилегающей территории выявили остатки строений ранней церкви албанского периода. Поэтому появились вопросы. Есть ли связь между этими сооружениями? Можно ли считать алтарь храмом зороастрийцев или эти строения представляют собой единый архитектурный комплекс? Возможно, получить ответы можно будет после полного исследования этого памятника. Но как бы то ни было, сама форма говорит о зороастризме». ►

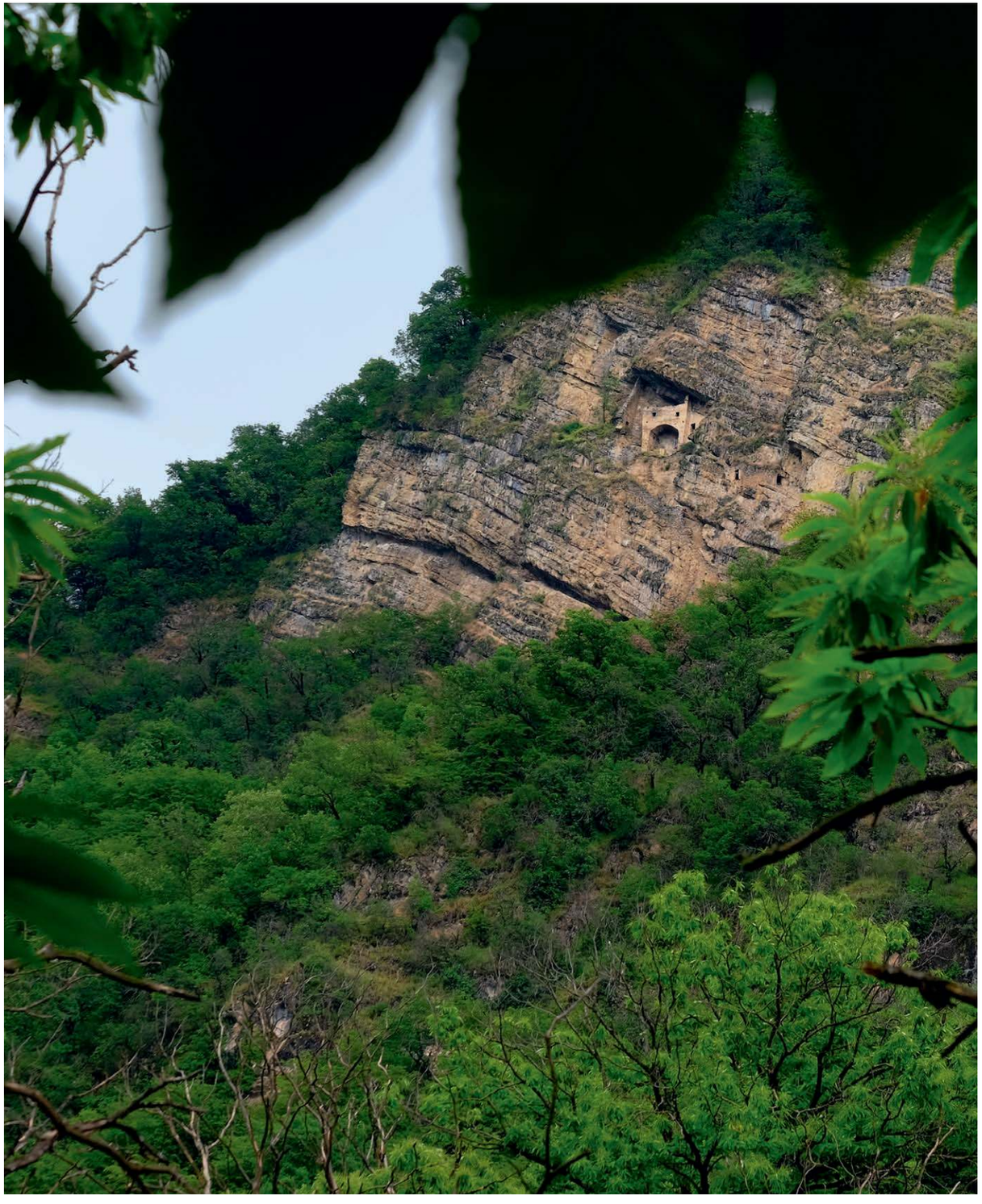

ХЫНАЛЫГ

Еще выше в горы – маленький хыналыгский атешгях, официально самый высокогорный зороастрийский храм в мире. Попасть в само село Хыналыг уже непросто, а храм еще на пять километров дальше и на тысячу метров выше, так что во все времена до него добирались лишь те, кому это действительно было нужно. К тому же территория, где расположен атешгях, теперь входит в Шахдагский национальный парк, для въезда в который требуется разрешение.

За века забвения (последний служитель у атешгяха, как рассказывают в селе, был тысячу лет назад) «дом огня» оказался почти разрушен; огонь был жив, но теплился еле-еле. Шесть лет назад при поддержке Лондонского общества огнепоклонников храм начали реставрировать: обложили камнями место выхода горючего гидрата метана, построили над алтарем классический чахартак и купол с отверстиями. Благодаря этой форме, давным-давно придуманной зороастрийскими зодчими, продукты сгорания лучше «вытягиваются» и пламя становится более сильным. Теперь хыналыгский атешгях, как маяк, в любую погоду освещает путь одиноким странникам на высоком горном склоне. ►

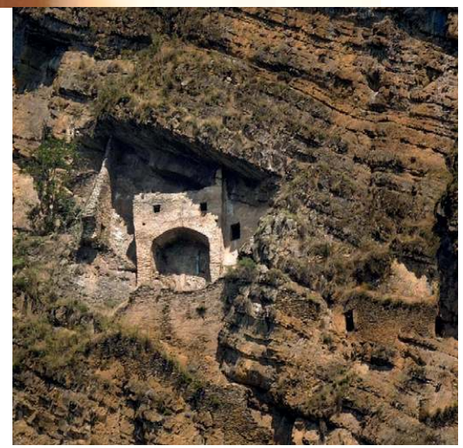
ПЕРИ-ГАЛА

Под конец путешествия нашим глазам открывается самое загадочное строение эпохи зороастризма. Крепость Пери-гала вырублена в скале на высоте 150–200 метров над землей. Подойти к ее подножию можно от села Юхары Чардахлар Загатальского района. Кстати, у историков есть предположение, что само название села Чардахлар также связано с крепостью: слово «чартак» означает «храм огня на скале».

От подножия горы хорошо полюбоваться мощным резным порталом, выделяющимся на фоне скалы, но подняться наверх могут лишь единицы: чтобы пройти по горному тоннелю, идущему почти вертикально вверх, нужны навыки альпинизма, тропа труднопроходима и очень опасна.

Ученые рассматривают несколько версий происхождения Пери-галы. Одни полагают, что крепость была изначально построена

ОГОНЬ БЫЛ В СЕРДЦЕ ВСЕХ РИТУАЛОВ И МОЛИТВ, ЕГО ПОЧИТАЛИ КАК СИМВОЛ АБСОЛЮТНОГО СВЕТА И МУДРОСТИ

в качестве оборонительного сооружения; другие утверждают, что в ней постоянно жили (в качестве доказательства приводят прекрасно отполированные ступеньки внутри и подведенные к крепости камышовые трубы, снабжавшие ее водой). Но большинство специалистов уверено, что Пери-гала – это все же настоящий храм огнепоклонников и что в трех залах, прорубленных внутри скалы и переходящих один в другой, когда-то сохраняли священный огонь.

Иногда в прессе и интернете можно увидеть дискуссии, справедливо ли считать нынешних азербайджанцев прямыми потомками зороастрийцев. Историки считают, что формулировать вопрос таким образом не совсем корректно: ведь люди, населяющие эту землю сегодня, – потомки всех племен и народностей, когда-либо обитавших здесь. И не все они были зороастрийцами. Однако именно последние оказали на культуру такое мощное влияние, что следы поклонения огню прослеживаются до сих пор – в географических названиях и именах собственных (таких как Пери, Джамшид или Зардушт), в обрядах и фольклоре, в традиции праздновать Новруз Байрам.

Огнепоклонники не считали огонь божеством (божество зороастрийцев зовут Ахура-Мазда), но он был в сердце всех ритуалов и молитв, его почитали как символ абсолютного света и мудрости. И сегодня, как и тысячелетия назад, глядя на огонь, мы неизбежно думаем о самом главном триединстве: следовать добрым мыслям, добрым словам и добрым делам. ❖

СВОБОДНАЯ

ЗНАМЕНИТАЯ ПОЭТЕССА, ИНТЕЛЛЕКТУАЛКА, СТОЛП КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНА XIX ВЕКА – ТАКОЙ БЫЛА ХУРШИДБАНУ, ДОЧЬ ПОСЛЕДНЕГО ХАНА КАРАБАХА, НЫНЕ ИЗВЕСТНАЯ ПРОСТО КАК НАТАВАН.

Текст: ИГОРЬ ЛИТВИНЕНКО
Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

Каково это – быть дочерью хана? Дворец, ковры, евнухи с опахалами, беспечная молодость, а затем жизнь за семью замками: либо брак не по любви в чужой стране, либо медленное увядание в отцовском доме… Хуршидбану выпала только одна карта из этого набора – замужество по принуждению. От остального она сознательно отказалась, поступив так, как мало какой принцессе пришло бы в голову.

НЕ ТАКАЯ, КАК ВСЕ

Хуршидбану родилась в Шуше через десять лет после того, как Карабахское ханство ее отца окончательно перестало существовать. Мехтикули-хану было тогда уже 69 лет, и он успел пережить многое: смерть отца от руки русского офицера, переход на сторону врага во время русско-персидской войны (он был генералом русской армии), возвращение и прощение от российского императора.

Девушка осиротела в 13 лет, но беспокоиться о прозябании в богатом, но ограниченном статусе наследницы угасшего ханства Хуршидбану не грозило. Последние поколения династии Джеванширов были светскими и очень образованными людьми – в значительной степени это касалось и женщин. Тетка Хуршидбану по отцовской линии Агабеим-ага писала стихи. Тетка по материнской – Гевхар-ага была и поэтессой, и музыкантом, а также покровительницей искусств и видной благотворительницей. Последней карабахской принцессе несказанно повезло, что после смерти отца она оказалась в доме Гевхар-аги. Что-что, а участь покорной служанки мужа ей теперь точно не грозила. Восточная поэзия, тесниф и рубаи, великолепная архитектура родной Шуши – девочка впитывала всё это быстро и жадно. По некоторым сведениям, первые стихи она сложила еще в отрочестве – увы, они не сохранились.

В 20 с небольшим Хуршидбану выдали замуж за генерал-майора князя Хасай-хана Уцмиева, управляющего Карабахской провинцией, по национальности кумыка.

Ничего хорошего Хуршидбану от этого брака не ждала: мужа она не любила. Однако назвать союз драматичным не получится. Все дело в личности князя Уцмиева. Культурный человек, он весьма трогательно относился к молодой жене; патриот Кавказа, болезненно воспринимал любые формы ущемления национального достоинства горцев.

Вместе с мужем Хуршидбану побывала в Тифлисе и Дагестане, встречалась с путешествовавшим в тех краях Александром Дюма. В доме Уцмиевых часто бывали знаменитый просветитель Мирза Фатали Ахундов и писатель Бестужев-Марлинский. В конце концов Уцмиев дал Хуршидбану возможность оставить его и вернуться в родную Шушу.

МЕСТО ПРИТЯЖЕНИЯ

А Шуша была прекрасна. Сравнительно молодой (основанный всего-то веком ранее) город, она развивалась не стихийно, как большинство городов Востока, а по генеральному плану. Причем план этот предусматривал не насилие архитекторов над окружающей природой в сиюминутных интересах человека, а гармоничное сотрудничество с рельефом и ландшафтом. Поэтому и получился город одновременно благоустроенным и очень живописным.

Каждый квартал – махалля – заселялся обычно выходцами из одного района Карабаха и представлял собой замкнутое сообщество, центром которого были мечеть, общественная баня, фонтан и небольшой базарчик. Здесь все друг друга знали, поселиться чужому человеку было непросто. Таких махалля было 29: 17 – в восточной части (они, в свою очередь, делились на девять нижних и восемь верхних) и 12 – в западной. При своей обособленности все они естественным образом сливались в один город – прекрасную, многоголосую и шумную Шушу. С рассветом распахивали свои двери караван-сараи (числом шесть – немало для уездного города; это указывает на бурную экономическую жизнь), открывались лавки и мастерские. Жителей, кстати, в Шуше в 1851 году насчитывалось 13 тысяч, а в 1883-м – уже 26 тысяч (больше, чем в тогдашних Новгороде и Пскове, например).

Шушинцы гордились своей малой родиной, и не только потому что каждый человек считает свой город или село лучшим на свете. Шуше было чем гордиться и без учета локального патриотизма. На весь мир славились шушинские ковры с их характерным делением на четыре части: среднюю (хали), две дорожки по бокам (кенаре) и навершие (кяллеи). Жемчужиной города был дворец карабахских ханов – внушительное сооружение под красной крышей с множеством комнат и прекрасным парадным залом. По распоряжению и на средства Гевхар-аги были выстроены две мечети – ►

Нижняя и Верхняя (Соборная), два медресе, общественная больница. Обе мечети возвел Кербалаи Сефихан Карабаги – великий карабахский зодчий, строивший культовые сооружения далеко за пределами Азербайджана – в Одессе и Ашхабаде.

А еще Шуша славилась своим музыкальным меджлисом и знаменитыми ханенде – Гаджи Гуси, Мешади Иси, Дели Исмаилом, Шахназом Аббасом, Бюльбюльджаном, Нештазлы Гашымом, Джаббаром Каръягдыоглу. Работали здесь и специальные музыкальные школы. Начиная с 1840 года (по другим данным – с 1848-го) в Шуше регулярно устраивали театральные представления (хотя стационарный театр откроют много позже). В том же 1840 году в городе открылась первая в Азербайджане уездная школа. Как к достопримечательностям водили шушинцы приезжих к домам своих земляков Рустамова и Мехмандарова – их стены были сплошь покрыты виртуозной росписью в исполнении художника Усты Гамбара Карабаги, работавшего над дворцом шекинских ханов.

Шуша никогда не была провинцией в бытовом значении этого слова – напротив, столица Карабаха считалась крупным региональным культурным центром. А еще – просто приятным для жизни городом.

ИЗ ГЛУБИНЫ ЧУВСТВА

Хуршидбану поселилась в самом красивом доме Шуши – возможно, даже более красивом, чем ханский дворец, в котором родилась. Дом этот был открыт для всех – немыслимая дерзость по тем временам. Еще большей дерзостью стал второй брак Натаван (под этим псевдонимом она становилась все более известной): избранником стал человек из простой семьи, зато горячо любимый.

Вскоре стали рождаться дети. Первенец, Мир Аббас-ага, был любимцем матери. А когда его не стало в возрасте всего 17 лет, Натаван начала писать много стихов. Собственно, лучшими в ее поэтическом наследии считаются именно стихи о рано умершем сыне. На русский их переводила Маргарита Алигер, также потерявшая маленького ребенка.

Натаван стала душой «Меджлиси-унс» – «Собрания друзей», литературного кружка, в значительной степени повлиявшего на азербайджанскую литературу своего времени. Кружок пропагандировал наследие национальных классиков и современные эксперименты.

Творчество самой Натаван по форме целиком принадлежит скорее классическим образцам восточной поэзии – например, она писала газели. Подлинная свобода, искренняя чувственность, тонкое понимание природы – такой была поэзия Натаван.

Томлюсь и жду, но нет тебя,
Ты не пришел, скажи, зачем?
Опять вздыхаю я, скорбя...
Ты не пришел, скажи, зачем?
Не занялся ты, мой рассвет,
Унес ты сердце – сердца нет.
И я в тоске ищу твой след...
Ты не пришел, скажи, зачем?
Свою мольбу к тебе несу,
Я стрясаю небеса,
Мой кипарис, моя краса...
Ты не пришел, скажи, зачем?
Так плачет Натаван и ждет –
И дни, и ночи напролет.
К ней исцеленье не идет...
Ты не пришел, скажи, зачем?

Осознание того места, которое Хуршидбану Натаван – прекрасная поэтесса и настоящая вольнодумщица, исключительно свободная как в своих мыслях, так и в поступках, – занимает в азербайджанской культуре, пришло не сразу: настоящее признание она получила в первой половине XX века. Зато оно стало быстрым и всеобъемлющим. Ее стихи перевели на многие языки мира. В 1960 году в Баку открыли памятник работы Омара Эльдарова. Памятник был, разумеется, и в родной Шуше – по известным причинам его перевезли в Баку.

А еще памятники Хуршидбану Натаван стоят в Бельгии и Франции – в память о великой уроженке Карабаха, ставшей символом своеобразной эпохи Просвещения на древней азербайджанской земле. ❖

Стихи Натаван, посвященные умершему сыну

Мой сын, разлуки злой огонь вздымается во мне.
Душа, как слабый мотылек, горит на том огне.
Как в каждой песне соловья тоска о розе есть,
Так в каждом возгласе души, гремящей в тишине,
Порыв печали и тоски, и скорби о тебе
Звучит и в темноте ночей, и в лучезарном дне.

Когда-то юноша Меджнун Лейли свою искал,
Так ищет и тебя моя безумная тоска.
Она, мечтая о тебе и о твоем лице,
Бредет по остриям камней, по водам и пескам.
И слава о твоей красе не сходит с уст моих,
Как не смолкает плеск волны у прибережных скал.

И жил каменотес Фархад, и гору он долбил,
Чтоб за горой увидеть ту, которую любил.
И сотню неутешных лет в страданиях провел.
А для того чтоб ты, мой сын, опять дышал и жил, –
Страдать не месяц и не год, а сотни тяжких лет,
Аббас, у матери твоей достанет верных сил.

О как туманна жизнь моя, как дни мои длинны!
Не вижу солнечного дня и молодой луны,
Мне помнится цветущий сад, свидание с тобой,
Душа парила как орел в просторах вышины.
Но дикий вихорь крылья ей навеки надломил,
Любви моей не пощадив, не видя седины.

О было б лучше, если б я всю жизнь была слепой,
Не любовалась бы твоей небесной красотой!
Как рано высох светлый ключ, и кипарис увял!
И вот, мой мальчик, ты лежишь в земле, в траве густой.
И только камень говорит о том, что это ты.
А солнце яркое горит над каменной плитой.

Увидеть бы тебя на миг счастливым женихом,
Чтоб ты, потупившись, глядел в смущении кругом.
Отдать бы очи навсегда за взгляд твоих очей.
Не может сердце ни на миг подумать о другом.
Живу я в тесном уголке печали и тоски,
И слезы Натаван текут прозрачным родником.

Один раз в год

ЭТО НЕОБЫЧНАЯ ВЕСНА. ПРОШЕЛ РОВНО ГОД С ТЕХ ПОР, КАК МИР ЗАКРЫЛСЯ И ЗАМЕР, И ЧАСТО КАЗАЛОСЬ, ЧТО ЖИЗНЬ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРЕЖНЕЙ. НО ПЛАНЕТА СДЕЛАЛА ВИТОК ВОКРУГ СОЛНЦА, ПРИРОДА ПРОЖИЛА ПОЛНЫЙ ЦИКЛ… И ЯВЛЯЕТ НАМ СВОЮ ОБНОВЛЕННУЮ ВЕРСИЮ. ЭТОТ НОВРУЗ СТАНЕТ НАСТОЯЩИМ ОБНОВЛЕНИЕМ И ДЛЯ НАС.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

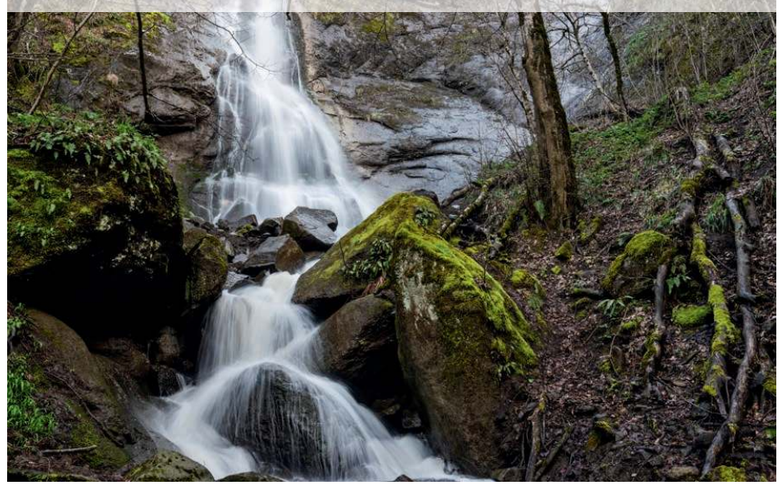

Водопад Халит в Шемахинском районе

В ЛЕСАХ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ЗАЦВЕТАЕТ ЯРКО-ЖЕЛТЫМИ ЦВЕТАМИ КИЗИЛ. ЦВЕТ АБРИКОСА, НАЧИНАЮЩИЙСЯ СРАЗУ ЗА МИНДАЛЕМ, ПОХОЖ НА РОЗОВУЮ ДЫМКУ – ОНА ВСТРЕЧАЕТ НАС НА ПУТИ В ШЕМАХУ ВДОЛЬ РЕКИ ПИРСАГАТ. ВОЗДУХ ЕЩЕ ОТДАЕТ ДЫХАНИЕМ ЗИМЫ, САДОВОДЫ КАК МОГУТ ПЫТАЮТСЯ ОТСРОЧИТЬ ЦВЕТЕНИЕ – УКРЫВАЮТ СТВОЛЫ, ОБРАБАТЫВАЮТ ДЫМОМ, БЕЛЯТ, ЧТОБЫ КРАСКА ОТРАЖАЛА СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ И НЕ ДАВАЛА ДЕРЕВЬЯМ ОБМАНЫВАТЬСЯ: ЕСЛИ ВДРУГ НОЧЬЮ УДАРЯТ ЗАМОРОЗКИ, ОНИ ПОГУБЯТ УРОЖАЙ. НО ХРУПКИЕ ЦВЕТЫ УПРЯМО РАСКРЫВАЮТ СВОИ ЛЕПЕСТКИ НАВСТРЕЧУ ОПАСНОМУ МИРУ.

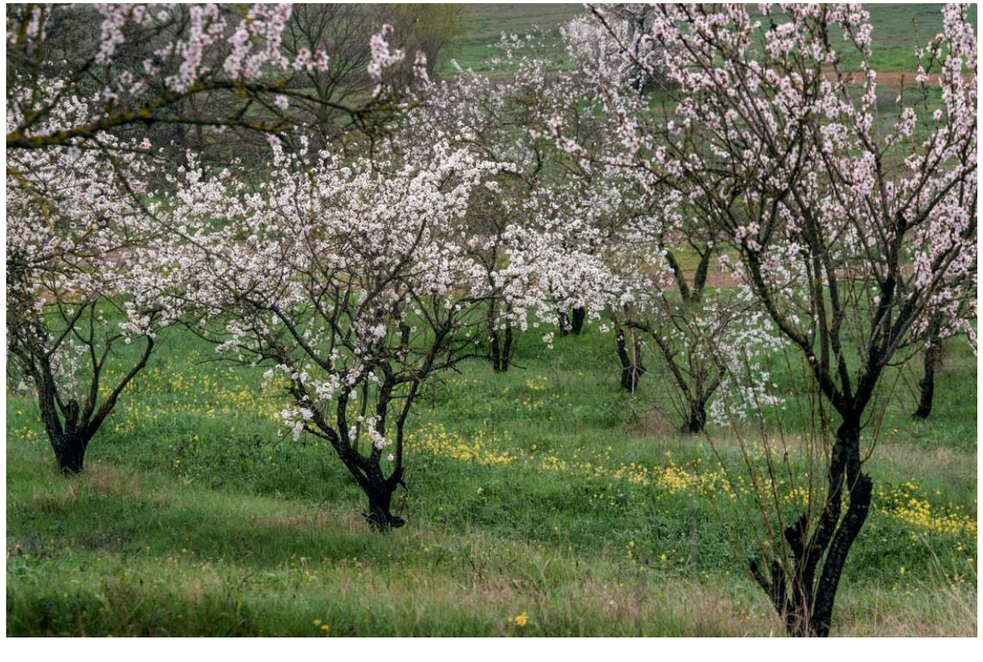
зацветает кизил

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЕСТЬ МЕСТА, КОТОРЫЕ С ПРИХОДОМ ВЕСНЫ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ЖИВЫЕ КАРТИНЫ. ЦВЕТУЩИЕ САДЫ ШЕМАХИ, БАСКАЛА И ЛАГИЧА СЛОВНО НАПИСАНЫ ИМПРЕССИОНИСТАМИ: ДЕСЯТКИ ОТТЕНКОВ БЕЛОГО И РОЗОВОГО, С ВКРАПЛЕНИЯМИ КРАСНОГО И ПУРПУРНОГО; КИСТОЧКА БЕЗ УСТАЛИ СОВЕРШАЕТ ТЫСЯЧИ АККУРАТНЫХ МАЗКОВ... ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ПЕЙЗАЖ ВО ВСЕМ ВЕЛИКОЛЕПИИ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА, НУЖНО ОТОЙТИ КАК МОЖНО ДАЛЬШЕ, – ЧИСТАЯ МУЗЫКА ЦВЕТА.

музыка цвета

ВЕТЕР НОВРУЗА УЖЕ РАСЧИСТИЛ НЕБО ОТ СЛЕДОВ ЗИМНИХ ТУЧ - ТАКИМ ПРОНЗИТЕЛЬНО-ГОЛУБЫМ МЫ ДАВНО ЕГО НЕ ВИДЕЛИ. В ОКРЕСТНОСТЯХ ЛАГИЧА, В ПРЕДГОРЬЕ БОЛЬШОГО КАВКАЗА, В ЭТИ МАРТОВСКИЕ ДНИ НИ ДУШИ - ОТДОХНУВШАЯ ЗЕМЛЯ СО ДНЯ НА ДЕНЬ ЖДЕТ НАЧАЛА РАБОТ, И ИМЕННО СЕЙЧАС, ЕЩЕ ДО ПЕРВОЙ ЗЕЛЕНИ, БЕЛАЯ МЕТЕЛЬ ОБСЫПАЕТ ВЕТВИ ДЕРЕВЬЕВ МЕЛКОЙ КРОШКОЙ ЦВЕТОВ. ПОДОЙДИТЕ ПОБЛИЖЕ, ПОДНИМИТЕ ЛИЦО: ВЫ В МОМЕНТЕ И ОДНОВРЕМЕННО В ВЕЧНОСТИ. НОВАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ, ПРИСЛУШАЙТЕСЬ - ОБ ЭТОМ НАШЕПТЫВАЕТ КАЖДЫЙ ЛЕПЕСТОК.

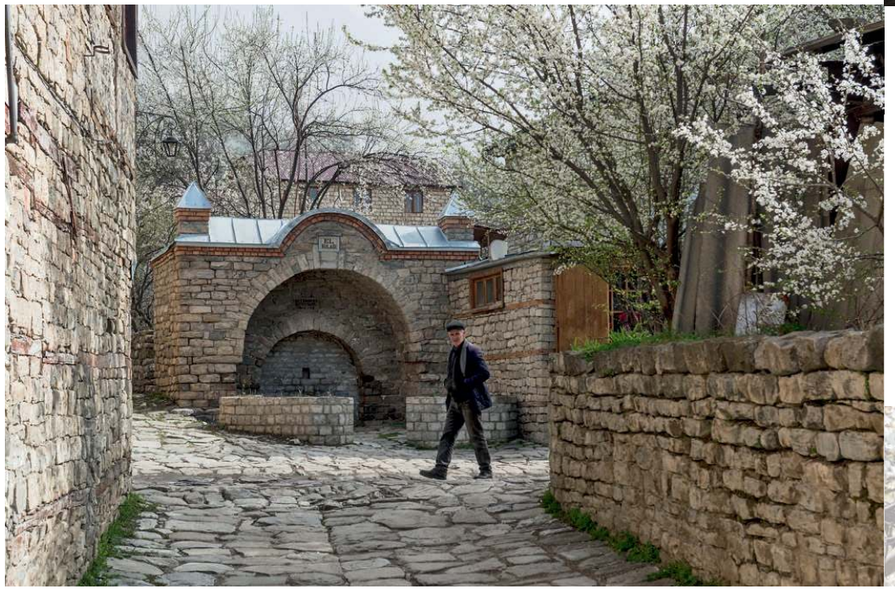

немного чуда

КАМНИ, ЖИВУЩИЕ ВЕЧНОСТЬ, – ЭТО ГЕНИАЛЬНЫЙ ФОН ДЛЯ ЦВЕТОВ, ЖИВУЩИХ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ.

АЛБАНСКИЕ ЦЕРКВИ, НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПЕРЕЖИВШИЕ СВОИХ ПРИХОЖАН, **КАРАВАН-САРАИ, ПОМНЯЩИЕ РЕВ ВЕРБЛЮДОВ, МЕЛОДИЧНЫЙ ЗВОН КОЛОКОЛЬЧИКОВ И ЧУЖЕСТРАННУЮ ГОРТАННУЮ РЕЧЬ,** МОЩЕНЫЕ УЛОЧКИ БАСКАЛА И ЛАГИЧА И ДОМА ИЗ ВРУЧНУЮ ВЫТЕСАННОГО КАМНЯ...

ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ШКАЛЕ СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ЧТО-ЛИБО ДРЕВНЕЕ ЭТИХ УСТАЛЫХ КАМНЕЙ - И ЦВЕТЫ ЛЬНУТ К НИМ, И ОСЫПАЮТ СВОИМИ ШЕЛКОВЫМИ ЛЕПЕСТКАМИ, И РАЗ В ГОД ДАРЯТ ИМ НЕМНОГО ЧУДА.

ГДЕ-ТО ДАЛЕКО, В ЯПОНИИ В ЭТИ ДНИ ПРОИСХОДИТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЛЮБОВАНИЯ ЦВЕТАМИ - ХАНАМИ. ЦЕЛЫМИ СЕМЬЯМИ ЛЮДИ ПРОВОДЯТ ДНИ В ПАРКАХ, НАБЛЮДАЯ ЗА ОБЛЕТАЮЩИМИ ЦВЕТАМИ ВИШНИ. В АЗЕРБАЙДЖАНЕ МИМОЛЕТНАЯ КРАСОТА ПРОЖИВАЕТ СВОЮ КОРОТКУЮ ИСТОРИЮ В ТИШИНЕ. НО ПРОЙДЕТ СОВСЕМ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ, И ПОЛЯ ВДОЛЬ ДОРОГИ К СЕЛУ ГЫЗМЕЙДАН - А ВМЕСТЕ С НИМИ И ВСЕ ДРУГИЕ - ПОКРОЮТСЯ ГОРНЫМИ НАРЦИССАМИ И ГОРЕЧАВКОЙ, МАКОМ, КАМНЕЛОМКОЙ, ПШЕНИЧНЫМИ КОЛОСЬЯМИ ВПЕРЕМЕШКУ С ВАСИЛЬКАМИ. КРАСОТА НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ. НАПРОТИВ, ОНА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Таира Таги-Заде

КОГДА Я БЫЛ ДОШКОЛЬНИКОМ, МОЙ ДОМ СТАЛ МАЛЕНЬКИМ ПРЕКРАСНЫМ МИРОМ, ГДЕ ИМЕЛОСЬ АБСОЛЮТНО ВСЕ, ЧТО НАДО ДЛЯ СЧАСТЬЯ. ЕГО НЕ ХОТЕЛОСЬ ПОКИДАТЬ НИ НА МИНУТУ. **СЕГОДНЯ Я ОБЪЕЗДИЛ НАСТОЯЩИЙ БОЛЬШОЙ МИР – НО, КАК И В СЕМЬ ЛЕТ, ДЛЯ МЕНЯ ИМЕЕТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФРАЗА «МОЙ ДОМ – МОЯ КРЕПОСТЬ». ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ ДОМОМ Я НАЗЫВАЮ БАКУ МОЕГО ДЕТСТВА.**

Рисунки: ЮЛИЯ СИДНЕЕВА

Наша бакинская квартира находилась на улице Гуси Гаджиева (сегодня – проспект Азербайджана), в доме, где располагался шахматный клуб. В отличие от сверстников я совсем не испытывал желания выйти во двор, побегать, погонять мяч с друзьями. Всё, в чем я нуждался, было дома: любовь и забота мамы, теплые дружеские отношения с отцом, книги. Братьев и сестер у меня нет, наша маленькая семейная «ячейка» состояла из трех человек, но иногда этот состав расширялся.

Одно время с нами жил дедушка – папин отец. В 1937 году его, как и многих руководящих работников – а дедушка был наркомом просвещения Азербайджанской ССР, – арестовали. Вернулся в Баку только после смерти Сталина, больным физически и сломленным душевно. Его жена, моя бабушка, к тому времени уже забрала детей и построила новую жизнь. Когда дедушке стало совсем тяжело, папа перевез его к нам, и несколько лет, до своей смерти, дедушка жил в нашем доме. Надеюсь, ему было уютно и хорошо.

***

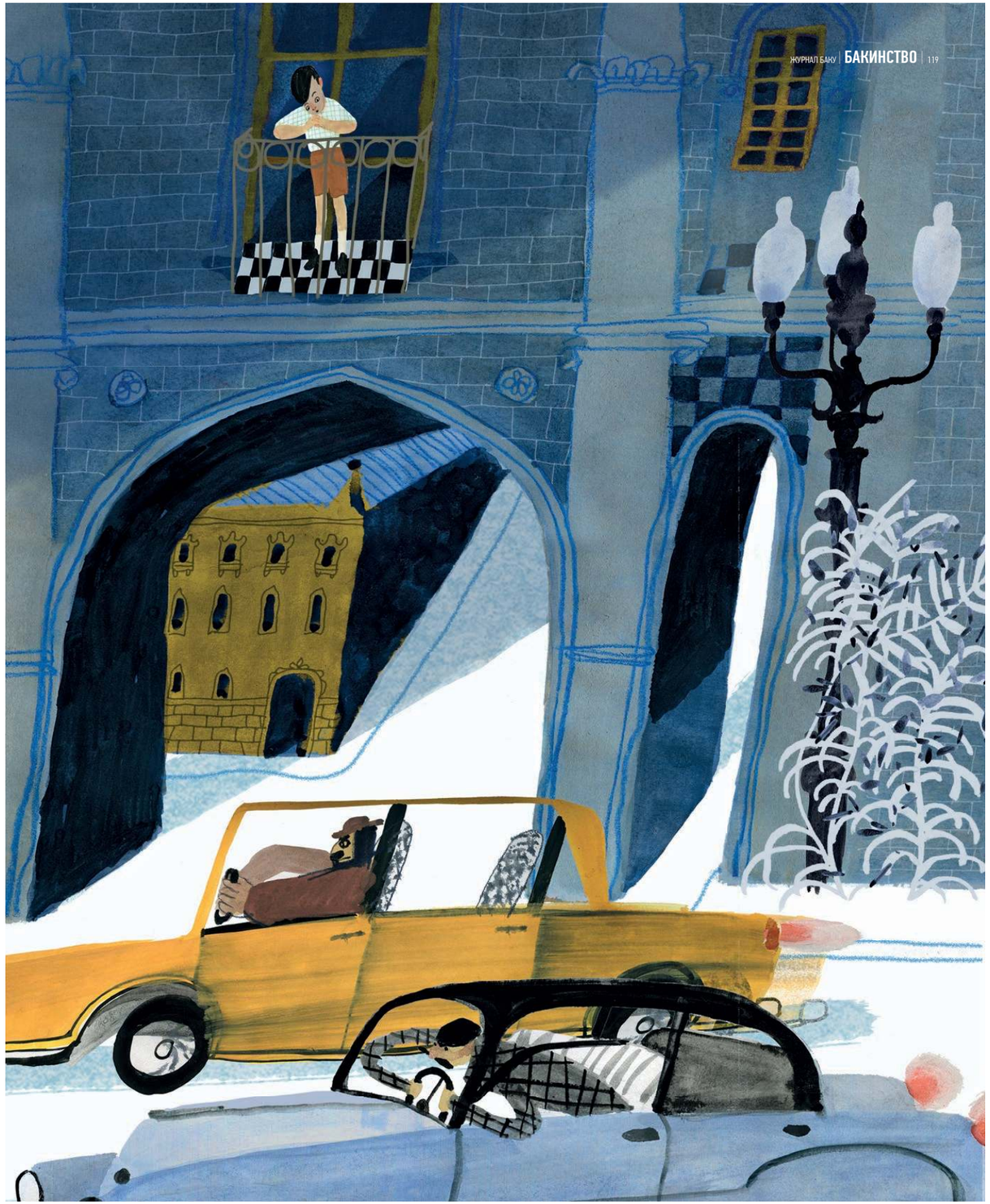
Часто в мой прекрасный мир залетали звуки из мира внешнего. В первую очередь это были сигналы автомобилей бакинских лихачей. Днем лихачи, или, как их называли, «автоши», вели себя тихо, потому что боялись гаишников. А с наступлением темноты начинались «гладиаторские бои»: машины носились почти под нашим домом, вокруг большого газона перед драмтеатром, и «перестреливались» сигналами. У одного был клаксон с мелодией из филь- ►

Таир Таги-Заде

Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, а также в Дании и Исландии. Экс-посол Азербайджана в Чехии; возглавлял Управление печати и информационной политики в МИД Азербайджана. В совершенстве владеет русским, английским, чешским, словацким и турецким языками. Кавалер азербайджанского ордена «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени.

ЗАПИСАЛА ЕЛЕНА АВЕРИНА

ма «Однажды на Диком Западе», у другого – из «Крестного отца», у третьего – так называемый итальянский сигнал. Но всех заглушал сигнал, в котором угадывалась «Великолепная пятерка и вратарь». Заслышав эти звуки, визг шин и скрип тормозов, я выскакивал на балкон и жадно следил за гонками. Это была наша «Формула-1».

Лихачами тогда называли водителей «Жигулей»: «копеек», «трешек» и даже «семерок». Мотоциклы – советские и чешские – технически не были приспособлены к гонкам: они были медленными и неловкими. Однако ряды лихачей иногда пополняли велосипедисты. Их было мало, но вели они себя экстремально – наверное, от сознания собственной исключительности. Однажды мама отправилась навестить тетю, но минут через 15 вернулась с разбитой ногой: в нее врезался лихач-велосипедист, который на полном ходу мчался по улице Гуси Гаджиева. К счастью, все участники ДТП отделались легкими травмами.

***

С тем же балконом связана памятная история, случившаяся в конце 1970-х годов, когда мне было лет 11. Мы с двоюродным братом сидели в моей комнате и читали. Поздний вечер, почти ночь, жарко, балконная дверь открыта, а родители куда-то ушли, оставив нам огромную тарелку холодных фруктов. Я ем и собираю косточки в горсть, чтобы потом выкинуть, а брату лень это делать, и он пуляет косточки на улицу через балконную дверь.

Сначала он проделывал это с черешневыми косточками, потом перешел на сливовые. Когда мимо меня пролетела острая абрикосовая косточка, я сказал: «Может, не надо? А вдруг по башке кому-то попадешь?..» Кузена предчувствия не терзали, и он ответил: «Да никто в такое время по улицам не ходит». После этого он взял огромный персик, добрался до такой же огромной косточки, зажал ее между двумя пальцами и лихо выщелкнул на улицу. Секунды через три снизу раздался истошный вопль возмущения.

Брат, весь белый, с круглыми от ужаса глазами, подполз к краю балкона и посмотрел вниз: «Слушай, Таир, там какой-то мужик. Стоит, ругается». Я еще надеялся на легкий исход и спросил, в шляпе ли он. «Нет на нем шляпы, да и вообще он лысый!»

Обошлось: пострадавший ушел, возмущенно ругаясь.

***

Когда пришло время, меня отдали в детсад, но вскоре забрали: я не спал, не пил, не ел, а целыми днями сидел у двери и ждал, когда меня заберут домой. Но позже все же пришлось выйти из моего замкнутого мира – в школу № 189. Путь до нее был простым и коротким, но для меня он стал особенным. Мама – возможно, из-за того, что я был поздним и к тому же единственным ребенком, – была уверена: я смогу куда-то добраться нормально, только если она будет в этом процессе участвовать. Так что класса до шестого она провожала меня в школу и часто встречала после уроков. Этот ежеутренний ритуал как бы смягчал мой переход из одного мира, где были книги, горячий чай, мамин смех, – короче, надежного, хорошего мира, – в другой, шумный, беспокойный и совершенно непредсказуемый.

Разумеется, одноклассники реагировали на это бурно: любимым их ругательством в мой адрес было «маменькин сынок» (господи, как сладко эти слова для меня звучат сегодня!). Мои отношения с мамой были очень близкими, они сформировали мою личность. Мама ушла из жизни совсем недавно, 13 октября прошлого года. И когда мы встречаемся во сне, я вижу ее цветущей красавицей, какой она была в мои школьные годы.

***

По воскресеньям мы с папой ходили на базар. Он всегда был полон ароматов, голосов и эмоций. Отец часто повторял: базар – дело мужское. Купить что-то нужное по пути домой может и хозяйка, но «базарлыг» – большие закупки – это для мужчин: во-первых, приходится носить тяжелые сумки, а во-вторых, на базаре надо торговаться. Кто не торгуется, над тем смеются продавцы. В конце концов, торг повышает уровень адреналина в крови, а кто не хочет взбодриться? Конечно, поторговаться может и женщина, но тогда процесс проходит слишком эмоционально, на повышенных тонах и ничем хорошим не заканчивается. Мужчина торгуется более умело.

Некоторые мужчины настолько любили торговаться, что ходили на базар ради этого процесса. Однажды на Новом базаре мы встретили папиного знакомого, весьма известного человека. Этот человек страшно любил торговаться. Увидев нас, он предложил «пройтись по базару и что-нибудь выбрать». Мы подошли к арбузам, и продавец сказал, что вообще-то продавал их по 20 копеек, но готов уступить по 15. «Давай по десять», – сказал папин знакомый. Продавец помолчал, потом махнул рукой: «Давай». Но знакомый не унимался: «Нет, давай по пять!» Тогда продавец закричал: «Люди, вы только посмотрите на него! Я этот арбуз своим потом поливал, а он хочет купить его по пять копеек кило! По пять копеек хочешь? Получай!» – и он грохнул огромный арбуз папиному знакомому прямо под ноги. «Быстро уходим отсюда», – сказал папа.

***

Однажды, когда мы с папой делали покупки на базаре, который называли «Пассаж» и «Старый базар», в торговых рядах появилась группа, как тогда говорили, интуристов. Среди них был шотландец, и он пришел на базар в килте. Представьте: Баку начала 1980-х, лето, жара, переполненный базар – и мужчина с голыми коленками.

Что тут началось! Смех, крики: «Мужик в юбке, мужик в юбке!» Наш продавец с огромным «аэродромом» на голове тоже стал хохотать, и тут у папы, который до этого момента сдерживался, кончилось терпение. «Слушай, сколько сегодня градусов?» – спросил он у продавца. Тот ответил, что больше тридцати. «Вот именно, жарко. А у тебя на голове большая шерстяная кепка! Это, по-твоему, не смешно? Над собой посмейся!»

Я, как мог, учился искусству торговаться. Однажды папа дал мне три рубля и отправил за помидорами. Следовало купить два кило. Я гордо пошел делать покупки для семьи. Разделив в уме три рубля на два килограмма, я решил, что надо найти помидоры по полтора рубля. Увидел симпатичные помидоры и спрашиваю у продавца: «Они у вас по рубль пятьдесят?» Тот смеется: «Ну хорошо, пусть будут по рубль пятьдесят». Папа потом долго удивлялся: «Они что, золотые? Лето на дворе, во всем Баку помидоров дороже 50 копеек не найдешь!» ►

ДЕТЬМИ МЫ ВОСПРИНИМАЛИ ГОРОД И ВСЁ, ЧТО С НАМИ ПРОИСХОДИЛО, КАК ПРИКЛЮЧЕНИЕ, ПОЛНОЕ РАДОСТНЫХ И ДРАМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

❊ ❊ ❊

Меня всегда поражало чисто бакинское сочетание высокой и повседневной культуры. Вот человек перемывает с соседями кости общим знакомым, идет в угловой магазин за горячим хлебом, долго и с удовольствием ест в масштабах, небезопасных для здоровья. А после этого, без какой-либо духовной подготовки, закрывается в своей комнате и создает произведение искусства, полное абсолютной красоты. Я знал очень много таких людей, для которых соседство бытового и высокого было абсолютно естественной вещью. Самым ярким примером был папин друг, народный артист Азербайджана композитор Муса Мирзоев – человек, обожавший простые земные радости и создававший прекрасную музыку, практически не отвлекаясь от них.

Однажды родители взяли меня в филармонию на концерт современных азербайджанских композиторов. На нем должен был выступать и Муса Мирзоев со своим произведением «Симфонические картинки». Началось второе отделение, я устал. И когда наступила небольшая пауза, на весь зал спросил: «Мама, папа, когда уже будут «Веселые картинки» дяди Мусы? После них мы пойдем домой?»

Папа вообще настойчиво приучал меня к высокой культуре и регулярно брал на спектакли в драмтеатр – благо он находился по соседству. Но спектакли шли на азербайджанском, а язык я тогда знал слабо и в театре откровенно скучал. Литературный азербайджанский язык я выучил лишь после 30 лет. До тех пор у меня было постоянное чувство ненаполненности, будто что-то в моей личности отсутствовало. И только начав нормально учить азербайджанский, я понял, чего мне не хватало, – родного языка.

❊ ❊ ❊

Как подтвердит любой бакинец, все мы обожаем кино. По субботам по телевизору шла передача «Кинозал «Ретро», и слухи о том, какой фильм будут показывать, всякий раз распространялись по городу с быстротой молнии. Если кино было из тех, что не шло в прокате, людей невозможно было вытащить из дома. Придя на работу в понедельник, полдня обсуждали увиденный фильм.

Я тоже, конечно, обожал ходить в кино. Именно в кинотеатре «Низами» я впервые почувствовал себя взрослым, когда родители отпустили меня на вечерний сеанс одного. Однако я любил «Низами» не только за возможность посмотреть фильм, но и за то, что здесь был установлен игровой автомат «Подъемный кран». Ну, знаете, внутри большого прозрачного куба лежат всякие соблазнительные вещи – жевательная резинка, конфеты, игрушки, – и надо специальным зажимом захватить нужную вещь, поднять, положить в выдвижной ящик – и уже рукой достать оттуда. Одна игра стоила десять копеек – приличные деньги по тем временам. Я просадил на этом автомате целое состояние, но ни разу не выиграл. И никому из моих знакомых ни разу не повезло. Только один говорит, что как-то выиграл, но, по-моему, он лукавит.

А вот я однажды был на волосок от победы. Зажим крепко захватил жвачку и не выронил ее, даже ударившись о потолок прозрачного куба. Он благополучно доехал до самого окошка, но тут снова ударился – теперь уже о стенку, – и жвачка выпала.

❊ ❊ ❊

Все наши школьные учителя были личностями, каждый со своими особенностями. Например, преподавателя русского языка и литературы Лидию Николаевну Шахтахтинскую (царствие ей небесное!) умиляло, когда ученик (она всех нас называла детьми, хотя к моменту окончания школы многие уже брились) знал больше, чем требовалось по программе. Достаточно было к месту ввернуть хорошую цитату из Анатоля Франса или Франсуа Вийона – и пятерка обеспечена. Так что с Лидией Николаевой мне было легко.

А вот отношения с преподавателем алгебры и геометрии складывались гораздо сложнее, что серьезно закалило мой характер. Мне легко давались «творческие» предметы, а дисциплины, которые требовали четкости, приходилось брать «пятой точкой». Но я старался и брал. Учительница алгебры и геометрии, тем не менее, однажды в пылу нашего диспута пригрозила: «Я сделаю все, чтобы ты не получил золотой медали!» Она могла это сделать запросто, потому что моя пятерка по ее предметам была очень шаткой. А без пятерки я не достиг бы своей цели – поступить в МГИМО. В 1984 году абитуриент, не отслуживший в армии, да еще приехавший из союзной республики, мог сделать это только имея золотую медаль. К счастью, все обошлось, и в МГИМО я поступил.

❊ ❊ ❊

В шестом классе я полюбил одноклассницу. Не влюбился, а именно полюбил – по-настоящему, на всю жизнь. Я и сейчас люблю ее и помню всё: как во время ответа на уроке азербайджанского языка, который давался ей с большим трудом, она держала за спиной учебник и подглядывала в него; как подбирала волосы шариковой ручкой, если под рукой не было заколки. А как потрясающе она краснела! Так не краснел ни один человек на свете: сначала розовели мочки ушей, а потом яркий румянец проходил волной от подбородка до самого лба. У Булгакова свежесть бывает только первая, она же последняя. А я уверен: любовь бывает только первой и единственной. Всё, что случается потом, уже какие-то другие чувства, основанные на уважении, дружбе, желании.

> Я НИКОГДА НЕ ПОКИДАЛ И НЕ ПОКИДАЮ БАКУ. ОН ВСЕГДА СО МНОЙ, ТАМ, ГДЕ Я. Я ВРОС В НЕГО ДУШОЙ, А ОН ВРОС В МЕНЯ

Ночами я писал стихи, а утром рвал их на мелкие кусочки, чтобы никто не смог прочесть, и, стиснув зубы, шел в школу. По дороге строил дерзкие планы. Вот сейчас к ней подойду и скажу: «Хочешь, я за тебя все сочинения в четверти напишу?» Потом меня осеняло: так нельзя, надо, чтобы кто-то попросил меня списать, а я невзначай предложу ей. Пока добирался до школы, меня уже переполняло столько чувств, что я не мог даже вымолвить в ее адрес «Привет!». Я не представлял, как подойти к ней и не покраснеть. Да и вообще, при разговоре с этой девочкой я всегда смотрел в пол, потому что был уверен: если подниму глаза, она увидит в них ВСЁ. Не поверите, меня до сих пор слегка колошматит, когда вспоминаю те события 40-летней давности.

Папа научил меня важной вещи: мужчина должен быть ответственным. И тогда, в школе, я думал: «Что я собой представляю? Все, что у меня есть, куплено родителями. Я должен окончить школу, институт, чего-то добиться и только тогда поговорить с ней и ее родителями». Так и сделал. Оканчивая МГИМО, я получил свой первый дипломатический паспорт и полетел в Баку, чтобы сделать своей избраннице предложение. Но оказалось, что она уже замужем, родила ребенка. Я узнал об этом от знакомого, а потом еще долго стоял на Торговой улице и не знал, что делать. Тут начался слепой дождик сквозь солнце, и его капли смывали слезы с моих щек. Помню, ко мне подошла пожилая женщина: «Сынок, тебе плохо, тебе помочь?» Я ответил: «Да, мне очень плохо, но помочь мне нельзя».

Женился я только в 39 лет.

❊ ❊ ❊

Часто меня спрашивают: не сложно ли всю жизнь колесить по миру с чемоданами, постоянно покидать родной город? Наверное, сложно. Но я-то никогда не покидал и не покидаю Баку. Он всегда со мной, там, где я. Я врос в него душой, а он врос в меня.

Сегодня каждая часть города у меня ассоциируется с любимыми местами детства, которые там располагались. Бульвар – с кафе-мороженым, где делали вкусный кофе глясе, с пристанью с прогулочными катерами, а также рестораном «Жемчужина» и его потрясающими цыплятами табака, вкус которых я не могу забыть больше 50 лет (а может, это просто вкус детства). Бывшая улица Зевина – это кинотеатр «Азербайджан» и продмаг, где даже в трудные времена можно было купить московские копчености и конфеты. А кварталы между нашим домом и бульваром – это экспериментальный кондитерский магазин, где продавали замечательные пирожные, и кинотеатр «Низами». А еще роскошный букинистический магазин – я был его постоянным покупателем.

Почему все мое поколение так любит старый Баку? Было ли что-то особенное в том городе 40-летней давности, кроме того что мы тогда были юными, а наши родители и близкие – здоровыми и живыми? Конечно, Баку – особенный город. Но я думаю, что причина и в нас. Детьми мы воспринимали город и всё, что с нами происходило, как приключение, полное радостных и драматических событий. Прекрасное и незабываемое приключение. ❖

ЛИЧНАЯ ПОРЦИЯ СОЛНЦА

В МАРТЕ НАМ ВСЕМ НУЖНА МАХАРА. ВОЗМОЖНО, ВЫ НЕ ДОГАДЫВАЛИСЬ ОБ ЭТОМ И ДАЖЕ НЕ СЛЫШАЛИ ЭТОГО СЛОВА, НО ПОВЕРЬТЕ: ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ ЗИМЫ, ПОСЛЕДОВАВШЕЙ ЗА ЕЩЕ БОЛЕЕ ТРУДНЫМ ГОДОМ, ДЛЯ НОВОГО СТАРТА МАХАРА ПРОСТО НЕОБХОДИМА.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ, ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ

В Загатальском районе махару считают символом своей кухни – и многих других, более абстрактных категорий, которые становятся особенно актуальными в месяц Новруза. Солнце. Весна. Возрождение. Новая жизнь...

В первое знакомство приезжие готовы назвать махару блинами. Скажем по секрету, это действительно блины. Неслучайно в русской традиции бенефис блинов тоже случается в конце февраля – начале марта: Масленица, проводы зимы. Блин, как писал Иван Шмелев, задает настроение всему празднику. Он и маленькое личное солнышко, и поминальное блюдо (первый блин, тот самый, который комом, посвящали предкам). Подходит ли под это описание махара?

Шшшш! Хозяйка мельницы прикладывает палец к губам, призывая болтливых столичных гостей помолчать, точнее, послушать. Она набирает в кружку жидкое тесто и точным движением выливает его на перевернутый садж. Тесто разбегается лапами во все стороны, но запекается, не успев совсем сбежать вниз; аппетитное шкворчание звучит в унисон с потрескиванием дров и перепевами невидимых ночных птиц. Считается, что правильная махара готовится только на костре, вот и наш садж установлен во дворе, над аккуратно сложенными поленьями. Темнота опустилась на мир внезапно, мы стоим, замерев, в круге, очерченном огнем, и смотрим, как на грифельно-черном фоне проявляются очертания махары. Кажется, на наших глазах совершается ритуал, почти священнодействие – впрочем, пожалуй, так оно и есть. Света с каждым новым испеченным солнышком становится больше.

…Загатальский район иногда называют ореховым раем, в бескрайних садах здесь зреет фундук (без него не обходится ни одна местная сладость). Но орехами перечень достоинств этого благодатного края только открывается. За каштановой рощей начинаются плантации табака, поспевает богатый урожай фруктов, пасутся коровы… Люди по старинке работают на этой земле руками – и земля, как будто чувствуя их тепло, воздает им сторицей.

На проселочной дороге наш внедорожник обгоняют на полном скаку два коня, всадники-мальчишки с любопытством свора- ►

чивают головы, чтобы разглядеть пассажиров машины. Здесь сохранилась сельская идиллия, какой не найдешь в более близких к столице местах. Вероятно, отчасти потому что здесь нет чужих, нет лишних людей. Приезжие из города словно растворяются в природе – по дворам родственников и друзей, по гостевым домикам, по фермам, где гостей отпаивают парным молоком и откармливают сырами, по собственным палаткам. Уходят по лесным тропам далеко в лес – а тропа приводит, например, к красивому лесному водопаду Гябиздяря, известному далеко за пределами района. Тут не найти шумных туристических анклавов, громких развлечений, адреналиновых удовольствий. Пожалуй, самое скандально громкое сейчас стрекочет у нас над головой – кто-то запустил дрон, который поднялся высоко над селом Мацех. Какой видит он с высоты птичьего полета эту землю? Расступаются поросшие лесом холмы, зеленое море, в котором затерялось несколько домиков, колышется внизу, а сквозь него вниз за горизонт несут свои сверкающие воды по несоразмерно широкому каменному ложу ленты горной реки.

Ритуалы подготовки и празднования Новруза в этих местах воспринимаются по-особому, совсем не так, как в городе. Здесь они не отголоски старины, а сама жизнь – ведь и ее уклад, и обстановка, в которой она протекает, передаются из поколения в поколение, как и традиция отмечать праздник весеннего обновления. В Мацехе сохранился даже удивительный, уникальный для Азербайджана раритет – ручная рисовая мельница, которая кормит вот уже четыре поколения одной местной семьи. Устройство динг, перемалывающее рис в пышную и тонкую, как шелковая пудра, муку, придумал и выдолбил из цельного куска дерева дед нынешней хозяйки еще сто лет назад. Работа на динге тоже требует ручного – или скорее ножного – труда: нажимаешь на тяжелую педаль, и жернов с силой ударяет по рису. Чтобы превратить в муку пригоршню риса, работать ногой нужно не пять и не пятнадцать минут. Да, конечно, соглашается хозяйка, этот процесс может без труда выполнить электроприбор, но ведь тогда рис не будет живым. Из муки здесь уже больше века делают рисовую халву. Вот и сегодня до самого вечера для нее обжаривают в огромном тазу над костром муку, а рядом на ужин заодно готовят махару.

Наблюдая за процессом замешивания теста, можно заметить, что оно ничем не отличается от хорошо знакомого блинного теста: те же яйца, молоко, мука. Но если вы выскажете эту мысль вслух, вас твердо поправят: «Это не блины, это махара». Ибо на содержание влияет не только форма, но и отношение. Махару с необычайной бережностью переворачивают на другую сторону и, поджарив буквально несколько секунд, перекладывают на широкое блюдо сини. Впрочем, и оно недостаточно велико для того, чтобы вместить «солнышки» целиком, – их лучи бахромой свешиваются с тарелки. Каждую махару промазывают маслом, а на стол подают с медом и густой жирной сметаной. Чаще всего махару едят на завтрак, но не возбраняется приготовить ее и в любое другое время дня, когда душе угодно. Ну а на Новруз, как говорится, сам бог велел – в Загатальском районе махара вбирает в себя все смыслы главного весеннего праздника, может единолично заменить собой и богатую хончу, и семени, и пахнущие анисом шор-гогалы.

Любопытный факт заключается в том, что, каким бы способом вы ни прибыли в Загаталу, вы никогда не останетесь без порции солнца – просто попросите приготовить махару хозяйку ближайшего дома. Наверняка она согласится сделать это с радостью и гордостью, потому что, конечно, втайне уверена: ее лучам нет равных во всей округе. Ведь чем длиннее у солнца лучи, тем ярче оно светит и сильнее греет. ❖

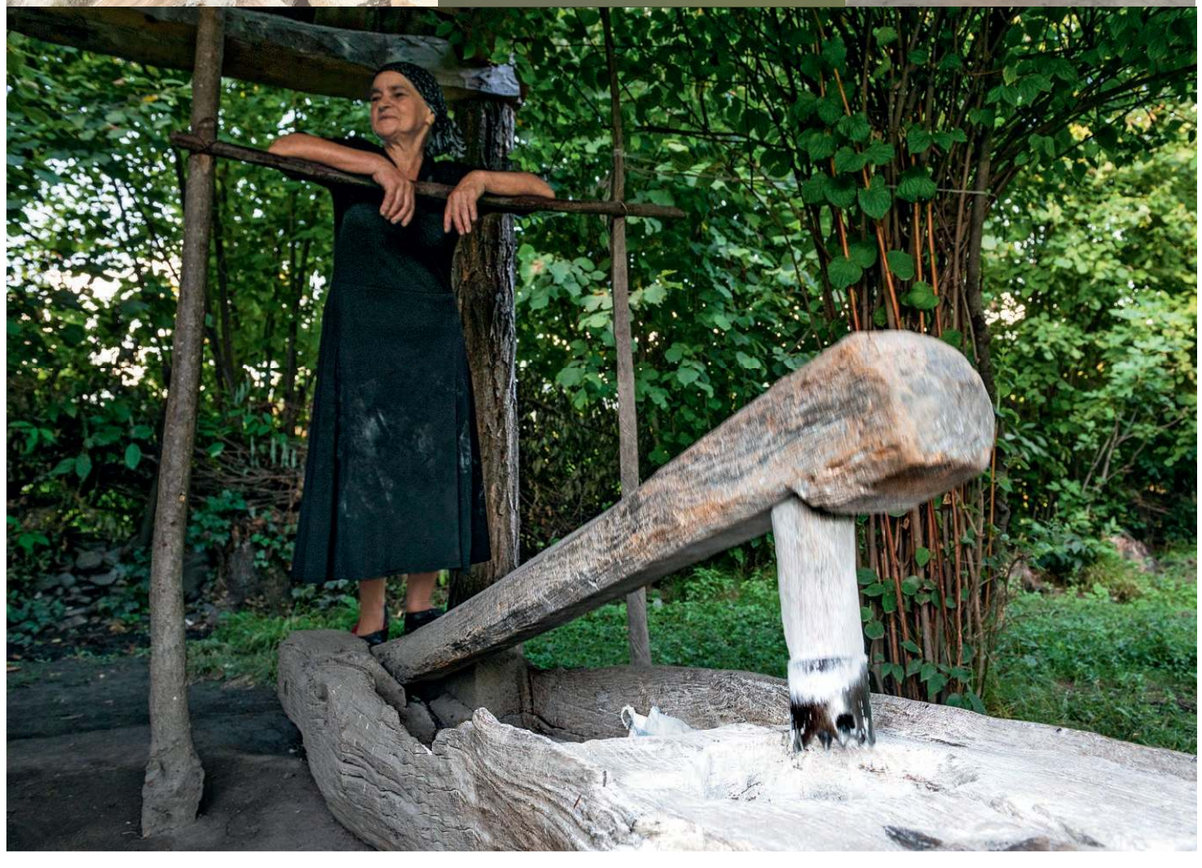

МАХАРА

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *2 яйца • 500 мл молока • 400 г муки • щепотка соли • топленое масло для смазывания саджа и промасливания махары*

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
В большой миске смешайте молоко и яйца, взбейте венчиком и понемногу вмешивайте в массу просеянную муку, пока тесто не приобретет консистенцию жидкой сметаны. На костре или газовой конфорке установите перевернутый садж и как следует разогрейте его, промажьте маслом. (Проверить, достаточно ли горяч садж, можно при помощи капельки теста – оно не должно сбегать вниз слишком быстро.) Из чашки или половника вылейте небольшое количество теста на самый верх саджа. Готовьте примерно минуту, затем, подцепив лопаткой, переверните и жарьте еще несколько секунд с другой стороны. Переместите готовую махару на большое блюдо и хорошенько смажьте маслом. Подавайте горячей, с медом, сметаной или присыпав небольшим количеством сахара.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД

НОВРУЗ, ПОМИМО ВСЕГО ПРОЧЕГО, – ОСОБАЯ ЭСТЕТИКА. В ПРЕДМЕТАХ, ИЗ ГОДА В ГОД СОПРОВОЖДАЮЩИХ ПРАЗДНИК, НЕТ НИЧЕГО СЛУЧАЙНОГО: ОНИ СИМВОЛЫ, КОТОРЫЕ ТАК ИНТЕРЕСНО РАСШИФРОВЫВАТЬ, КОГДА ТЫ МАЛЕНЬКИЙ, И ТАК ВАЖНО НАПОЛНЯТЬ СМЫСЛАМИ, КОГДА УЖЕ СТАЛ ГЛАВОЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: АННА ПЛОТНИКОВА

Подготовка к Новрузу начинается задолго до него. Один из пунктов, который никак нельзя забыть в предпраздничной суете, – прорастить пшеницу для семени (на это требуется 8–10 дней). Найдется ли семья, которая уважает традиции и встречает весну без перевязанного красной лентой снопа семени на столе? Нежные зеленые травинки похожи на нас, они всем существом тянутся к солнцу, а корни отдают всю свою безусловную любовь. Так наши ушедшие предки незримо встречают новую весну рядом с нами.

Геометрия праздничных сластей неслучайна. Сотни лет шоргогал символизирует солнце, узорчатая шекербура – полумесяц, а ромбики медовой пахлавы – землю. Вода, благодаря которой прорастают и набухают почки на ветках, – чистота, прозрачная энергия, питающая все живое. Лампа, которую 21 марта оставляют гореть всю ночь, – оберег от злых сил, обещание светлого года. Когда дети растут внутри этого мира, для них ощущение царящего волшебства становится реальностью, которая гораздо глубже повседневности.

Блюдо, заполненное орехами и сухофруктами, обязательный атрибут праздника. Люди верили: чем богаче хонча, тем щедрее будет к ним новый год. В буквальном смысле: повезет с погодой, с правильно чередующимися дождливыми и солнечными днями, со сбором урожая. Теперь мало кто так зависит от плодородия, но поверье перешло в метафорическую плоскость. Наполняя блюдо инжиром и миндалем, алычой и курагой, фундуком и сушеной вишней, грецкими орехами и хурмой, каждый верит, что и судьба не пожалеет даров, отсыплет хорошего с горкой.

Готовил Фуад Алиев, шеф-повар ресторана Fusion, бренд-шеф ресторана Zafferano
Флорист – Мила Кожуховская, арт-директор студии декора и флористики Flora-Club

СДЕЛАНО
ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО/
ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

ЭКОНОМИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

БИОРАЗЛАГАЕМЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERIJN HOS | AGENT PEKKA

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

РУЧНАЯ РАБОТА

ТРЕНД: ТКАНИ ИЗ ОТХОДОВ

ЭКОШИК: ВСЕ ЛУЧШЕЕ – ДЕТЯМ

МОЛОДЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ:
АТИНА ДЕЛЬ ГАЛЬЕГО

ТРЕНД

ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО

ЗА 2020 ГОД КОЛИЧЕСТВО ЗАПРОСОВ В ИНТЕРНЕТЕ, СВЯЗАННЫХ С ЭТИЧНЫМИ ТКАНЯМИ, ВЫРОСЛО НА 37 %, РАПОРТУЕТ LYST, КРУПНЕЙШАЯ ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА В ОБЛАСТИ МОДЫ. ЛЮДИ ГУГЛЯТ «ВЕГАНСКУЮ КОЖУ», «БИОРАЗЛАГАЕМЫЕ ТКАНИ», «ОРГАНИЧЕСКИЙ ХЛОПОК», «КРОССОВКИ ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО ПЛАСТИКА» — ИНТЕРЕСУЮТСЯ, ВНИКАЮТ И НАЧИНАЮТ НОСИТЬ.

«Новый материал практичный, износостойкий и очень недорогой! Подходит для пошива любой одежды – от курток и спортивных костюмов до нижнего белья и элегантных платьев! Не мнется, не садится, прослужит вам верой и правдой долгие годы!» Примерно с таких панегириков в адрес только что изобретенной синтетической ткани полиэстера в 1960-е начиналась новая эра модной индустрии.

Кое-что, конечно, осталось за кадром: например, что синтетика «не дышит», что в ней остаются токсичные компоненты, которые могут вызвать аллергическую реакцию, что при ее соприкосновении с кожей образуется статическое электричество, которое влияет на эмоциональный фон человека. Видимых плюсов было гораздо больше, и полиэстер (вместе с акрилом, нейлоном и другими синтетическими материалами, вошедшими в обиход в середине XX века) на полстолетия завоевал мир масс-маркета.

Ткань, сделанная из продуктов переработки нефти в соединении с другими химикатами, казалась даром из будущего – как и пластик, на который возлагались большие надежды. И лишь десятилетия спустя у людей как будто открылись глаза. Перепроизводство всего на свете, дрейфующие в океане острова пластиковых отходов, частицы вездесущего микропластика, от которого невозможно спрятаться, потому что он повсюду, – вот лишь некоторые последствия неуемной жадности, с которой человечество производило, продавало и потребляло.

Синтетические отходы заполонили мир, потому что они не разлагаются. 2010-е стали настоящей эпохой разоблачений, повлекшей за собой пересмотр многих устоев. Что касается моды, то проблема обнаружилась далеко не в одном полиэстере. Шерсть, шелк, хлопок тоже оказались не слишком этичными. Овец, с которых состригают шерсть, часто подвергают жестокой и болезненной процедуре – мьюлесингу, когда у них вырезают участки кожи; для лучшего качества шелка бабочке шелкопряда не позволяют вылетать из кокона, и она погибает внутри; ну а хлопок… На хлопковые поля выливается более 16 % всех пестицидов, используемых в мире (это миллионы тонн). Удобрения настолько токсичны, что, по данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно ими отравляется миллион человек, а пострадавших животных никто и не считал.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА. ФОТО: H&M, COTTON CONNECT, COLLINA STRADA, TIZIANO GUARDINI, DIANA SCHERER

Слева: большинство платьев гиганта H&M из эколинейки Conscious сделано из тканей, полученных путем переработки вторсырья либо произведенных этичными способами

Справа: при производстве экохлопка используется меньше воды и химических удобрений, а работники получают справедливую оплату труда

Экоткани стали ответом моды на весь ущерб, который она сама же причинила планете. Дизайнеры и технологи начали искать способы брать у природы меньше и аккуратнее, использовать ресурсы максимально эффективно, желательно без остатка и не один раз (мы писали о ресайклинге и апсайклинге в № 3(77)/2020. А главное, они начали искать новые ресурсы – возобновляемые и безвредные. Опавшие листья, кожура апельсинов (материал из них использован в одной из коллекций Ferragamo), еловые иголки, «вершки» ананасов, виноградный жмых, дрожжи – технологии теперь позволяют генерировать ткани буквально из всего.

ДАРЫ ПРИРОДЫ

Начали с того, что вспомнили: новое – это хорошо забытое старое. Главная на сегодня экоткань – органический хлопок. «Все-го-то» нужно было выращивать его без химикатов, удобряя землю навозом и компостом. В 2020 году организация Textile Exchange выпустила доклад, посвященный статистике органического хлопка: рынок растет год от года, за 2019-й он увеличился на 31 %. Сегодня сырье выращивают 22 134 фермера в 19 странах на площади без малого полмиллиона гектаров. Ручное производство органического хлопка требует в три раза меньше воды, чем обычного, а ткань получается гораздо мягче и на 20 % лучше пропускает воздух. Несмотря на серьезную разницу в цене, органический хлопок прошлым летом появился в коллекциях столпов модного масс-маркета, таких как H&M, Zara и Gap.

Попутно вспомнили о других неприхотливых культурах, традиционно используемых в одежде. С учетом новых знаний дышащие ткани, мягчайшую невесомую микрофибру начали делать из бамбука, конопли, крапивы, сои, стеблей лотоса, из которых когда-то пряли себе робы буддистские монахи Камбоджи и шили балахоны калифорнийские «дети солнца». Считается, что каждое из этих растений привносит в ткань свои терапевтические свойства. Итальянец Тициано Гвардини, которого журналисты назвали «дизайнером природы», использует в своих коллекциях сосновые иголки, древесную кору, солому и рафию – высушенные пальмовые листья. Последние, к слову, очень узнаваемы, особенно в коллекции связанных крючком сумок разных форм.

Подиум позволяет дизайнерам продемонстрировать всю механику своих исследований. Плащ из пророщенных семян чиа от Даши Цапенко (Ukraine. Affair with Earth) выглядит как элегантная накидка, сделанная из газона. Платья от Diana Scherer из корней пшеницы – чистые арт-объекты.

Индустрия же трансформирует исходный материал так сильно, что угадать его, не зная наверняка, практически невозможно. Бренд Collina Strada шьет струящиеся костюмы из нежной, как шелк, целлюлозы, в которую заключены лепестки цветов. Глядя на мягкую кремовую водолазку, выпущенную Pangaia, в жизни не догадаешься, что она сделана из водорослей – той самой бурой ламинарии, пучки которой выбрасывает море после шторма. Как выяснилось, если обработать растение в растворе серной кислоты, промыть и просушить, получается целлюлоза, из которой можно делать хоть ткань, хоть бумагу. Сегодня часто говорят, что водоросли – это новые полимеры, настолько широк диапазон их применения. Их начали добавлять даже в бетон, чтобы они собирали загрязнения из воздуха, как собирают их из воды. Предполагается, ►

Сверху вниз: модель Collina Strada из осенне-зимней коллекции 2020 года; топ и сумка из рафии; платье Diana Scherer из корней пшеницы

что дышать в доме из водорослевого бетона будет легче.

Момент, который мы сейчас наблюдаем, вообще говоря, удивительный: технологии уже позволяют добиваться желаемого результата, но дорога еще не известна, ее прокладывают прямо сейчас. Модная индустрия только ищет то, что окажется для нее самым правильным. Интересны все идеи – мало ли из чего может выйти толк? Ботинки шьют из кожи, выращенной из чайного гриба (разработка профессора университета Айовы Юнь-А Ли). Косухи – из кожи из ананасных листьев (с материалом Piñatex работает множество брендов, от гиганта Hugo Boss до лондонской веганской обувной марки Bourgeois Bohème). Салоны автомобилей обшивают экокожей, сделанной из виноградного жмыха, главного отхода винного производства (Vegea). Мы пишем в блокнотах из опавших листьев (Валентин Фречка, RE-lief PAPER), храним документы в портмоне из яблочной кожуры (Samara), читаем книги в переплетах из пальмовых листьев (Tjeerd Veenhoven). На вечеринки надеваем платья, сшитые из подорожника и иван-чая (Vin + Omi). В холода кутаемся в шубы из искусственного меха Ecopel, а главный утеплитель будущего, биопух Sorona, сделан на основе початков кукурузы (подробнее о разработках искусственного меха мы писали в № 1(81)/2021.

Сверху вниз: пальто Марит Илисон из старых одеял; образ Ecopel Maison Atia; модель Raeburn из осенней коллекции 2019 года

Пиджак Altiir из материала Piñatex из волокон ананаса

ИЗ ПРОБИРКИ

Впрочем, одно новое направление текстильной промышленности уже известно наверняка – это биоинженерия. Материалы будущего рождаются в пробирке. Вы, возможно, уже пробовали искусственное мясо, а может, видели и растения-лампы с вживленными в них светящимися бактериями. А теперь встречайте: платье из пробирки. Два года назад Стелла Маккартни представила созданное в коллаборации с Adidas теннисное платье из дрожжевого шелка. Капсульную коллекцию из него выпустил также бренд Patagonia. Материал разработал калифорнийский стартап Bolt Threads; для производства требуются лишь вода, дрожжи и сахар: микроорганизмы питаются сахаром и выделяют белок, из которого при помощи дрожжей синтезируют тончайшие нити – так называемый микрошелк. Технологи-биоинженеры умеют регулировать плотность ткани.

Один из ковров Симоне Пост из пришедших в негодность кроссовок Adidas

Платье Ferragamo из «апельсиновой» ткани

В пробирке сегодня выращивают и «живой цвет». Окрашивание тканей – одна из самых затратных и токсичных индустрий: этот процесс не просто «спускает в трубу» более пяти триллионов воды в год – такая вода еще и отравляет всё вокруг. Английский стартап Colorfix может создать для дизайнеров любой цвет меньшими жертвами. «Любой» в данном случае означает буквально любой существующий в растительном мире: биоинженеры выделяют ген, ответственный за цветовой пигмент, экстрагируют его и прививают особым микроорганизмам. Биомассу нужного оттенка растят до нужного объема, подкармливая отходами сахарного производства, а затем используют для окрашивания. При этом затрачивается в десять раз меньше воды, чем требует традиционный процесс.

ПО ТРЕТЬЕМУ РАЗУ

И конечно, одним из главных ресурсов для экотканей в XXI веке стало вторсырье. Новую жизнь можно дать всему, и всё дает новую жизнь. Старые рыболовецкие сети превращаются в жизнерадостную летнюю одежду для детей (Finisterre), парашюты и спасательные плоты – в пальто, куртки и платья для подиума (Christopher Raeburn). Одеждой становятся мешки из-под муки со всеми их потертостями и размытыми чернильными печатями мельниц (Mayer). В топе хит-парада самых неожиданных материалов для ресайклинга – ношеные носки (коллекцию из них сделала австрийская марка Steinwidder) и старые одеяла, из которых эстонский дизайнер Марит Илисон шьет удивительные пальто.

Платье Vin + Omi из ткани, на производство которой пошли сорняки и полевые цветы

Здесь же, пожалуй, стоит упомянуть наделавший несколько лет назад много шума проект SpongeSuit: купальник, плавки и шапочки со вставками из натуральной губки. Во время купания в море такая губка без вреда для владельца абсорбирует тяжелые металлы, токсичные вещества и другие нечистоты. За примерно 25 купаний она впитывает больше литра загрязняющих веществ, потом ее можно отдать на утилизацию, а в купальник (кстати, напечатанный на 3D-принтере) вставить новую губку, сделанную путем переработки.

Предметы, полностью созданные с помощью ресайклинга, все чаще становятся стилеобразующим элементом одежды, как кроссовки Adidas из переработанных пластиковых бутылок и прочего мусора, выловленного из океана, или парки бренда Askov Finlayson, упакованные новейшими материалами по последнему слову техники и при этом полностью, вплоть до утеплителя, ярлычков и застежек молний, созданные из переработанных материалов.

Но все же вторичная переработка не бесконечна: в отличие от меди, которую можно использовать заново практически вечно, пластик может быть переработан пять раз, а хлопок – только дважды. Хотя… Из кроссовок Adidas, которые окончательно отслужили свое, лучший молодой дизайнер 2019 года Симоне Пост сделала яркие ковры для флагманского магазина марки в Париже: просто измельчила старую обувь и склеила заново из фрагментов. Искусство же – вечная ценность. ❖

ФОТО: МАРИТ ИЛИСОН, ALTIIR, MAISON ASIA (1), ADIDAS, CHRISTOPHER RAEBURN, SALVATORE FERRAGAMO (2), PINATEX, VIN + OMI, MOYADI, MARIMEKKO (3), INFANTIUM VICTORIA

MOYADI

Нить из лотоса, из которой делает платки и палантины этот бренд, одна из самых редких в мире. Ее не окрашивают, так что натуральный цвет варьируется от молочного до кофейного. Ткань получается легкой, дышащей и очень экологичной: для обработки не используются никакие химикаты. Слово Moyadi переводится с бирманского как «сезон дождей» – время духовного обновления.

MARIMEKKO

Знаменитая своими жизнеутверждающими принтами финская марка не могла остаться в стороне от тренда, тем более что Финляндия – один из лидеров экологичного образа жизни. С 2013 года совместно с университетами Аалто и Хельсинки бренд участвовал в разработке Ioncell, полотна из березовой целлюлозы, отлично держащего яркие принты. В 2019-м марка начала использовать растворитель, благодаря которому березовое волокно можно полностью перерабатывать. А в 2020-м линейка одежды из нового материала, произведенная совместно с компанией Spinnova, получила премию Innovation by Design.

INFANTIUM VICTORIA

Немецко-бельгийский веганский детский бренд умеет выискивать материалы, о которых вскоре заговорят все. В осенне-зимней коллекции 2021 года марка впервые представила веганскую шерсть. Ее прядут из растения калотрописа, растущего в пустынях Северной Африки (и, соответственно, почти не нуждающегося в поливе), с добавлением органического хлопка.

ЭКОШИК

ВОСПИТАНИЕ КРОШКИ

ДЛЯ РЕБЕНКА ВСЕГДА ВЫБИРАЮТ САМОЕ СВЕЖЕЕ, САМОЕ ЧИСТОЕ, САМОЕ НЕЖНОЕ И САМОЕ БЕЗОПАСНОЕ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО МАРКИ, ВЫПУСКАЮЩИЕ ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ОКАЗАЛИСЬ В ЧИСЛЕ ПИОНЕРОВ ЭТИЧНОЙ И ЭКОЛОГИЧНОЙ МОДЫ.

Bambino Mio

Основатели бренда, семейная пара Гай и Джо, считают, что подгузники должны быть как можно более приятными – для ребенка, для кармана родителей и для планеты. Идея выпускать красивые и дешевые многоразовые подгузники пришла им в голову еще до рождения их троих детей, во время путешествия по Индии. Сегодня, 20 лет спустя, у Bambino Mio более 100 всевозможных премий и продажи в 50 странах. Семья, использующая такие подгузники, экономит до 1500 долларов на каждом ребенке, снижает свой углеродный след на 40 % (знаете ли вы, что обычный одноразовый подгузник полностью разлагается за сотни лет?), а веселые принты поднимают настроение.

1

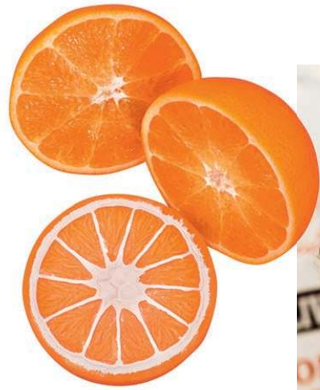

2

Oscha Slings

Сыновья-близнецы художницы Зои Мастерс появились на свет, когда их сестре не исполнилось и двух лет. Оказавшись дома с тремя маленькими детьми, Зои поняла две вещи: слинг – совершенно необходимая вещь для многодетной мамы, но жертвовать красотой в пользу удобства она не согласна. Так появился Oscha Slings – бренд для сознательных эстеток. Марка использует только органические ткани от поставщиков со стопроцентно этичным подходом к производству, слинги шьют мастерицы в маленькой мастерской близ Эдинбурга, а новые коллекции поначалу снимали прямо дома у Зои, с ней и ее детьми в роли моделей.

ФОТО: BAMBINO MIO (2), OSCHA SLINGS (2), OLI AND CAROL (3), TAGA BIKES (2), MINI RODINI (2)

Oli and Carol

То, что эта испанская марка будет непохожей на другие, стало ясно сразу: если детские бренды обычно создают родители, то основательницам Oli & Carol сестрам Олимпии и Каролине на момент запуска было 21 и 16 лет. Бренду это пошло только на пользу: с одной стороны, девушки еще помнили, какие игрушки нравились в детстве им, с другой – идеология экологичности была для них естественна, как для многих их ровесников. Oli & Carol выпускает вещи из натурального каучука: прорезыватели и игрушки для ванны, способствующие развитию сенсорного восприятия и мелкой моторики. Все игрушки нетоксичны, а прибылью девушки делятся с организацией по охране экосистемы Мирового океана.

3

4

Mini Rodini

Шведская художница и иллюстратор Кассандра Родин основала марку этичной детской одежды еще до того, как экомода стала трендом, – в 2006 году. Уже первую пробную коллекцию моментально смели из магазинов: для успеха было бы достаточно только веселых и ироничных принтов. Но Mini Rodini – это в первую очередь подход. 99 % вещей производится из экоматериалов (органического хлопка, переработанного полиэстера, модала, тенселя…); все ткани – от этичных сертифицированных производителей, создающих достойные условия труда для работников; бренд практически не использует авиаперевозки – в далекие страны вещи добираются морем и автомобилями, а между магазинами одного города их развозят велокурьеры.

5

Taga Bikes

Где еще, как не в Голландии, пожалуй, самой «велосипедной» стране мира, мог родиться проект по изготовлению семейных велосипедов-трансформеров? Казалось бы, в этой стране и так придумано все возможное для перевозки детей на двух колесах. Но создатели Taga Bikes присмотрелись к распространенным в стране карго-байкам, на которых транспортируют небольшие грузы, провели обширный опрос целевой аудитории – и на свет появился складной велосипед, легко превращающийся в коляску. Теперь можно безо всякой машины вывезти детей в соседний городок, погулять по улицам и к ужину вернуться домой.

Pebble

До 2004 года, когда британка Саманта Моршед вслед за мужем переехала в Бангладеш, она никогда не занималась социальными проектами. Больше всего ей нравилось вязать. И когда она освоилась в новой стране, полюбила ее и поразилась бедности, в которой живут местные, поступила так же, как любая хорошая соседка: стала приглашать знакомых женщин к себе домой на чай и заодно потихоньку учить вязанию. Вязаные игрушки всегда кому-нибудь нужны – а значит, многодетные мамы не только приятно проведут время, но и немного заработают.

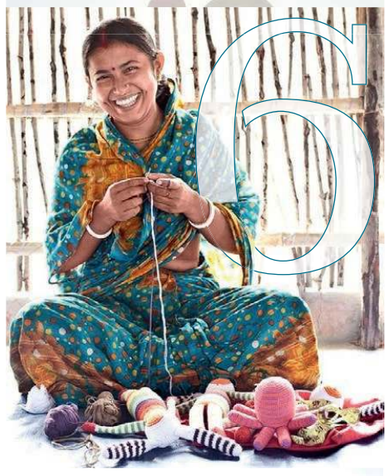
Так появился некоммерческий проект Hathay Bunano. Поначалу это был скорее социальный клуб: женщины вязали, болтали и заодно присматривали за малышами, которых брали с собой. Сначала их было 12, вскоре стало 24. У проекта появилось две мастерские, где Саманта три раза в неделю в течение двух месяцев давала уроки желающим. К этому времени у нее уже сформировалась цель:

предложить сельским женщинам альтернативу выматывающему труду на текстильных и швейных фабриках, где заняты тысячи их соотечественниц. Вместо бездушного индустриального производства – уютные мастерские, ручная работа, справедливая оплата. И конечно, возможность зарабатывать, не покидая родную деревню и семью.

Уже через пять лет в проекте участвовали 2000 мастериц по всей стране, а Саманта стала кавалером ордена Британской империи за вклад в социальное развитие Бангладеш. Куда больше? А вот куда:

Моршед основала бренд Pebble с отделениями в Англии и Австралии и приступила к международной дистрибуции. Примечательно, что марка не только благополучно пережила пандемию, но даже снизила цены на доставку.

Сегодня огромный каталог Pebble можно рассматривать как толстую книжку с картинками, и эта книжка постоянно пополняется. Здесь есть тематические коллекции мягких игрушек: звери,

овощи-фрукты, подводный мир, динозавры, пауки. Есть разноцветные одеяла, чепчики и пинетки из органического хлопка, а также мягкие контейнеры для игрушек. Есть серия черно-белых игрушек (потому что контрастные сочетания стимулируют развитие младенца). А как насчет вязаных погремушек, прорезывателей и лошадок-каталок?

Разумеется, все изделия нетоксичные и сделаны вручную. Для тех, кто не готов платить указанную сумму, Pebble выкладывает на сайт схемы вязания. Потому что красота и любовь бесценны, не так ли?

ФОТО: PEBBLE (7), VIVAIODAYS (4), BUMKINS (2), WILD WAWA (2), PLAN TOYS (2)

Vivaiodays

В 2007 году, когда у Элины Лампаки и Мариоса Стамателопулоса родился первенец, пара решила в знак благодарности оплатить образование ребенка из страны третьего мира. Увидев, как меняется жизнь подшефной девочки из Уганды, супруги запустили образовательную программу. Одна из связанных с ней поездок привела их на Борнео, где они заинтересовались местным снадобьем для защиты от солнца. Немного времени – и родился Vivaiodays, бренд нетоксичной органической растительной косметики, безопасной даже для маленьких детей. Разумеется, в биоразлагаемой упаковке из свекловичного жмыха и с обязательными отчислениями на образование детей из бедных семей.

Bumkins

Главной ценностью бренда создатели Bumkins называют доброту. Экологичность, забота о социально незащищенных семьях и благотворительность в пользу детских больниц идут далее по списку. Посуду и столовые приборы Bumkins не хочется выпускать из рук – и из ручек: вилки и ложки изготовлены под маленькую ладошку из нежного на ощупь, но износостойкого силикона, и даже вес сбалансирован так, чтобы копаться ими в пюре было сплошным удовольствием. Силикон проходит обработку платиной: при этом не образуется побочных вредных химических соединений.

Wild Wawa

Детище перуанок Марины и Микаэлы – мамы и дочки – возникло из знакомства с местными вязальщицами. Отправной же точкой для появления бренда стало рождение дочки Микаэлы, маленькой Валентины (wawa на языке кечуа как раз и означает «малышка»). Вся одежда сделана в Лиме вручную из органического хлопка пима, дизайн и качество таковы, что вещи можно носить нескольким поколениям в семье. Именно такой судьбы для одежды больше всего желают создательницы: они уверены, что передающиеся по наследству платьица, кофты и брючки не менее ценны, чем семейные традиции и колыбельные на ночь.

Plan Toys

Бренд деревянных игрушек с 40-летней историей, на совести которого нет ни одного погубленного дерева, – да, такое возможно. В 1981 году таец Витул Вирапонсаван придумал делать игрушки из древесины старых гевей: их срубают, когда они перестают давать каучук. С тех пор Plan Toys выросла в какой-то идеальный мир. В ассортименте – сотни артикулов, от изделий для младенцев до кукольного экодомика, оборудованного солнечными батареями. Есть специальные коллекции для детей с ДЦП и аутизмом. Игрушки можно грызть, лизать, можно возиться с ними в воде. С 2011 года марка делает из опилок и щепок запатентованный материал PlanWood – разумеется, тоже нетоксичный. Краски – натуральные, упаковка – из вторичных материалов.

МОЛОДЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ

Атина и Ханна в нарядах из первой коллекции No Name Just People

МОДА – НЕ ГЛАВНОЕ

ЭТО ИСТОРИЯ ОБ ИСКРЕННОСТИ, ЩЕДРОСТИ И ОТСУТСТВИИ ПРЕТЕНЦИОЗНОСТИ. ТО ЕСТЬ О ВЕЩАХ, СОВЕРШЕННО НЕ ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ МОДНОЙ ИНДУСТРИИ. ВЕРОЯТНО, **ПРОЕКТ АТИНЫ ДЕЛЬ ГАЛЬЕГО NO NAME JUST PEOPLE НЕ ПЕРЕВЕРНЕТ МОДНЫЙ МИР, НО ПО-НАСТОЯЩЕМУ ВАЖНЫЕ ВЕЩИ НИКОГДА НЕ ПРИХОДЯТ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОРОТ.**

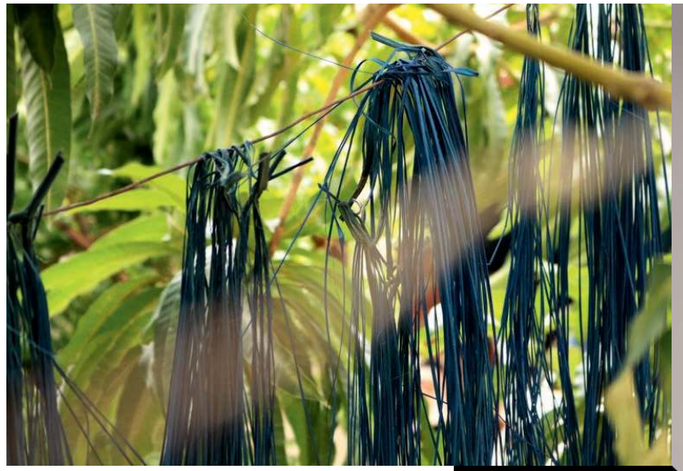
«Мне всегда нравилось наряжаться, но я никогда не думала, что буду заниматься модой. У меня не было иллюзий: мода не может быть по-настоящему ответственной. И когда я начала задумываться о возможности основать свой проект, поняла: решусь, только если смогу помогать тем, кто ежедневно трудится руками, и только если удастся выпускать не просто вещи, а вещи со смыслом». Так рассуждает о деле своей жизни Атина, основательница лейбла No Name Just People, за которым стоит целый проект по устойчивому развитию стран третьего мира.

В этом его принципиальное отличие от бессчетного множества других экобрендов – сегодня чуть ли не каждый выпускник престижной модной школы считает долгом основать подобный проект. Безо всяких манифестов об экомоде и ответственном производстве дель Гальего разработала и реализовала социальную программу, где красивые вещи – по сути, побочный продукт.

Атина разговаривает со мной по Zoom из родной Колумбии, куда она отправилась в очередное путешествие в поисках мастеров. Название бренда переводится как «Без Названия Просто Люди» – и это полностью отражает его суть. Он начался со случайного знакомства обычных людей и продолжается в качестве социального проекта, в центре которого люди из далеких уголков Колумбии – те, кто остается за кадром модной индустрии, хотя на самом деле именно они делают моду.

Дель Гальего всегда хотела менять мир к лучшему в глобальном масштабе. В 16 лет она уехала из Колумбии в США, чтобы учиться в Бостоне на государственного управленца. Получив диплом, обосновалась в Майами – одном из испаноговорящих центров Америки и стала работать с некоммерческими организациями, помогающими в том числе развивать инфраструктуру в богом забытых районах Южной Америки. Ниша независимого консультанта по устойчивому развитию совершенно ее устраивала – но все изменила случайная встреча. На вечеринке у друзей она познакомилась с Ханной Ли, дизайнером из Венесуэлы, выпускницей местного филиала известной итальянской школы моды Марангони. Ханна сделала комплимент сумке Атины, сплетенной из пальмовых листьев. Слово за слово, завязалась беседа. «Мы с Ханной по-

ТЕКСТ: ЛИДИЯ АГЕЕВА. ФОТО: NO NAME JUST PEOPLE

Сумочки из пальмовых листьев, окрашенные натуральными красителями и вышитые нитями из колумбийского хлопка

Жакет из материала, сотканного в Сан-Хасинто; модель из проекта Faces for the People, созданного для поддержки мастериц во время пандемии ковида

няли друг друга с полуслова и вскоре решили, что хотим работать вместе. Однажды вечером мне пришла в голову идея, казавшаяся безумной: что если мы попробуем сделать социальный проект, приносящий пользу благодаря изготовлению модных вещей?»

Идея так и осталась бы идеей, если бы не другая случайность. На научной конференции в Нью-Йорке Атина познакомилась с дизайнерами из Гватемалы, работавшими по похожей схеме: основав модное производство, они помогли нескольким местным общинам спасти их традиционное ремесло. Выходит, безумная идея вполне реализуема! Если «экомода» стало любимым словом в лексиконе маркетологов, грех не использовать этот шанс.

Как по заказу, вскоре придумалось и название. «Я завтракала в кофейне и разговорилась с соседкой по столу. Оказалось, что она байер одного из крупных универмагов. Она горячо одобрила идею, пообещала подписаться на нас в Instagram, но, узнав, что у будущего бренда пока нет имени, воскликнула: «Как? Без названия? Просто люди?» Идеальное попадание!»

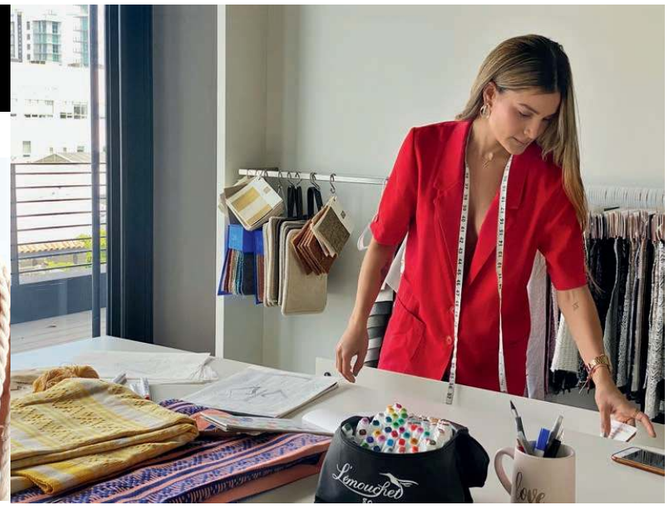
***

Марка базируется в Майами, откуда Ханна с Атиной рассылают посылки покупательницам по всему миру. Все три года существования No Name Just People они управляются вдвоем: красноречивое доказательство, что производство и прибыль для этого fashion-бренда – дело десятое. Если в большинстве экомарок европейские и американские дизайнеры придумывают модели и дают задания ремесленникам, то здесь все наоборот: Ханна разрабатывает дизайн вещей исходя из того, что умеют колумбийские мастерицы. Иногда она помогает им посмотреть на старинные техники свежим взглядом, рассказывает о современной работе с цветом, чтобы вещи выглядели актуально. Получается обмен мнениями и знаниями. Кроме того, Ханна рассказывает женщинам о базовых принципах работы по экологическим стандартам – например, как с минимальным ущербом для природы окрашивать хлопок и что можно сделать с обрезками тканей.

Атина, в свою очередь, взяла на себя оргчасть: работает с заказами и байерами и колесит по Колумбии в поисках новых общин, которые могли бы участвовать в проекте. Между прочим, обнаружить общину – лишь полдела: нужно еще найти с ней общий язык. «Нельзя приехать и сказать «Давайте сотрудничать». Община должна вам доверять, поэтому сначала нужно выстро- ▶

Брошь Shaman из пальмовых листьев и позолоченных деталей

ить дружеские отношения с вашими будущими ремесленниками. Для начала походить в гости на чашку кофе или на обед. И только после этого с вами захотят продолжить беседу».

Структура проекта не раз менялась по ходу дела. Изначально дель Гальего планировала построить в поселениях специальные центры, в которые ремесленницы ходили бы как на фабрику. Но оказалось, что большинству удобнее работать из дома: «Чаще всего это хобби, которое приносит приятную прибыль. Женщины совмещают его с домашними делами». Иногда с Атиной работают целые семьи: например, бабушка, мама и внучка вместе плетут сумки. И да, Атина знает каждую по имени и с удовольствием рассказывает о них.

Сейчас в проекте участвует три общины. Умельцы из Усьякури на севере Колумбии, в 26 километрах от родного города Атины Барранкильи, плетут из листьев пальмового дерева браслеты-манжеты и сумки-бестселлеры в форме геометрических фигур и ваз (понравившуюся можно заказывать на сайте – ее вручную изготовят за три недели, каждый аксессуар уникален). Коренные племена эмбера-чами на западе Колумбии собирают из бисера красочные мини-сумочки для смартфонов. А ремесленники из Сан-Хасинто на севере страны шьют из натурального хлопка ремешки для сумок и одежду – жакеты и удлиненные жилеты. Раньше это племя занималось гамаками, и женщины представить себе не могли, что их навыки годятся для изготовления одежды.

***

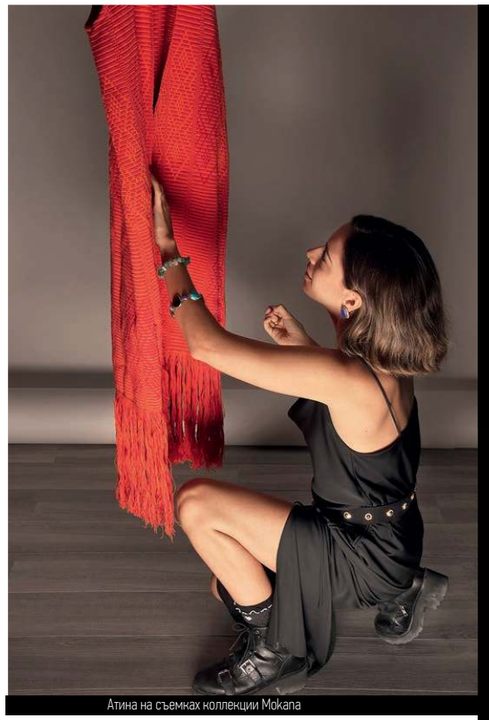
«Дай человеку рыбу, и он будет сыт весь день. Научи его рыбачить, и он будет сыт всю жизнь». Представление Атины о миссии No Name Just People укладывается в эту формулу – и это, возможно, самое удивительное в проекте. Для дель Гальего важно дать женщинам знания и умения, которые помогут им и дальше продавать свой труд. «Я стараюсь проводить с ремесленницами семинары о бизнес-возможностях, чтобы они представляли, как еще могут зарабатывать на своих умениях. Объясняю азы делового этикета: так женщины узнают, что для постоянного заработка важно придерживаться договоренностей, заботиться о качестве».

> МАРКА ПРОИЗВОДИТ РОВНО СТОЛЬКО, ЧТОБЫ МАСТЕРИЦАМ БЫЛО КОМФОРТНО, А ВЕЩИ РАСКУПАЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО ЭКЗЕМПЛЯРА

Столь бескорыстный подход – огромная редкость для модной индустрии. Почти все бренды, от микромарок до гигантов вроде Chanel и Dior, стараются строить отношения с работниками на эксклюзивной основе: чем более редкими техниками владеют мастера, тем важнее, чтобы они не работали «на сторону». Когда я спрашиваю, как Атина относится к известию, что ее подопечным делают предложения другие марки, она отвечает, что не имеет ничего против: главное, чтобы они достойно платили женщинам и не копировали дизайн No Name Just People. «Я даже могу помочь выбрать подходящие техники под нужды другого бренда. Понятно, что не у всех марок есть время и возможность выстраивать контакт с колумбийскими общинами – один языковой барьер чего стоит. Я хочу дать ремесленницам максимум возможностей, поэтому готова стать связующим звеном».

Если другие бренды действительно проявят интерес к ее ремесленницам, Атина расскажет им и про трудности. Например, про вечную проблему с соблюдением дедлайнов. Атине пришлось смириться с тем, что ремесленницы даже не всегда отвечают на звонки, поэтому на разработку и производство новых коллекций она закладывает время с запасом. «В традиционном обществе работа строится на природных циклах. Если идет дождь, невозможно высушить или окрасить ткань, поэтому заказчику

©ITA. NO NAME JUST PEOPLE

Атина на съемках коллекции Mokana

Атина с мастерицами из общины Усьякури; жакет Manduko, сделанный по адаптированной технологии пошива гамаков в Сан-Хасинто

нужно запастись терпением. Я готова производить меньше вещей. Моя задача – не увеличить прибыль, а дать общине новый источник дохода, помочь, не меняя образа жизни, сделать любимое ремесло прибыльным». Поэтому никаких лишних расходов на дизайн, производство, ретейл: марка производит ровно столько, чтобы мастерицам было комфортно, а вещи раскупались до последнего экземпляра.

Дель Гальего с самого начала договорилась с общинами, что будет оплачивать каждую созданную вещь и отдавать половину прибыли от продаж на разные нужды. Если первое – норма для экомарок, то второе – редкость. Зачастую Атина выбивает дополнительные деньги для общин у больших корпораций типа Facebook и помогает развивать местную инфраструктуру или решать бытовые проблемы.

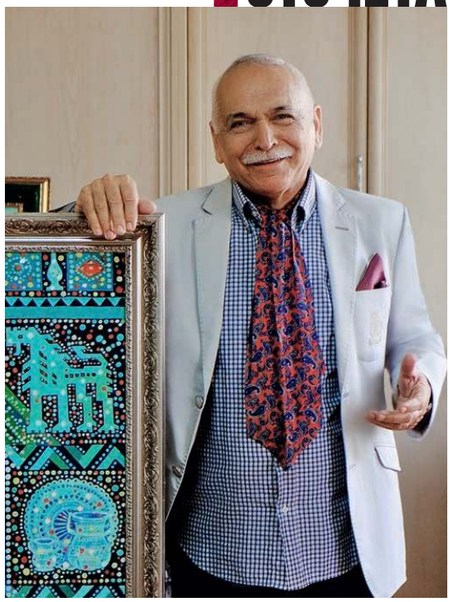
***

Концепция No Name Just People выглядит настолько прекраснодушно, что кажется тепличной и нежизнеспособной. Если нет прибыли, нет и финансовой подушки на случай непредвиденных проблем, а значит, любой кризис, теоретически, должен стереть марку с лица земли. Однако проект Атины и Ханны прошел через две волны пандемии, утопившей множество модных брендов разного калибра, и выжил. Вроде бы такое невозможно, но это случилось.

Во время первого локдауна Атина поняла, что не может выкупать у мастериц новые вещи. Тогда она придумала новую бизнес-формулу на основе многовековой местной традиции wakaya («взаимовыручка»). «Я предложила работать по принципу взаимопомощи: ты – мне, я – тебе. В течение всего локдауна я предоставляла материалы, взамен получала готовый товар и отдавала женщинам всю прибыль». Чтобы поддержать общины, Атина запустила линию масок Faces for the People – на них пошли ткани с цветными узорами, из которых планировалось шить жакеты и накидки. «Я не ожидала, что проект вызовет такой отклик. Мы продали тысячи масок, о нас написали все главные издания региона, газеты El Tiempo в Колумбии и El Comercio в Перу и журнал Forbes Columbia. В итоге мы выручили столько средств, что ремесленники попросили меня передать часть больницам и медработникам».

Сейчас, когда модный мир с тревогой пытается просчитать свои перспективы, дель Гальего охвачена воодушевлением. В этом году она планирует привлечь к проекту две новые общины, задумывается начать работать с мексиканскими рукодельницами, изучает возможности в Азии и Африке. В планах – выпускать предметы интерьера и аксессуары для дома. А одна из последних идей Атины – создать международную ярмарку южноамериканских варений и меда. «У коренных народностей Южной Америки невероятное количество древних традиций и ремесел, которые только и ждут, чтобы о них узнал мир. Я уверена, что круг наших возможностей неограничен». Похоже, дель Гальего знает что-то очень важное о людях и о том, как рыбачить. ❖

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Ариф Гусейнов

Ариф Гусейнов – художник уникальный. Мало найдется на свете людей, кто может похвастаться тем, что изобрел свой особенный визуальный язык для описания волшебного мира фольклора. В этом смысле Арифа муаллима вполне можно поставить в один ряд с Иваном Билибиным, Маем Митуричем и Борисом Дехтерёвым, с той лишь разницей, что Гусейнов – художник восточной традиции, бакинец до мозга костей. Его стихия – это сказочный мир старых крепостей, караван-сараев, ковров-самолетов и рыночных площадей.

Свою карьеру Гусейнов-старший (младший – его сын Орхан, тоже известный художник) начал полвека назад в детском журнале «Гёярчин», оформлением которого занимается по сей день. Ариф муаллим деликатно адаптировал старинную традицию книжной миниатюры к современным реалиям. Его графические листы исполнены национального колорита и одновременно понятны всему свету. Недаром именно Арифу поручают «положить» на визуальный язык и народные легенды, и стихи абшеронских поэтов, и средневековые рубаи. Художника ценят и в Европе, и в Юго-Восточной Азии, и в обособленной от мира Японии. Он сумел объединить средневековую традицию, каллиграфию и символику коврового орнамента. Ариф муаллим говорит, что, создавая свои работы, ходит кругами как ткач, выделывая орнамент и зашивая секреты в потаенные места.

ХОДИТЬ КРУГАМИ

День воздуха

«Традиция полноценного празднования Новруза сохранилась только в Азербайджане и Иране. Не так, что один–три дня отметили, и всё: в Азербайджане к Новрузу готовятся с февраля и потом еще неделю гуляют. Я за свою жизнь много написал работ, посвященных Новрузу. Вообще хотелось бы описать и нарисовать все наши традиционные праздники – этот мир уходит, хочется его как-то сохранить.

Даже в советское время Новруз негласно отмечали, а сейчас это государственные выходные. Я долго сказки рисовал, а после этого стал собирать ашугские песни и прочие фольклорные традиции. Мне кажется, сейчас, когда всё вокруг становится одинаковым, особенно важно беречь то, что выделяет нас среди прочих.

Новруз, 2020

Моя новая живописная серия связана именно с приготовлением к Новрузу. Она посвящена предшествующим ему вторникам. Всего вторников четыре, и они связаны со стихиями: вторник воды, огня, земли и воздуха. Во вторник воды освящается вода, во вторник воздуха нужно выйти из дома всей семьей, во вторник земли на блюдечко выкладывают проросшие семена. По вечерам на улицах разжигают костры и прыгают через них, чтобы огонь очистил от грехов. А еще в последний вторник перед праздником девушки ходят по улицам и собирают слухи. Этот ритуал сейчас только в деревнях возможен, в городе никто ничего уже не слышит. Непосредственно перед праздником детвора ходит по дворам: оставляют шапки у порога, стучат в дверь, а сами прячутся. Взрослые заранее готовят для них гостинцы.

К этим сюжетам художники обращались редко и эпизодически. Я же систематизировал цикл – нарисовал все моменты приготовления. Эта картина – про вторник воздуха, когда ветер уносит всё плохое: я нарисовал девушек и четыре платка, которые улетают, унося неприятности минувшего года». ❖

ТО, ЧТО НАС ОТЛИЧАЕТ

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА. ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (1)

Реклама

NURGUN MOTORS

г. Баку, просп. Бабека, 31 и ул. Саламзаде, 2
Тел.: (+994 12) 448 38 38, 430 90 90; 934
www.nissan.az